

АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

Т. Х. Ташбаева, М. Д. Савуров

НОВОЕ И ТРАДИЦИОННОЕ
В БЫТУ СЕЛЬСКОЙ
СЕМЬИ УЗБЕКОВ

ТАШКЕНТ
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФАН» УЗБЕКСКОЙ ССР
1989

В монографии на основе большого полевого материала показан быт современного узбекского села, его своеобразные черты, порожденные условиями жизни и производства в социалистическом сельском хозяйстве. По данным структуры семьи, производственной жизни, семейных традиций определяются основные тенденции развития семьи, межэтническая интеграция, взаимовлияние и взаимообогащение наций и народностей, этнические особенности, оказывающие влияние на процесс трансформации традиционного быта, характер взаимовлияний, соотношение и взаимодействие традиционного и нового, проблемы национального и интернационального в культуре и быте села.

Для этнографов, философов, социологов, историков, студентов гуманитарных факультетов вузов.

Ответственные редакторы:
доктора исторических наук Т. А. Жданко, З. Х. Арифханова

Рецензенты:
доктор исторических наук Р. Г. Мукминова,
кандидаты исторических наук М. М. Пулатова, Р. Курбангалиева

М 0505000000—4283 21—89 © Издательство «Фан» Узбекской ССР, 1989 г.
М355(04)—89

ISBN 5—648—01002—8

От редактора

Изучение семьи входит в круг крупных проблем, разрабатываемых общественными науками. В нем участвуют представители многих наук — демографы, социологи, этнографы, философы, экономисты, юристы и др. Об огромном интересе общественности к процессам, происходящим в наше время в семейно-бытовой сфере, убедительно свидетельствует и пресса — обилие в ней материалов, относящихся к этой жизненно важной теме. Проблемы семьи, укрепления ее стабильности имеют государственное значение. «Общество кровно заинтересовано в прочной, духовно и нравственно здоровой семье»¹.

В партийных документах забота о становлении и укреплении новой социалистической семьи включается в число главных задач социальной политики, семья рассматривается как один из важнейших устоев нашего общества. Среди социальных функций семьи особенно значима ее роль в воспроизводстве населения, трудовых ресурсов страны, в воспитании новых поколений; в ней формируется основа характера человека, его отношение к труду, к морально-нравственным, идеологическим, культурным ценностям. Непосредственно связан с заботами о совершенствовании советской семьи и вопрос о современном положении женщины-матери в семейном кругу и за его пределами. Многочисленные факты свидетельствуют о трудностях создания женщинам благоприятных условий для сочетания материнства с участием в общественном производстве, общественной и политической жизни. В особенности сложна эта проблема в республиках Советского Востока, в том числе в Узбекистане, отличающихся многодетностью семей.

Для этнографической науки семья — традиционная область исследований². Этнографы изучают ее в этнических аспектах, с глубоким проникновением в ее историческое развитие и в тесной связи с современными этническими (национальными) и этнокультурными процессами, происходящими в среде народов СССР. Изучая национальное многообразие и черты сходства в семейно-бытовой сфере жизни народов, этнографы выявляют соотношение в ней

элементов нового, общего, сложившегося в условиях социализма с традиционным, национально-самобытным, слагавшимся на протяжении всей истории народа и его культуры.

На современном этапе единство идеологии, моральных, нравственных норм, ценностей и устремлений всех советских людей сочетается с национальной многовариантностью жизни народов нашей страны³. «Возрастающее сходство семейно-бытовой сферы жизни народов, как показывают факты, совершенно не предполагает ее одинаковости и не находится в оппозиции к этнокультурным особенностям» — к такому выводу о взаимосвязи традиций и инноваций в сфере семьи пришли этносоциологи, подводя итоги своим многолетним межреспубликанским исследованиям в книге о социально-культурном облике советских наций⁴.

В семье ярко проявляются черты национальной особенности культурных традиций, обычаев, нравов. Ю. В. Бромлей, рассматривая этот факт в связи с проблемами национальных отношений, отмечает, что для понимания современных национальных процессов очень важно учитывать различия между национальностями в семейной сфере. «То, что семья как социальная ячейка сравнительно устойчиво сохраняет и выражает исторически утвердившиеся этнические черты, — пишет ученый, — отражается на всей системе внутрисемейных отношений и супругов, и родителей с детьми. Естественно, национальные особенности не могут не учитываться и в общественных формах воспитания детей, и в регулировании семейных отношений»⁵; и далее: «Институт семьи занимает важное место в системе ценностных ориентаций, в известной мере детерминирует социальное поведение народов... Все это непременно должно учитываться при управлении национальными процессами»⁶.

Ярким национальным колоритом отличается и семья у народов Средней Азии, в том числе современная узбекская сельская семья, изучению которой посвятили несколько лет авторы этой книги. Работа их была тесно связана с проводившимся в годы одиннадцатой пятилетки широким этнографическим исследованием проблемы «Новое и традиционное в быту народов Средней Азии и Казахстана». Организатором и координатором этой работы был Институт этнографии АН СССР. Включившись в разработку данной темы, этнографы АН УзССР провели многолетний (1981—1984 гг.) цикл полевых исследований. Была поставлена задача в соответствии с программой изучить бытующие типы семьи, их соотношение, размеры и состав семей, их численность, детность, социальные различия, внутрисемейные и родственные отношения, а также вопросы брака, свадебную обрядность, воспитание детей. Помимо повседневного домашнего быта изучалась производственная жизнь сельской семьи, уделялось внимание межнациональным бракам и особенностям быта национально-смешанных семей.

Авторы обобщили свои материалы и выводы, руководствуясь принципами исторической объективности и исторической правды

при освещении разных сторон быта узбекской сельской семьи. Они стремились преодолеть характерную для многих этнографических работ периода застоя тенденцию так называемой лакировки — не-объективного освещения современной действительности, выражавшегося в изложении преимущественно достижений и положительных черт быта и культуры народов и умалчивании многочисленных негативных явлений, живучести разнообразных пережитков в социальной жизни, семейном быту, мировоззрении людей. Правдивость, документальная конкретность описаний семейной жизни узбеков в сельских местностях республики позволит, как надеются авторы, использовать их материалы и выводы в практических целях — в планировании социальной, демографической и национальной политики на местах, в идеологической работе, борьбе с вредными пережитками старого быта, в разных видах практической деятельности местных руководящих партийных и советских органов, женсоветов, махаллинских комитетов и других общественных организаций.

* * *

Дореволюционная историография, освещающая вопросы семейного быта узбеков, небогата. В середине и второй половине XIX в. появлявшиеся в печати статьи о быте жителей Туркестана принадлежали авторам самых разных профессий и были главным образом связаны с изучением присоединенного к России края и его населения в целях накопления материалов, необходимых для нужд административного аппарата, управлявшего Туркестанским генерал-губернаторством. Этнографические наблюдения велись лишь попутно с географическими, статистическими, торгово-экономическими и другими исследованиями. Помимо хозяйства, торговли, ремесел местных жителей внимание автора привлекали преимущественно наиболее яркие и своеобразные стороны их быта — свадебные и похоронные обряды, затворничество женщин, роль ислама и мусульманского духовенства в быту жителей городов и кишлаков и т. д. Однако вскоре стали возникать научные общества, статистические комитеты, этнографические и археологические кружки, члены которых широко публиковали в местной печати свои статьи и заметки, в том числе связанные с семейным бытом (главным образом, в газете «Туркестанские ведомости», сборниках, материалах научных обществ и другой периодике). Едва ли не единственным трудом, специально посвященным семейному быту узбеков, притом написанным превосходными знатоками узбекского языка и жизни узбекского кишлака, была изданная в 1886 г. книга супругов Наливкиных о быте женщины оседлого населения Ферганы⁷, получившая высокую оценку востоковедов В. В. Бартольда, Н. И. Веселовского и удостоенная большой золотой медали Русского географического общества. Значительный материал о жизни узбекской семьи содержат соответствующие главы в книгах других туркестанских знатоков узбекского языка и быта — Н. П. Остроумова⁸, Н. С. Лыкошина⁹; менее значимо преимущественно ком-

пилятивное сочинение А. Шишова¹⁰. Большую научную ценность представляют статьи А. Д. Гребенкина, содержащие материалы о браке и семье у различных родоплеменных групп полукочевых узбеков¹¹. Много этнографических сведений о нравах, семейных обычаях и обрядах узбеков в заметках, статьях, книгах известного этнографа и фольклориста А. А. Диваева¹², А. П. Хорошхина¹³, М. Гаврилова¹⁴, Гр. Андреева¹⁵, Н. Маева¹⁶, а также множества других, но менее осведомленных авторов, лишь случайно обращавшихся к сюжетам из области семейного быта разных групп узбеков: горожан и оседлых земледельцев (сартов) и полукочевых скотоводов, сохранявших еще родоплеменное деление и много пережитков родоплеменного быта в сфере семейной и общественной жизни.

После Октябрьской революции в образовавшейся на территории Туркестана Туркестанской АССР этнографии уделялось большое внимание; так, в открывшемся в Ташкенте в 1918 г. Народном университете Н. С. Лыкошину поручили чтение курса лекций по языку и этнографии узбеков, был поставлен вопрос и о преподавании этнографии в школах. В программу Туркестанского восточного института (впоследствии — восточного факультета Среднеазиатского государственного университета) помимо курсов по языкам был включен и курс по этнографии узбеков и таджиков; среди профессоров и преподавателей института были такие знатоки этнографии, как М. С. Андреев, А. А. Диваев, Н. Г. Маллицкий, А. А. Семенов и др., а питомцами института стали будущие известные специалисты по среднеазиатской этнографии — А. С. Морозова, В. Г. Мошкова, Е. М. Пещерева, А. К. Писарчик, О. А. Сухарева, языковед А. К. Боровков и др. Этнографы вели исследования по государственным заданиям, участвуя в работе организованной в 1921 г. при СНК Туркестанской АССР Научной комиссии по обследованию быта коренного населения Туркестана, в руководимом В. В. Бартольдом Туркестанском отделе Комиссии по изучению племенного состава населения России и сопредельных стран (КИПС), созданной при Российской Академии наук и др. С работой этих комиссий и другими заданиями были связаны в 1920-х годах этнографические исследования М. Андреева, А. А. Диваева, И. И. Зарубина, А. Н. Самойловича и др.¹⁷. Одной из главных задач, поставленных перед ними, было составление этнической карты Средней Азии, крайне необходимой в период подготовки и проведения национально-государственного размежевания Средней Азии (1924 — 1925 гг.) для наиболее целесообразного районирования. Появились в печати также этнографические статьи, посвященные хозяйству, ремеслам, народным художественным промыслам узбеков. Однако из этнографических работ 1920-х гг., отчасти освещающих семейный быт, обычаи, обряды, верования узбеков, можно назвать лишь несколько: отчетную статью М. С. Андреева об экспедиции в Самаркандскую область; статьи А. Л. Троицкой и Р. С. Гершеневич об обрядности детского цикла; Е. М. Пещеревой

и А. К. Боровкова — об узбекских детских играх, а также интересную работу Л. П. Потапова о результатах его поездки в южный Узбекистан для изучения семейного и родового быта узбеков племени кунград¹⁸. Таким образом, изучение семейного быта еще не приобрело систематического характера, но важно, что «появившиеся в 20-е годы этнографические публикации в отличие от многих работ дореволюционного времени обретали характер уже не любительских, а строго научных изысканий»¹⁹.

В последующий период круг исследований этнографов все более расширялся, особенно после создания в 1943 г. Академии наук Узбекской ССР; в Институте истории и археологии академии был образован отдел этнографии, приступивший к планомерным исследованиям в нескольких направлениях: продолжалось изучение этнического состава населения, ремесел, традиционного декоративного искусства, народного зодчества, узбекского костюма, народного театра, а также традиционных социальных институтов, в том числе семейного быта, верований, культов. Возрос интерес к вопросам быта жителей колхозного села и рабочих-узбеков. Установились тесные научные связи с Институтом этнографии АН СССР, готовившим в Москве и Ленинграде кадры этнографов из представителей узбекской молодежи. Этнографы республики включились в работу этого института по подготовке капитальной этнографической серии — «Народы мира», для которой был необходим материал и по новому быту народов СССР в послеоктябрьский период. Был организован ряд крупных многолетних этнографических экспедиций, работавших среди разных народов, с охватом различных этнических и локальных групп. С 1945 г. возобновила прерванные на период Великой Отечественной войны изыскания Хорезмская археолого-этнографическая экспедиция АН СССР во главе с С. П. Толстовым, директором Института этнографии; в ее составе было несколько этнографических отрядов, в том числе три узбекских. Их руководители и сотрудники (К. Л. Задыхина, М. В. Сазонова, Г. П. Снесарев, И. М. Джаббаров, Н. П. Лобачева и др.) уже в конце 1940-х и в 1950 гг. начали публиковать итоги своих исследований, в которых существенное место занимали материалы по дореволюционной и современной семье, обычаям, обрядам, культам северных и южных хорезмских узбеков²⁰. С 1950 г. узбекские этнографы присоединились к начатой Институтом этнографии работе по изучению культуры и быта колхозного крестьянства на материалах отдельных крупных и типичных для каждой республики национальных колхозов. Организованная Академией наук УзССР Ферганская этнографическая экспедиция²¹, работая в Ферганской и Наманганской областях (в 1950—1953 гг.), выбрала в качестве стационара один из хлопководческих колхозов Чартакского района; главным итогом этих работ стала вышедшая в 1955 г. книга О. А. Сухаревой и М. А. Бикжановой «Прошлое и настоящее селения Айкыран»²², ставшая важным вкладом в историографию советской этнографии Узбекистана. Одна из трех глав книги полностью

посвящена узбекской семье — это первый опыт глубокого исследования социалистического преобразования сферы национального семейного быта, предпринятого этнографами республики. Вскоре вышел в свет и новый труд М. А. Бикжановой, продолживший исследование этой темы, значительно расширивший и развивший указанную главу. В эти же годы была издана небольшая, но яркая и содержательная работа О. А. Сухаревой о роли ислама в быту узбеков, о положении женщины²³.

Работы велись и в других регионах. Так, много сведений о семье содержится в трудах этнографов, изучавших в связи с проблемами этнической истории Узбекистана отдельные локальные и этнографические (в прошлом — родоплеменные) группы узбеков — К. Ш. Шаниязова, Н. Г. Борозны, Т. Файзиева, К. Кубакова и др.²⁴ Семей и семейным бытом рабочих Узбекистана в эти годы активно занимались этнограф Ф. Арипов, а также некоторые молодые узбекские ученые, посвятившие этой теме свои кандидатские диссертации²⁵.

В этот же период в течение ряда лет вели исследования в Самаркандской области сотрудники Зарафшанского отряда Среднеазиатской экспедиции Института этнографии АН СССР, подготовившие коллективный труд «Этнографические очерки узбекского сельского населения» (1969)²⁶. Обследовалось все население Среднезарафшанской долины, стационаром же был крупный колхоз «Коммунизм» в Пастдаргомском районе.

Преодоление фрагментарности, достижение систематичности, планомерности и обращение к явлениям советской действительности отличают исследования семьи послевоенного периода — 1950-е — 1960-е годы. Но особое значение имеет выход авторов за рамки изучения одного народа, появление обобщающих работ регионального характера, основанных на сравнительно-историческом анализе теоретических изысканий. Примером могут послужить некоторые работы С. П. Толстова, Н. А. Кислякова, С. М. Абрамзона, Г. П. Снесарева, К. Л. Задыхиной, Н. П. Лобачевой и др.²⁷ Ценные сведения о быте городского населения Бухары в связи с его социальным составом и о связях семейного быта с квартальной общиной имеются в монографиях О. А. Сухаревой, посвященных г. Бухаре, а также в ее интересной статье, помещенной в сборнике «Семья и семейные обряды у народов Средней Азии и Казахстана», изданном Институтом этнографии АН СССР²⁸.

1970 — 1980-е годы стали новым этапом в исследовании проблем семьи и семейного быта. Этот период знаменуется ростом теоретического уровня этнографических исследований — появлением трудов по теории этноса Ю. В. Бромлëя, Н. Н. Чебоксарова, В. И. Козлова и других авторов²⁹. В 1975 — 1977 гг. накопившиеся работы этнографов по семье народов СССР были обобщены и проанализированы в одной из глав нового капитального труда, подготовленного коллективом Института этнографии — «Современные этнические процессы в СССР» (авторы главы — О. А. Ганцкая и Л. Н.

Терентьева)³⁰. Проблемы методологии и методики изучения семьи рассматриваются все шире, помимо этнографов эта тема привлекает внимание представителей других общественных наук³¹. Большое значение приобретают работы крупных социологов по этой теме³² и развернувшиеся этносоциологические исследования: этносоциологи Института этнографии осуществляют межреспубликанское исследование по проекту «Оптимизация социально-культурных условий развития и сближения наций в СССР» под руководством Ю. В. Арутюняна³³. В число охваченных этим исследованием республик был включен и Узбекистан; для проведения опроса сельского населения в нем были избраны три области — Ташкентская, Андижанская и Самаркандская. Опросный лист, составленный для Узбекистана с участием узбекских этнографов (С. Мирхасилова и др.) включал большой комплекс вопросов, касающихся семьи. Опросом было охвачено около 5 тысяч жителей девяти городов и 25 сел. Этнографы республики принимали активное участие в этой работе, что нашло отражение в ряде статей об узбекской семье³⁴ и в значительном материале на эту тему, содержащемся в итоговом труде, завершившем работу этносоциологов «Социально-культурный облик советских наций»³⁵.

В 1980-х годах осуществлялось и крупное региональное этнографическое исследование семьи народов Средней Азии и Казахстана, организованное Институтом этнографии АН СССР и проводившееся по единой программе³⁶. Полевые исследования и авторская работа велись во всех республиках региона, в каждой из них было выбрано в качестве стационарных объектов несколько колхозных и совхозных сел с учетом этнического состава населения, историко-этнографического и географо-экономического районирования, уровня урбанизации и других факторов, влияющих на особенности развития семьи. Материалы этого исследования частично вошли в коллективную монографию «Семейный быт народов СССР»³⁷. Однако в основном они использованы авторскими коллективами этнографов республик региона, в каждой из которых уже подготовлены к печати труды, посвященные семье народа, составляющего этническое ядро ее населения и давшего название данной республике³⁸. Методика сбора материалов для этого цикла работ совершенствовалась. Помимо этнографического изучения в течение нескольких лет конкретных семей в селах-стационарах привлекался материал переписей населения, республиканской и местной статистики, изучались архивы отделов загсов, откуда извлекались сведения о браках, разводах и т. д.

Для своих стационаров коллектив исследователей избрал колхозные села трех областей республики — в Янгйюльском районе Ташкентской области (колхозы им. В. И. Ленина и «Ленинизм»), в Катта-Курганском районе Самаркандской области (колхозы им. Тельмана и «Правда»), в Московском районе Андижанской области (колхоз «Ленинград») ³⁹. Не случайно работы велись в тех же местностях, где в 1974 — 1976 гг. Институтом этнографии бы-

ло проведено этносоциологическое исследование, что дало возможность использовать для книги некоторые статистические данные, полученные социологами. Однако основой для написания книги послужил этнографический материал⁴⁰. Не ограничиваясь собранным полевым материалом, авторы проделали большую работу по изучению хозяйственных книг сельсоветов и других статистических материалов, текущей прессы и научной литературы. Этнографический материал собирался в колхозных селениях в среде различных социально-профессиональных групп узбекского населения, а также в значительном числе семей представителей других национальностей, живущих в этих кишлаках. Использовались методы стационарного изучения конкретных семей, неоднократных бесед с их членами и непосредственных наблюдений авторов. Тщательно зафиксированные беседы с членами семей разного возраста и пола, близкое знакомство и дружеские контакты в течение нескольких сезонов полевых работ, знание языка, национального бытового уклада и этикета исследователями — уроженцами той же республики располагало к ним информаторов, внушало доверие и взаимопонимание, исключавшие отклонение от истины в сообщаемых сведениях. Все это придает материалам, изложенным в книге, характер документальности и достоверности.

Стремясь к максимальной объективности своего исследования, авторы выявили в жизни сельской семьи глубочайшие социалистические преобразования, но при этом во всех главах книги отмечаются и теневые стороны быта, множество трудностей, противоречий, сложных проблем, которыми сопровождался и сопровождается до сих пор путь развития и совершенствования советской семьи узбекского народа.

Одним из инициаторов разработки данной проблемы был ученый-этнограф С. М. Мирхасилов.

Главы 1 и 3 работы написаны канд. ист. наук Т. Х. Ташбаевой, главы 2 и 4 — канд. ист. наук М. Д. Савуровым.

Т. А. Жданко

Глава I

СОВРЕМЕННАЯ СЕЛЬСКАЯ СЕМЬЯ УЗБЕКОВ

ТИПЫ СЕМЕЙ, ИХ СОЦИАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И СОСТАВ

Формы брака, семьи, собственности и государства развиваются в тесном переплетении между собой. Семья — это первичная форма социальной общности людей, основанная на браке или родстве; она является продуктом исторического развития. К. Маркс писал: «Возьмите определенную ступень развития производительных сил людей и вы получите определенную форму обмена (commerce) и потребления. Возьмите определенную ступень развития производства обмена и потребления, и вы получите определенный общественный строй, определенную организацию семьи, сословий или классов, — словом, определенное гражданское общество»¹.

В сложной структуре общественных отношений семья занимает особое место. С одной стороны, она в значительной степени отдалена от общественно-политической жизни, а с другой — каждый член семьи непосредственно, органически связан с различными сторонами жизни общества — материальной, производственной, политической, культурной, духовной. Поэтому, представляя собой своеобразную социальную микроочагу общества, семья как в фокусе отражает все характерные для общественной жизни отношения.

До Великой Октябрьской социалистической революции в Узбекистане сохранялся в основном большесемейный уклад, который обуславливал авторитарность семейных отношений, патриархальный образ жизни семьи, затворничество, полную зависимость женщины от мужа и младших членов семьи — от старших, духовный застой и ограниченность круга общения.

Господствующим типом семьи была сложная — неразделенная, состоявшая из нескольких брачных пар двух и трех поколений, причем старшее поколение в большинстве случаев было представлено одной парой — отцом и матерью, с которыми жили женатые сыновья. Братья жили вместе и вели общее хозяйство, пока был жив отец или мать. Отношение общественности к выделению женившегося сына из семьи было отрицательным, но иногда отец сам отделял того из сыновей, у которого был уже взрослый женатый сын с детьми. Отделившаяся семья, таким образом,

с самого начала была по своей структуре сложной, неразделенной, состоящей минимум из двух брачных пар, число которых увеличивалось при женитьбе следующих по возрасту сыновей. При этом, за редким исключением, выдел заключался в отделении жилья, приготовления и потребления пищи («қозон бошқа», т. е. другой котел). Хозяйство по-прежнему оставалось общим. Таким образом экономической основой неразделенной семьи была собственность на землю и другие средства производства, находившиеся всецело в распоряжении отца — главы семьи, что и служило основной причиной роли семьи как хозяйственно-экономической единицы. Сохранение патриархального уклада стимулировалось ведением общего хозяйства. Сыновья трудились вместе с отцом, но полученными доходами не распоряжались и полностью материально зависели от главы семьи. Землю в свою собственность сыновья получали лишь после смерти отца, при разделе наследства².

Малых семей у узбеков было сравнительно не много. Но в конце XIX — начале XX в. развитие товарно-денежных отношений, расширение использования наемного труда в сельском хозяйстве (особенно в хлопководстве) привели к тому, что молодежь стала все чаще отделяться от родительской семьи, уходить из нее в поисках заработка. Стали выделяться сыновья сравнительно молодые, не имевшие еще взрослых детей. Незыблемо хранившиеся в течение веков обычаи и нормы семейной жизни начали деформироваться. Все чаще возникали узбекские семьи, по своему типу представлявшие малые (простые, нуклеарные), состоявшие из брачной пары и ее несовершеннолетних детей.

Малая семья встречалась чаще у несостоятельных слоев населения, среди которых семейные патриархальные устои были менее прочны. Она была распространена также в местах, где имело место общинное землепользование с систематическими переделами земли, и там, где было много пришлого населения, приехавшего на временные работы. Такие семьи в дореволюционном прошлом имели часто временный характер. Многие из них с течением времени превращались в сложные неразделенные семьи: сыновья, став взрослыми и женившись, продолжали жить с родителями. Приходившая на смену большесемейному укладу малая семья по характеру взаимоотношения ее членов оставалась авторитарной и патриархальной.

Сохранение пережитков большесемейного уклада вело к тому, что еще в начале XX в. численный состав узбекских семей был сравнительно велик и достигал в среднем 10—12 человек. Встречались семьи, состоявшие из нескольких десятков, даже до 60—70, а иногда и до ста человек³.

После победы Великой Октябрьской социалистической революции произошли коренные изменения во всех сферах экономической и общественной жизни населения многонациональной страны, в том числе узбекского народа.

В неразрывном единстве с общим ходом социалистического

строительства, с революционными преобразованиями в области социально-экономических отношений, с ростом образования, культуры изменялся духовный мир узбекского народа, его психология, создавались объективные условия для формирования социалистического образа жизни.

Переустройство всей жизни и мировоззрения узбекского народа, изменения его экономического и общественного положения способствовали глубинным изменениям семейно-брачных отношений и всего бытового уклада узбекской семьи, что было тесно связано и с советским законодательством о браке и семье, созданием нового советского семейного права.

База для формирования новой формы семьи была создана вместе с установлением Советской власти, так как развитие социалистических устоев семьи стало возможным только на основе ликвидации частной собственности на средства производства, утверждения социалистического способа производства и социалистических отношений. Советская семья непосредственно связана с общественным производством, с общественной собственностью, с устранением социального неравенства в повседневной жизни.

С первых же дней установления Советской власти Коммунистическая партия и Советское государство принимают меры, направленные на формирование новой семьи. Уже в 1917 г. были изданы декреты социалистического государства о браке и разводе. В 1918 г. был принят первый советский брачно-семейный кодекс. Впервые в мире в строках Конституции — Основного закона страны — в июле 1918 г. было юридически закреплено политическое и гражданское равноправие женщины.

Декреты Советского государства раскрыли всю глубину революционно-демократической сущности социалистического строя, произвели переворот в сознании людей, коренным образом изменили быт семьи, всего общества в целом. Они послужили основой для прогрессивного преобразования общественного быта, возникновения новых взаимоотношений в семье.

У разных народов нашей страны процесс становления новой семьи шел различными путями. И если для одних главным препятствием на пути создания нового уклада жизни в семье была экономическая, социальная и культурная отсталость, общая неграмотность населения, всеобъемлющее влияние религии, то для других главной преградой служили капиталистические частнособственнические традиции. Нередко тормозило социалистические преобразования семьи тесное переплетение всех этих отрицательных факторов прошлого.

Формирование новой семьи и семейного быта в Узбекистане, наряду с общими закономерностями для всей страны, имело свои особенности, порожденные историческими судьбами и национальным своеобразием жизни и быта узбеков. В Узбекистане формирование новой семьи проходило в условиях перехода к социализму, минуя капиталистическую стадию. Узбекскому народу доста-

лось отсталое в экономическом отношении хозяйство; в общественной и семейной жизни узбеков сохранились феодально-патриархальные пережитки, сильно было влияние мусульманского духовенства, так как ислам регламентировал быт, право, оказывал большое влияние на семейные нормы поведения и традиции, на все стороны жизни и культуры. Особо сложным вопросом для формирования новой семьи было положение женщины-узбечки, находившейся в силу канонов ислама в условиях затворничества и полной изоляции от общественной жизни, лишенной элементарных человеческих прав.

Преобразование семейно-брачных отношений в Узбекистане происходило одновременно с важнейшими процессами, вызванными национальной политикой Советского государства, направленной на устранение фактического неравенства населения края во всех областях жизни бывшей колониальной окраины. Создавалась промышленность, формировались национальные кадры рабочего класса, развивалось сельское хозяйство, начали изживаться патриархально-феодальные пережитки в экономике и быту, повысился культурный уровень населения. Происходило сложение и утверждение в СССР совершенно новой формы семьи — советской, социалистической.

Однако формирование новой семьи — процесс сложный, так как семейный быт отличается большей консервативностью, прогрессивные изменения в семье происходят более медленно, чем например, в экономике.

Процесс развития новых форм семейно-брачных отношений и изживание старых происходил постепенно. В первые десятилетия Советской власти брак и свадебные обряды совершались большинством населения в соответствии со старыми нормами и обычаями. Еще в 20—30-х годах встречались браки в раннем возрасте (особенно девушек), которые заключались по воле родителей. Бытовали традиционные брачные запреты и ограничения; отдельные пережитки их встречаются вплоть до настоящего времени.

Современная сельская семья узбеков в корне отличается от дореволюционной; процесс ее формирования еще не завершен полностью: в ней сейчас наблюдается сложное соотношение социалистических основ с исторически сложившимися традиционными устоями.

Изменение социальной основы семьи способствовало утверждению в ней новых взаимоотношений, новых устоев быта. Семья вплотную приближается к социально-политической жизни общества. Вместе с тем этническая специфика, традиционные компоненты сохраняются и занимают существенное место в ее жизни. Вследствие преобладания в сельских местностях мононациональной среды в сельской семье очень устойчивы этнические бытовые традиции — как прогрессивные, полностью совместимые с социалистическим образом жизни, так и консервативные, пережиточные. Многие из последних еще живы и бытуют, хотя идет постоянный процесс преодоления чуждых нашему обществу устаревших обычаев и негативных явлений семейного быта.

Изменились роль и место семьи в обществе, значение ее социальных функций.

Основной ее функцией⁴, как и прежде, остается репродуктивная — рождение и воспитание детей, включая их социализацию, приобщение младших поколений к жизни общества. В процессе социализации выполняется и другая важная функция семьи — приобщение детей к этносу, передача им национального языка, межпоколенная трансляция традиций, культуры, национального самосознания народа. За годы Советской власти наиболее сильно изменению подверглась хозяйственно-экономическая функция семьи, в прошлом одна из основных ее функций, роль которой определялась частной собственностью на землю.

В современных условиях эта функция не исчезла, семья остается ячейкой производства и потребления, но социалистическая собственность на землю, участие семьи в общественном хозяйстве, кооперация, арендный и семейный подряд, другие новые формы организации сельского хозяйства глубоко меняют содержание хозяйственно-экономической функции семьи. Кроме того, сельская семья имеет приусадебный участок, который играет значительную роль в бюджете семьи, также отчасти сохраняя ее значение как производственной единицы⁵.

Раньше семья прежде всего являлась ячейкой производства и ее основные усилия были подчинены этой стороне деятельности. Сейчас возросло значение рекреативной функции семьи.

Современная семья — это, в первую очередь, место общения, ячейка организации быта, проведения досуга, отдыха, это существенное звено общественной жизни, родственной взаимопомощи, заботы о здоровье своих членов.

Большие качественные изменения произошли в социальной структуре сельских семей: раньше господствующей была социально-однородная семья, сейчас число таких семей очень незначительно.

В результате укрепления материально-технической базы и постоянной технической перевооруженности сельского хозяйства, роста числа государственных предприятий и развития межколхозных организаций на селе живет и работает большое количество рабочих и служащих. Значительна также доля сельчан, работающих в городе, поселках городского типа и после работы возвращающихся домой (маятниковая миграция). В десятой пятилетке, например, маятниковая миграция в республике увеличилась по сравнению с девятой пятилеткой в 6,2 раза и была втрое выше среднесоюзного показателя. По национальному составу 78,5% маятниковых мигрантов — узбеки, при этом среди них женщин больше, чем мужчин — соответственно 80% и 74,3%⁶. Это связано с большой работой по вовлечению именно женщин в производственные отрасли, значительным числом предприятий, построенных с этой целью в малых городах и поселках, в районных центрах, по своему профилю требующих в основном женский труд. Среди обследованных нами хозяйств маятниковая

миграция особенно развита в колхозе им. В. И. Ленина Янгиюльского района Ташкентской области, где почти в каждой семье есть работающие на различных предприятиях г. Янгиюля. Значительна их доля и в колхозах им. Э. Тельмана Каттакурганского района (они работают в пос. Пайшанба) и «Ленинизм» (работают в г. Янгиюле и меньше — в Ташкенте).

Повышение уровня механизации, внедрение более совершенной технологии и организации производства изменили характер труда в сельском хозяйстве: он требует профессионального мастерства, более высокой специализации и широкой профессиональной подготовки. Только в одиннадцатой пятилетке в развитие аграрного сектора Узбекской ССР вложено 15 млрд руб., поставлено около 80 тыс. тракторов и много другой техники⁷. В сельском хозяйстве трудится большая армия механизаторов, агрономов, ветеринаров и других специалистов, труд которых по характеру приближается к разновидностям индустриального и умственного труда, и их число продолжает расти. Все это существенно изменило картину социальной структуры сельского населения. Например, в целом по стране за 1970—1978 гг. в сельской местности число рабочих с высшим, незаконченным высшим и средним специальным образованием увеличилось в 2,6 раза, со средним общим — в 2,7, а колхозников соответственно в 2,1 и 3 раза⁸; сократилось число лиц с начальным образованием. Особенно быстрыми темпами росла численность учащихся ПТУ: с 1950 по 1981 г. выпуск специалистов из ПТУ по Узбекистану увеличился в 25 раз⁹, однако ПТУ республики в основной своей массе имеют сельскохозяйственный профиль и не сориентированы на индустриальные профессии¹⁰.

В деятельности подавляющего большинства семей представлены различные профессии, и, как правило, уровень образования детей выше, чем родителей.

Приведем примеры неоднородных по социальному составу семей из обследованных нами колхозов.

Семья колхозника А. Маматова (1926 г. р.) состоит из 21 человека. У него 8 детей: 6 сыновей и 2 дочери. Старшая дочь замужем, живет в этом же колхозе. Вместе с родителями живут трое женатых сыновей, а также тетка жены главы семьи. Абдулла-ака возглавляет бригаду овощеводов, которую он организовал из членов своей семьи. Первый его помощник — супруга — рядовой член бригады; работают с ним также младшие дети, невестки, внуки. Один из сыновей — шофер ПМК, второй — работник МВД, дочь окончила Каттакурганский медицинский техникум, один из сыновей — Янгиюльский пищевой техникум. Супруги старших сыновей — работники дошкольных учреждений, младшая невестка — медицинский работник. Глава семьи хочет обязательно младшим сыновьям, пока еще школьникам, создать условия для получения высшего образования¹¹.

А. Шодмонов (1925 г. р.) работает трактористом, его жена Оимхон — колхозница. У них 10 детей. Одна дочь — Рахима —

после окончания десятилетки работает в колхозе. Старший сын Эшкуват и его жена — педагоги, имеют высшее образование, оба окончили Самаркандский педагогический институт. Дочь Назира окончила медицинский техникум, ее муж агроном с высшим образованием (окончил биофак Бухарского пединститута). Сын Баходир окончил гидромелиоративный техникум (г. Самарканд), Алишер — курсы шоферов. Семья настроена повышать образовательный уровень остальных четырех детей — школьников. Родители считают, что для того, чтобы стать хорошими специалистами, мальчикам полезно отслужить в рядах Советской Армии и хорошо овладеть русским языком. Дети Эшкувата посещают школу с русским языком обучения, хотя она находится далеко от дома¹².

У колхозницы Миновархон Маликовой 9 детей. Один сын — экономист, его жена — библиотекарь, одна дочь окончила Андиганское педагогическое училище и работает в школе, другая — Андиганский педагогический институт. Сын Алишер после средней школы окончил бухгалтерские курсы. Другие дети — школьники, и Миновархон уверена, что с помощью старших братьев они также станут специалистами¹³.

Чета Холиевых (муж 1910 г. р., жена — 1917) — пенсионеры, бывшие колхозники. У них 5 детей. Один из сыновей — бухгалтер, другой учится в г. Фергане военному делу, о чем мечтал с малых лет, третий — специалист по автодорожному делу¹⁴.

В семье пенсионера из колхоза «Ленинизм» Ф. Маслонова есть инженер-электрик (окончивший Ташкентский институт ирригации и механизации сельского хозяйства), инженер ГосНИТИ (окончил Ташкентский политехнический институт), экономист, пищик, ветеринар, шофер, швея, медицинский работник, дошкольный работник, лаборант учкомбината. Родители гордятся таким разнообразием специалистов в своей семье¹⁵.

В Узбекистане сельское хозяйство — интенсивная, требующая высокой технической оснащенности отрасль. В соответствии с решениями XXVII съезда КПСС и XXI съезда КП Узбекистана, постановлением ЦК КПСС «О неотложных мерах по повышению производительности труда в сельском хозяйстве на основе внедрения рациональных форм его организации и хозрасчета», а также других решений партии и правительства предусмотрено в целях усиления и ускорения темпов роста и развития сельскохозяйственного производства и в дальнейшем вести хозяйство на основе глубокой интенсификации всех отраслей, освоения передовой технологии, коллективного и семейного подряда, хозрасчета, внедрения экономических методов хозяйствования, эффективного использования техники, земельно-водных ресурсов. Нужны большие усилия, чтобы полностью решить проблему комплексной механизации хлопководства и животноводства.

Другая важная задача — преодолеть отставание в решении проблем социальной политики. В сельских районах налицо ряд

социально-экономических и идеологических проблем как результат негативных явлений, нарушений принципов социальной справедливости во многих аспектах так называемого остаточного принципа. Очень низок уровень развития социальной сферы, культуры быта. Во многих кишлаках — тяжелые условия жизни. Острыми остаются проблемы обеспечения сельского населения питьевой водой, теплом, газом, строительства канализационных сооружений. Так что охват водоснабжением населения хозяйств системы Госагропрома республики пока составляет всего 51%. На селе отсутствуют бани, парикмахерские, столовые, ателье, скуден ассортимент продовольственных и промышленных товаров в магазинах. Крайне недостаточно культурно-просветительных и медицинских учреждений, радиотрансляционных точек, почти отсутствует сеть спортивных сооружений. Несмотря на то, что введена должность заместителя руководителя хозяйства по культуре, культурно-массовая работа поставлена плохо. Многие существующие учреждения культуры после пяти часов вечера не работают. Низкая культура быта проявляется в постройках, оформлении и эксплуатации жилищ, общественно-административных зданий.

Решение этих проблем невозможно без квалифицированных специалистов, поэтому и в дальнейшем удельный вес работников квалифицированного труда в сельском хозяйстве должен расти. В основном он будет пополняться за счет сельской молодежи, рост образовательного уровня которой, знакомство с достижениями научно-технического прогресса будут способствовать повышению профессиональной занятости, освоению новых специальностей. К тому же первой своей обязанностью в отношении детей сельские узбеки считают дать им образование, профессию. Поэтому молодое поколение узбеков-сельчан все чаще выезжает на повышение своего образовательного уровня, получает не только среднее, но и высшее образование, пополняет ряды специалистов высокой квалификации.

В социалистическом обществе возросло значение важнейшей функции семьи — рождения и воспитания детей. У нас государство оказывает семье постоянную помощь в деле воспитания подрастающего поколения, и налагает на родителей большую ответственность: воспитание детей — не только личное дело родителей, но и их общественный долг.

В современной сельской семье узбеков наиболее четко этнические традиции проявляются в ее численности, в поколенном составе семей, их типе. По данным переписи населения 1979 г., средняя величина семьи по Союзу составляла 3,51, узбекских семей — 5,84 в городе и 6,3 в сельской местности. Несколько выше средний размер сельской семьи у туркмен — 6,50 и таджиков — 6,65, немного меньше у азербайджанцев — 5,86, киргизов — 5,85, казахов — 5,70¹⁶. В обследованных нами хозяйствах средний размер узбекской семьи составляет 6,3 (колхоз им. Э. Тельмана),

8,0 (к-з им. В. И. Ленина), 7,2 (к-з «Ленинизм»), соответственно средняя детность в них — 4,0; 4,4; 4,8.

Размеры семьи зависят в основном от детности и от типа семьи. У узбеков — традиционная приверженность к многодетности. Поэтому характерной чертой узбекских семей является большое количество детей. Особо устойчива традиция многодетности на селе. Узбекистан, как и весь Среднеазиатский регион, представляет республику с высокой рождаемостью. Составляя немногим более 10% населения страны, Среднеазиатские республики обеспечивают 30% всего естественного прироста¹⁷. По переписи населения 1970 г., 32,9% сельских семей Узбекистана имели пять и более детей. По результатам социологического обследования 1974 г., половина узбекских сельских семей республики имела четырех и более детей, 12,6% — троих, 10,2 — двоих, 8,3% — одного ребенка. Что касается связи количества детей с социально-профессиональным положением сельских жителей, то четырех и более детей имели 75,1% руководителей высшего, 63,7% — среднего звена, 38,4 — специалистов высшей квалификации, 43,4 — служащих, 48,2 — механизаторов и 56,5% — работников неквалифицированного труда.

Помимо традиционной ориентации на многодетность, она объясняется также благоприятными социально-экономическими изменениями в жизни людей, растущей материальной обеспеченностью сельских семей, заботой государства о матери и ребенке.

В наших многочисленных беседах информаторы подчеркивали традиционность у узбеков многодетности. Народ считает, что дети — это основа семьи, от детности зависят внутрисемейные отношения, уважение родных и окружающих. Решающей причиной развода считается бездетность супругов и, наоборот, развод не оправдывается общественным мнением, если в семье есть дети.

Многие сельские жители убеждены, что чем больше в семье детей, тем лучше, счастливее будущее семьи, отраднее старость родителей; дети приносят в семью мир и радость. Особенно ратует за многодетность старшее поколение женщин и мужчин, считающих, что не права современная молодежь, которая стремится ограничить количество детей. Пожилые люди, противники планирования деторождения, по-своему пытаются не допустить этого. Например, по словам колхозницы Мархабо Ахуновой, свекровь никогда не посылала ее одну даже в женскую консультацию, боясь, что невестка договорится там об аборте. «Что может быть лучше большой семьи? — говорит старая женщина. — Все дело во взаимопонимании в семье, дружбе и согласии» («Кўпчиликка етадими? Ҳамма гап оиладаги аҳилликда»). Именно благодаря настоянию свекрови у Ахуновой 10 детей. Вырастила и воспитывает их Мархабо при постоянной и существенной помощи бабушки¹⁸.

Иного мнения о желаемом числе детей в семье придерживаются молодые женщины. На наш вопрос о том, сколько детей они хотят иметь, они отвечали — 4—5, реже — 6 (при этом мы не наб-

людали больших расхождений во взглядах женщин, различающихся по образованию и общественному положению). На вопрос: не маловато ли это? они отвечали отрицательно, объясняли, что хотя уровень жизни стал выше, возросли и требования к воспитанию детей. Надо ребенка лучше одеть, хорошо воспитать, следить за его учебой. На все это нужно время, а ведь работающая женщина не располагает свободным временем в достаточном количестве. Некоторые считают, что надо подумать и о себе, о своем здоровье.

Помимо трудностей ухода за детьми многодетных матерей всегда волнуют вопросы подготовки приданого для дочерей, женитьба сыновей — семейные события, требующие расходований больших средств, накопить которые многодетной семье бывает нелегко.

Кроме того, во многих семьях из-за многодетности женщины не могут работать, принимать активное участие в общественной жизни. Почти все наши информаторы знали и говорили о контрацептивах, но только в Ташкентской области некоторые женщины пользуются ими.

В настоящее время в Узбекистане наметилась тенденция к снижению рождаемости. Данные демографов и статистические материалы свидетельствуют о том, что хотя в Средней Азии существует определенная традиционная установка на многодетность, происходит снижение рождаемости. Например, узбечки, вступавшие в брак в 1965—1969 гг., в среднем собирались иметь 5,8 ребенка, вступавшие в брак в 1975—1978 гг. — уже 4,4.¹⁹ В 1969—1970 гг. у сельских жителей Узбекистана брутто-коэффициент воспроизводства населения составлял 3,57, а в 1979—1980 гг. — уже 3,24²⁰. В Кашкадарьинской области с достаточно выраженной высокой рождаемостью в 1986 г. она составила 46,8, в 1987 г. — 43,4 детей на тысячу человек. Об ограничении многодетности свидетельствуют и данные по Туркменской ССР, где женщины ориентированы на рождение 6—7 детей²¹, и в Таджикской ССР, где также идет демографический сдвиг к ограничению многодетности, но значительно меньший: там ориентировка на 5—8-детную семью²².

Данные исследователей обычно свидетельствуют о существовании обратной связи между уровнем образования родителей и количеством детей²³. В обследованных нами районах мы ярко выраженной связи не наблюдали, хотя вероятность ее не отрицаем. Снижению рождаемости, на наш взгляд, помимо называемого демографами повышения образовательного уровня и расширения кругозора, способствуют наглядные примеры сложных ситуаций, возникающих в жизни многодетных женщин, наблюдая за которыми молодые женщины приходят к выводу, что многодетность помимо больших физических нагрузок зачастую является существенным препятствием для активной жизнедеятельности женщины, способствует ее быстрому увяданию, сохранению доминирующего положения мужчины. Во время работы в Московском районе Анди-

жанской области мы обращали внимание секретаря райкома партии по идеологии на необходимость лучшей организации систематической медицинской (особенно стоматологической) помощи многодетным матерям, на важность обеспечения профилактики по линии медицинского обслуживания, на их переутомленный вид, запущенность болезней.

Размер семьи зависит не только от числа детей, но и от ее типа. Классификация современной сельской семьи узбеков по типам и поколенному составу сложна, она имеет много переходных форм.

В первые годы после революции неразделенная семья долго оставалась основным типом сельской узбекской семьи, хотя в связи с наделением земель безземельных нередко имели место случаи распада неразделенных семей и умышленного образования малых семей для получения отдельного участка. Ускорился процесс разложения большесемейного уклада, начавшийся еще до революции. Образование малых семей приняло массовый характер в городах в связи с индустриализацией. На селе распад неразделенных семей и образование нуклеарных особенно усилился после 1929—1930 гг. в связи со сплошной коллективизацией и образованием колхозов. Стремление получить приусадебный участок, который предоставлялся в личное пользование каждой семье колхозника и давал возможность существенно улучшить питание семьи, увеличить ее доходы, побуждало семьи к разделению. В послевоенные годы этот процесс развивался еще более быстрыми темпами.

На протяжении 1950—1980-х годов получили существенное развитие процессы урбанизации в Узбекистане. С 1959 по 1986 г. городское население почти утроилось: оно возросло с 2729 тыс. до 7745 тыс. человек, и удельный вес городских жителей в общей численности населения республики (18 487 тыс. человек) в 1986 г. составил 41,9% против 33,6% в 1959 г.²⁴

Увеличение городского населения происходило как за счет естественного прироста, так и за счет миграции в города, отчасти из сел, но главным образом из других республик, а также вследствие преобразования многих сельских населенных пунктов в городские в связи с развитием в них промышленности. Урбанизация была одной из причин изменения типов, социального, а отчасти и этнического состава как городских, так и сельских семей. Однако уровень урбанизации далеко не одинаков в разных частях республики.

В настоящее время основной формой семьи в сельских районах, как и повсеместно в стране, стала малая нуклеарная семья, состоящая из брачной пары с детьми, еще не вступившими в брак. Доля таких семей, по переписи населения 1979 г., в Узбекистане составляла 86,9%²⁵.

В период полевых этнографических исследований нами были

извлечены данные из подворно-хозяйственных книг сельсоветов по 1130 узбекским семьям колхоза им. Э. Тельмана Каттакурганского района Самаркандской области, 1403 семьям колхоза им. В. И. Ленина и 1128 семьям колхоза «Ленинизм» Янгйюльского района Ташкентской области.

Таблица 1

Формы (типы) семей

Форма (тип) семьи	Колхоз					
	им. Ленина		«Ленинизм»		им. Тельмана	
	кол.	%	кол.	%	кол.	%
Малая (простая и расширенная)						
Малая простая (муж, жена, дети)	526	37,5	667	59,13	700	61,9
Малая расширенная или усложненная (муж, жена, дети, престарелые родители или один из них, родственники)	255	18,2	155	13,74	133	11,8
Малая неполная (один из родителей, дети)	60	4,3	62	5,5	48	4,25
Пожилые родители, живущие отдельно	38	2,7	24	2,13	14	1,25
Итого	879	62,7	908	81,5	835	79,2
Неразделенная (сложная)						
Родители с детьми и женатым сыном (замужней дочерью)	283	20,2	148	13,1	143	12,9
Родители с неженатыми и с несколькими семейными детьми	218	15,5	23	2	50	4,4
Несколько брачных пар братьев без родителей	23	1,6	1	0,1	—	—
Итого	524	37,3	172	15,2	196	17,3
Прочие	—	—	48	4,3	39	3,5
Итого	1403	100	1128	100	1130	100

Обработка этих данных показывает, что в настоящее время основной процесс, характерный для типологии семьи сельского населения, — нуклеаризация, а также вариант малой семьи — расширенной или усложненной, включающей в свой состав кроме брачной пары с детьми престарелых родителей, а чаще одного из них или же престарелых родственников одного из супругов. Малые семьи — простые и расширенные в колхозе «Ленинизм» составили 80,5%, им. Э. Тельмана — 79,2%, им. В. И. Ленина — 62,7%. Из общей численности малых семей подавляющее большинство составляют двухпоколенные семьи — родители — дети (муж — жена — дети): около 80% в колхозе им. Э. Тельмана, более 73% — «Ленинизм» и около 60% в колхозе им. В. И. Ленина.

В узбекских семьях вообще, а на селе особенно, за редким исключением, стариков-родителей вдовцов не оставляют одних. Это считается предосудительным и вызывает сильное общественное порицание. Забота о родителях и поддержка их старшими детьми считается у узбеков священной обязанностью. Поэтому значительную долю семей составляют малые расширенные, включающие в свой состав помимо супругов и их детей также родителя одного из супругов или ближайших родственников: такие трехпоколенные малые семьи составляют 35,5% (табл. 1). По переписи населения 1979 г., доля семей с одним или обоими родителями супругов в Узбекистане составляла 31,6% (в среднем от всего населения республики)²⁶.

Анализ состава семей показывает, что одиноко живущие среди всех опрошенных составляют на селе 1,4%. Но это лишь формальные данные. По существу, одиноко живущих на селе практически нет. Пожилых людей обязательно опекают родственники, соседи, проявляя каждодневную заботу.

Имеют место и четырехпоколенные семьи с одной брачной парой, но их число незначительно. Например, в семье М. Хайдарова помимо его самого, жены, детей проживают его мать и бабушка главы семьи — мать его отца, погибшего на войне. В семье А. Маматова самое старшее поколение представлено теткой жены главы семейства и т. д.

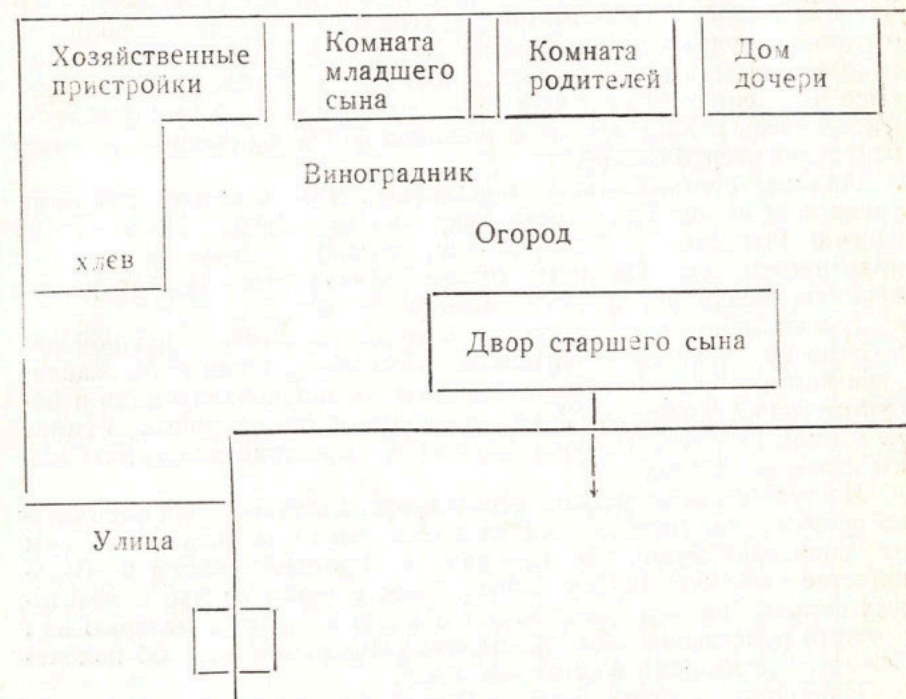
По устойчиво сохраняющейся патриархальной традиции обычно супружеские пары в семьях этого типа проживают с одним из родителей мужа. Этого правила придерживаются в большинстве сельских семей узбеков. Вместе с тем сейчас в некоторых семьях брачная пара живет с вдовым отцом, матерью или другими родственниками жены, что свидетельствует об изменении статуса женщин в семейном быту.

Например, пожилые супруги К. и О. Султановы живут вместе с замужней дочерью (см. чертеж усадьбы семьи), учительницей иностранного языка. Ее муж — хирург. У дочери двое детей. Рядом с их двором, но совершенно отдельно живет старший сын нашего информатора К. Султанова со своей семьей²⁷. Однако старики предпочли жить с семьей дочери. С зятем у Кадыржона-ота сложились очень хорошие отношения: они понимают друг друга, часто зять делится с тестем своими заботами и успехами по работе, советуется по хозяйственным делам. Жена Кодиржона-ака также рада помочь дочери и зятю в воспитании детей, в ведении хозяйства, создавая тем самым им условия для труда и отдыха. За месяц до нашего посещения у Султановых женился младший сын, но, по словам родителей, они не собираются отделяться от дочери.

Почти во всех семьях этого типа главенство лишь по традиции оставляется за родителями — отцом-стариком или матерью, хотя фактически глава семьи — его сын — представитель средне-

го поколения, кормилец семьи. Это — дань глубокого уважения к старшему поколению, одна из лучших узбекских народных традиций.

В сельских районах Узбекистана, особенно в колхозах, еще бытует неразделенная семья, когда в одном дворе вместе с родителями живут, ведут совместно хозяйство и имеют общий бюд-

жет несколько женатых сыновей. Например, в Пскентском районе нами зафиксирована семья Ходжаевых (6 женатых братьев во главе с отцом); в Янгиюльском районе — семья Р. Сидиковой (с 2 женатыми сыновьями и другими детьми); семья А. Маматова (3 женатых сына); в Катта-Курганском районе неразделенные семьи колхозников Ю. Эргашева, Е. Пардаева и др. Наиболее распространенной является неразделенная семья, включающая семью отца и одного из его женатых сыновей. В исследованных нами хозяйствах они составляли в колхозе им. В. И. Ленина 20,2% (или 54,2% общего числа неразделенных семей), 13,1% (86%), около 13% (84%) соответственно в колхозах «Ленинизм» и им. Тельмана.

Существование неразделенных семей сейчас часто связано с неуверенностью родителей в том, что дети смогут вести самостоя-

тельно домашнее хозяйство, воспитывать своих детей и поддерживать добрые отношения в семье. Часть неразделенных семей распадается после того, как окрепнут экономически и когда подрастают дети (внуки). Определенную роль здесь играют и условия каждого хозяйства. В Янгиюльском районе, например, в обследованном нами хозяйстве колхоз много строит и выделяет молодым семьям отдельные квартиры. Так же обстоят дела и в Московском районе Андижанской области. По-иному этот вопрос решается в Каттакурганском районе. Здесь у колхозников больше площадь приусадебных участков (от 12 до 16 сотых га), и выделившиеся сыновья обычно строят жилище рядом с родительским домом, поэтому у них сохраняются не только близкие отношения, но часто и традиционное совместное ведение хозяйства.

Современные условия жизни стимулируют переход к малой семье. Сейчас, когда все трудоспособные члены семьи могут получать индивидуальные доходы, когда колхоз или совхоз предоставляет выделившейся семье приусадебный участок, помогает в постройке жилища или продает в рассрочку готовый дом, имеются все условия для перехода из родительской неразделенной семьи к индивидуальной малой (простой). Поэтому выделы стали бытовой нормой, и вопрос этот решается в каждом конкретном случае, исходя из удобства и характера сложившихся в семье отношений, тем более, что отделение взрослых детей от родителей на селе не означает разрыва их близких родственных связей. Традиция уважительного, любовного отношения к ним сохраняется в узбекском быту полностью. По-прежнему характерными остаются большая привязанность и уважение к родителям, постоянная помощь им и поддержка и самая близкая связь между родственными семьями. Нередко, освобожденные от мелочей совместного быта, эти отношения становятся даже лучше и глубже.

В малой семье молодежи легче освободиться от пережитков старого быта, наладить свою жизнь по-новому. Конечно, содержание семейной жизни не определяется только формой семьи, но следует отметить, что малая семья создает более благоприятные условия для преодоления отсталых традиций и предрассудков. В ней складываются более свободные отношения, между поколениями не чувствуется былой авторитарной власти главы семьи. Взрослые дети становятся экономически самостоятельными и независимыми от отца, они заняты общественным трудом, имеют свой заработок и могут обеспечить свою семью. Поэтому процесс нуклеаризации развивается беспрепятственно.

По словам председателя сельсовета «Ниязбаши» Янгиюльского района Ташкентской области — Ниязовой, в кишлачный Совет поступает все больше заявлений от молодых семей с просьбой помочь их выделу из родительских семей. Причиной писем часто бывают ссоры (обычно невестки со свекровью). По мнению Т. Ниязовой, виновниками ссор чаще бывают молодые люди, которые не имеют достаточной выдержки, плохо подготовлены к

семейной жизни. Молодым, считает она, должно быть стыдно требовать выдела без предварительного согласия родителей. По сообщению другого нашего информатора — М. Бадинова, раньше в кишлаке Ниязбаши выделы практиковались крайне редко, так как считалось нежелательным разделение имущества, земли («мульк бўлинади, ер бўлинади») ²⁸, а сейчас это становится естественным процессом.

Причины выдела обычно субъективны, часто это стремление молодых, особенно женщин, жить самостоятельно. Но иногда необходимость выдела связана и с особенностями работы выделившихся.

Выделы женатых сыновей происходят обыкновенно по традиции — после женитьбы следующего по возрасту сына, с соблюдением определенного ритуала. Созывают близких, уважаемых родственников, соседей, накрывают на стол, отец дает согласие на выделение семьи, сын обещает помогать родителям, младшим членам семьи.

Как характерную черту взаимоотношений сельских семей необходимо отметить, что после выдела родительская и молодая семьи продолжают постоянно общаться. Формы общения очень разнообразны. Выделившиеся сыновья часто приходят к родителям, советуются, оказывают им материальную помощь, подтверждая, что они «одна семья» («биз бир оила, бошимиз — отамиз»).

По сообщению одного из наших информаторов, они с женой жили вместе с тремя женатыми сыновьями. Жена его все не решалась отделить кого-нибудь из сыновей, ей казалось, что дети не справятся с семейными заботами. Она долго колебалась, переживала, но когда все же выделила одного из сыновей, увидела, что все обошлось; не так уж плохо стало и родителям, и выделившемуся старшему сыну с семьей, и тогда мать согласилась на отделение второго сына.

В исследованных нами семьях колхозов Каттакурганского района для выделяющегося сына, как правило, отгораживают часть двора, строят дом, а участок остается в общем пользовании. У каждой семьи — свой бюджет, расходуют деньги и готовят себе пищу отдельно, общаются же постоянно. Материально выделившиеся дети помогают родителям, постоянно уделяя им внимание. Полный разрыв сыновей с родителями — исключительно редкий случай для разделенных семей.

По традиции родители обычно остаются с младшим сыном. Некоторые информаторы объясняли это тем, что младший бывает менее приспособлен к жизни и ему нужна опека, а если родители живут вместе с ним, ему помогают не только они, но и все старшие дети. Другие информаторы правильно считали причиной этого традицию (обычай), т. е. то, что младший сын наследует дом и хозяйство отца («меросхўр» — наследник) ²⁹. В наших записях полевых материалов много примеров сохранения прочных родственных связей выделившихся семей с родителями. Так,

Х. Ашуров — колхозник сообщил, что хотя отец его живет с младшим братом, он сам, его братья, сестры при необходимости помогают отцу ³⁰. В семье Нурмухамедова 10 детей, четырех сыновей он выделил. Все они с женами, детьми ежедневно навещаются к родителям, советуются с отцом, помогают по хозяйству. Совместными усилиями они построили пятому брату дом, заканчивают сооружение жилья для шестого.

У И. Тиллаева в семье выделился младший брат — Закир. Однако он ежедневно бывает в доме отца, а его дети постоянно живут у деда. Закир советуется с отцом, помогает ему материально.

Отделившийся от родителей М. Зайнутдинов также постоянно бывает у родителей. В этом случае сохранялась и некоторая общность бюджета семей: если сын делает покупки, он приносит и отдает их матери, а она уже выделяет долю его семье и отдает невестке. Жена информатора постоянно бывает у свекрови, особенно в дни, когда приходят гости: она вместе с другой невесткой готовит угощение, убирает ³¹.

Пожилые супруги Абдувалиевы, нарушив обычай, живут со старшим сыном. Решили выделить семью младшего, у которого мало детей, согласовав с ним это решение. На территории колхоза им. Хамракулова, где живет младший брат отца, построили сыну дом и переселили туда его семью. Мать часто приезжает к сыну, помогает невестке. Супруги Абдувалиевы считают, что семье, где несколько женатых сыновей, целесообразнее разделиться, поскольку при совместном проживании между невестками возникают раздоры, а при раздельном — сохраняются взаимное уважение, добрые отношения. Родители оказывают всемерную поддержку выделившемуся сыну, особенно в воспитании детей ³².

В семье Закировых выделен старший сын. По словам жены главы семьи, выдел был следствием раздоров между невестками, которые не сошлись характерами. Указывая одна на другую, они плохо вели хозяйство: не убрали двор, не мыли посуду и т. д. Для сохранения мира в доме свекровь вынуждена была почти всю работу выполнять сама. Поэтому она согласилась на выдел сына. Мать часто бывает в семье старшего сына, помогает невестке по хозяйству, в воспитании детей. Она считает, что в чем-то обделила сына, лишив своего тепла, заботы. Жалеет, что дом сына далеко (в 30 мин. езды на машине) и она не может часто навещать его. Она в обиде на мужа, который в доме рядом с ними поселил свою сестру. Закиров-старший надеялся, что единственная дочь его сестры выйдет замуж, а сестра будет жить с его сыном, и получится, что и сын рядом, и сестра не одна. Но племянница вышла замуж за парня из далекого селения, который стал жить у них в доме примаком («ичкуёв») ³³.

Н. Кудраев выделился из семьи родителей в 1984 г., после женитьбы младшего брата. Двор у них остался в общем пользо-

вании, но отныне сын стал самостоятельно распоряжаться доходами своей семьи (своими и жены) и раздельно питаться («қозон бошқа бўлди»). По его словам, он помогает родителям по возможности и необходимости («қараб турмаймиз»), во всем советуется с отцом; во время семейных торжеств пользуются всеми комнатами во дворе, принимают вместе гостей.

По мнению многочисленных информаторов, отделение молодой семьи от родителей имеет как положительные, так и отрицательные стороны. Одни считают, что лучше не выделяться, жить совместно с родителями, т. к. они помогают в воспитании детей, легче вести хозяйство, — ведь молодые не всегда бывают расчетливы и на первых порах у них возникают материальные затруднения. Другие полагают, что выдел имеет положительное значение: учит молодого человека хозяйственности, самостоятельности, вынуждает чувствовать ответственность за свою семью, за воспитание детей.

Таким образом, в тесном единстве и в соответствии с развитием и строительством социалистического общества в Узбекистане, как и во всей нашей стране, изменялась семья.

Мы рассмотрели изменения в ее социальной структуре, численности, составе, бытующих типах семьи. Произошли глубокие прогрессивные сдвиги. Изменилась нравственная основа семьи, в прошлом проникнутая патриархальными обычаями и представлениями. Как и во всей стране, в Узбекистане в настоящее время господствующей формой семьи стала малая (нуклеарная), наряду с ней на селе довольно широко продолжают бытовать и сложные неразделенные семьи. Однако в основном современные неразделенные семьи в корне отличаются от дореволюционных, патриархального типа, главная особенность которых — несамостоятельность, полная экономическая зависимость взрослых женатых сыновей от родителей. Сейчас сложные, неразделенные семьи строятся обычно на добровольной основе, и представляют собой разросшиеся малые, простые семьи; выделения женатых сыновей стали естественным явлением, не осуждаются общественным мнением. Члены таких семей знают, что могут выделиться и жить самостоятельно.

На селе сохраняется традиционная многодетность. В социалистическом обществе в связи с изменением образа жизни изменилась и социальная значимость многодетности: из экономической необходимости она сохраняется как этническая традиция, специфическая черта жизни народа. Сейчас задача родителей — не только вырастить детей, но и дать им образование, обеспечить их всестороннее развитие и воспитать не только как продолжателей рода конкретной семьи, а на более высоком нравственном и идейном уровне — как граждан своей республики, всей страны, социалистического общества.

Проникновение в узбекское село процессов урбанизации, экономического развития сельскохозяйственного производства, рост

образованности и культуры населения привели к изменению социальной характеристики семьи. На селе сложился новый, социально-смешанный тип семьи, включающий в свой состав и колхозников, и рабочих, и интеллигенцию. Это одна из важнейших общесоветских черт современной сельской узбекской семьи. Она обеспечивает более высокий уровень ценностных ориентаций, способствует выравниванию всех параметров образа жизни, семейного быта, росту культурных запросов сельского населения, приближая его к городскому. Наличие почти во всех семьях учащихся, студентов — важный положительный фактор преобразования быта и повышения общего культурного уровня семьи, т. к. часто более образованные молодые люди становятся своего рода стимуляторами расширения кругозора членов семьи, приобщения их к духовным ценностям.

Наряду с глубокими прогрессивными изменениями, несмотря на постоянный процесс преодоления патриархально-феодалных пережитков и негативных явлений, часть из них сохраняется в быту сельской семьи. Для их окончательного уничтожения в первую очередь необходимо решить задачи социально-бытовой сферы, перестроить санитарно-просветительскую работу, лечебно-профилактическую помощь, поднять культуру быта села. Надо научиться управлять потребностями культуры сельского населения, воспитать умение пользоваться благами.

Вызывает беспокойство большое количество не занятых общественно полезным трудом женщин. Многие из них хотят работать, но не находят сферы приложения своего труда. Предпринимаемые в настоящее время меры для решения вопроса занятости пока еще не совсем эффективны и эта проблема ждет своего неотложного решения.

ВНУТРИСЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Глубинные изменения в семейно-бытовом укладе жизни народов Узбекистана происходили в неразрывном единстве с общим ходом социалистического строительства. Революционные преобразования в области социально-экономических отношений, советское законодательство о браке и семье, создание нового — советского семейного права сыграли большую роль в преобразовании общественного быта и заложили основы новых взаимоотношений в узбекской семье.

Формирование человека начинается с первых лет его жизни, и в этом большую роль играет семья. От семьи, внутрисемейных отношений зависит во многом физическое и духовное состояние людей, подрастающего поколения, т. е. будущее общества.

Дореволюционная узбекская семья характеризовалась замкнутостью, патриархальностью быта. Отличительной особенностью семейного уклада было господство мужчины, бесправие женщи-

ны, подчиненность младших членов семьи старшим. Преобладающей формой брака у узбеков была моногамия. Многоженство имело место в основном у господствующей верхушки. Широко была распространена большая неразделенная семья — пережиточная форма древней патриархальной семейной общины. Главой семьи, ее полновластным хозяином были отец и муж. В его распоряжении находились земля, скот и другие средства производства, служившие экономической основой семьи. Авторитет и власть главы семьи были неограничены, все члены семьи должны были беспрекословно подчиняться ему. В руках отца находилась судьба детей. По своему выбору и усмотрению он женил сыновей, выдавал замуж дочерей; мать имела право только высказывать свое мнение о семейных делах. При женитьбе сына или выдаче дочери замуж прежде всего учитывалось социальное и имущественное положение будущих родственников и их родственные связи, а не личная склонность вступающих в брак. Нередко брак был лишь сделкой, преследовавшей материальные интересы родителей. Не было принято даже ставить в известность о брачном партнере тех, чья судьба решалась: как правило, жених и невеста о предстоящем браке узнавали в последнюю очередь.

В наших многочисленных беседах пожилые женщины рассказывали о тяжелых годах своей молодости, о том, как за них все вопросы брака решали родители и старшие родственники, и с завистью говорили о современной свободе брачного выбора у молодежи, о ее новых, изменившихся условиях жизни («хазир бошқа, яхши замон» — «сейчас другое — хорошее время»). Так, 86-летняя Н. Салахутдинова из пригорода Самарканда рассказывала, как ее, совсем молодую (16—17 лет) дядя по матери (тогда) выдал замуж за Ш. Рахимова, которому в то время было уже за 40 лет. Когда она попыталась спросить, зачем ей вступать в такой брак, неужели дядя не жалеет ее, выдавая за молодого мужчину, ей ответили, что выдают за того, кого считают нужным. Сейчас у нее три дочери и сын. Только одну из дочерей она выдала замуж по старому обычаю, остальные обзавелись семьями по своему выбору и желанию³⁴.

Информатор М. Худайбердиева говорила, что прошли те времена, когда родители женили и выдавали замуж по своему усмотрению («карми-кўрми, ота-она олиб берар эди». «За глухого ли, слепого ли выдать — это было делом родителей»). Ее в 7 лет упрятали под паранджу и заставляли поститься в мусульманский пост — уразу; в 12 лет она была уже засватана, в 15 лет выдана замуж. Ее 15-летнего брата сосватали с 11-летней «невестой»³⁵.

М. Халиева рассказывала, что была выдана замуж отцом в 16 лет. Жениха выбирал отец, так как она была единственным ребенком и зять должен был наследовать хозяйство отца³⁶. Подобных примеров можно привести много.

Господство в семье мужчины, моральное, духовное порабощение женщины, ее экономическая зависимость от главы семьи со-

ставляли характерную особенность узбекской семьи с ее авторитарным строем внутрисемейных отношений. Шарият узаконил рабское положение женщины в семье и в обществе³⁷, «превратил ее в убежденную рабыню... и закрепил за мужчиной «священные» права своего превосходства, отравив тем самым и его сознание»³⁸. Несмотря на то, что женщина не только рожала и воспитывала детей, но и принимала большое участие в хозяйственной жизни семьи³⁹, она не имела имущественного равенства с мужчиной, была беззащитной в правовом отношении⁴⁰.

Уже в 9 лет девочки считались совершеннолетними и разрешалось выдавать их замуж. Заплатив за будущую жену выкуп (калым) ее родителям, муж считал себя ее владельцем, она становилась как бы его собственностью. Все права в отношениях супругов ислам предоставлял мужу: он имел право бросить жену, дать развод. Женщина даже после смерти мужа не могла распоряжаться своей судьбой, так как по обычаю левирата она вместе с детьми и имуществом умершего переходила в жены его брата или другого ближайшего родственника мужа.

Женщины были сплошь неграмотными. Накануне Октябрьской революции, например, в Китабской волости из 1399 женщин была лишь одна грамотная, в Каракульской волости из 1370 женщин не было ни одной знавшей грамоту⁴¹.

Бесправие и затворничество приводили к обособлению узбечки от общественной жизни; она, как правило, не имела сколько-нибудь ясного представления о жизни за пределами своей махаллы, а иногда и за стенами своего дома.

После победы Октября, в процессе революционного преобразования экономики, культуры происходят глубокие изменения в характере семейно-брачных отношений.

В укладе узбекской семьи развиваются качественно новые черты. Изменилась ее роль в обществе, повысилась ее общественная значимость. Семья изменилась не только по форме, но и по внутреннему содержанию. Был пройден длительный и сложный путь становления и развития новых устоев социалистической семьи — добровольного брачного союза двух людей, который строится на взаимной любви и уважении, на принципах добровольности и равенства, свободен от материальных расчетов, религиозных предрассудков, мещанской морали; в современном обществе возрастает чувство долга родителей перед семьей, моральная ответственность за нее перед обществом.

Изменение роли и места семьи в обществе сопровождается коренными изменениями в характере взаимоотношений внутри семьи. Особенно глубокие прогрессивные изменения произошли во внутрисемейных отношениях между супругами, между поколениями, во взглядах на распределение обязанностей, на нормы поведения членов семьи разного возраста и пола в семье и вне дома. Изменилось положение всех членов семьи, их взаимоотношения; сложились новые межсемейные отношения. Но при этом

во многом и до настоящего времени сохраняется традиционный домашний быт, его национальный облик, некоторые особенности традиционных межличностных отношений.

Самым ярким показателем прогрессивности перемен в узбекской семье, совершившихся за период после победы Октября — изменение положения женщины-узбечки. Раскрепощение женщины, проведенное под руководством Коммунистической партии, явилось одним из самых трудных и самых выдающихся завоеваний Коммунистической партии и Советского государства. Оно имело огромное историческое значение, в корне перестроило основы быта узбекского народа, открыло дорогу для приобщения женщин к активной производственной, политической и культурной жизни, заложило прочный фундамент для формирования социалистической семьи. Известна оценка этого достижения В. И. Лениным: «Советская власть первая и единственная в мире уничтожила полностью все старые, буржуазные, подлые законы, ставящие женщину в неравноправное положение с мужчиной, дающие привилегии мужчине, например, в области брачного права или в области отношений к детям»⁴². — писал В. И. Ленин в феврале 1920 г.

Уже в 1917 г. были изданы первые декреты социалистического государства о браке и разводе, в 1918 г. принят первый советский брачно-семейный кодекс. Политическое и гражданское равноправие женщин было юридически закреплено в первой Советской Конституции, принятой в июле 1918 г. Советская власть провозгласила равенство женщины с мужчиной во всех сферах общественной жизни: в политической, социальной, экономической и культурной. Было установлено также полное равноправие женщины с мужчиной в области семейных отношений: по советским законам женщина имеет свободу выбора супруга и расторжения брака, равные имущественные и родительские права, свободу выбора фамилии и т. д.

Для Узбекистана важную роль сыграли законы о запрете наиболее вредных, консервативных патриархально-феодалных обычаев прошлого, что обеспечило возможность преобразования семейно-брачных отношений. Важнейшими из них явились законы о запрещении унижительных для женщины обычаев калыма, насильственной выдачи замуж, многоженства, брака несовершеннолетних⁴³. Единственной формой брака была признана моногамия, установлен минимальный брачный возраст — 18 лет для юношей и 17 лет — для девушек. С принятием этих законов начали уходить в прошлое старые формы брака и развода, унижавшие женщину, и другие патриархально-феодалные пережитки.

Ныне права женщин Узбекистана гарантированы Конституцией Узбекской ССР, 121 ст. которой содержит политические, экономические и моральные гарантии подлинного равноправия женщин в нашем обществе, дает ей равные с мужчиной возможности для

участия во всех сферах общественно-политической и производственной деятельности.

Но для формирования социалистических семейно-брачных отношений этого было недостаточно. «Равенство по закону не есть еще равенство в жизни»⁴⁴, — указывал В. И. Ленин. Необходимо было обеспечить фактическое равенство женщин. Этот процесс был особенно сложен и труден в условиях Востока — неизжитого затворничества женщин, противодействия мусульманского духовенства. Надо было добиться, чтобы женщина реально принимала участие в производстве и общественно-политической жизни. Для достижения этого пришлось преодолеть много трудностей и препятствий. Коммунистическая партия сделала очень многое для действительного раскрепощения женщины, открыла ей широкое поле деятельности во всех сферах общественной жизни.

В народном хозяйстве были созданы благоприятные условия для массового привлечения женщин к общественно-производительному труду. Законодательно была обеспечена равная с мужчинами оплата женского труда. Участие женщин в общественном производстве (в колхозах, артелях кустарей, на шелкомотальных и других фабриках) способствовало реализации их экономической независимости, равноправия в семье, развитию новых устоев быта.

В утверждении равноправного положения женщин огромную роль сыграли ликвидация неграмотности, а также систематический рост уровня их образования, политика партии и правительства по все более широкому охвату женского населения различными видами учебы, профессиональной подготовки. Хотя в силу исторических, экономических и демографических особенностей развития среднеазиатские республики характеризуются в настоящее время наименьшим уровнем занятости женщин (примерно на 4—7% ниже, чем в среднем по Союзу), уровень занятости сельских женщин здесь близок к общесоюзному показателю, и численность женщин, занятых в сельском хозяйстве, продолжает расти⁴⁵.

Изучение современной сельской семьи показывает, что в ее духовном мире все большее место занимают нравственные нормы, которые в значительной степени определяют правовую, эстетическую, психологическую стороны семейной жизни, хотя при социализме семейные отношения имеют свою правовую основу, утверждающую нормы коммунистической морали в семье.

Изменились роль и положение главы семьи. Раньше это был полновластный хозяин, который пользовался исключительными правами и неограниченной властью, регулировал все дела семьи и ему беспрекословно все подчинялись. Эта власть и авторитет главы семьи выражались абсолютно во всем. Например, если глава семьи был дома, детям не разрешалось забираться на крышу, так как это ассоциировалось с хождением по его голове

и считалось проявлением неуважения⁴⁶. До сих пор во многих сельских семьях пожилые родители по традиции считаются главами семьи, хотя это главенство уже является только формальным, можно сказать знаком уважения к их возрасту и к народной традиции.

В современной семье лидерство надо заслужить. И в настоящее время по традиции главой почти во всех семьях считается старший по возрасту мужчина, пользующийся уважением и авторитетом⁴⁷. 43,7% опрошенных этносоциологами жителей села ответили, что важнейшие вопросы в семье решает муж, но он уже не может действовать бесконтрольно и только по своему усмотрению. Часто главенство разделяет с ним его жена; например, как правило, у нее хранятся деньги всей семьи. Во главе семьи могут стоять не только отцы и мужья, но и взрослые дети, жены, т. е. фактическим главой семьи становится не только тот, кто старше по возрасту, как было раньше, а тот, кто действительно является умелым организатором всех семейных дел и, конечно, вносит существенную долю в бюджет семьи. Таким образом, главенство определяется реальной жизнедеятельностью и личными качествами человека.

Необходимо подчеркнуть, что в узбекских семьях твердо сохраняется приоритет мужчины в материальном обеспечении семьи. Например, главой семьи Темировых из колхоза им. В. И. Ленина, по сообщению невестки Мухаббат, является ее свекор. Он — пожилой человек, участник Великой Отечественной войны, но все еще работает. Очень уравновешенный, доброжелательный человек, он пользуется большим авторитетом и уважением у всей семьи. Каждый член семьи, прежде чем что-либо предпринять, с ним советуется, спрашивает его согласия. У него хранятся все семейные сбережения. Мухаббат также отдает всю свою зарплату свекру и берет при необходимости у него деньги на расходы, объяснив их целевое назначение. Часть денег (небольшая) хранится у жены главы семьи «на всякий случай» (хар ихтимолга). Мужчины во главе с отцом делают покупки, ходят на базар. Всю основную работу по дому выполняют невестки (их две), помогает им самый младший из братьев — восьмиклассник Батыр. Они первыми встают в доме, ложатся позже всех. По словам невестки, живет семья в согласии, дружно, все делают сообща, рассказывают, где кто бывает, в том числе мужья говорят своим женам, куда уходят, предупреждают, если задерживаются. И большая в этом заслуга главы семьи, который во всем подает пример сыновьям⁴⁸.

В семье Закировых также главой семьи является отец — Акбар ака, 1923 г. р., бывший работник ОВД, а ныне пенсионер. Оба его сына (старший выделился 9 лет назад) по всем вопросам советуются с отцом. Как глава хозяйства и семьи отец занят домом, приусадебным участком (с помощью детей, конечно), на

нем полностью лежит обязанность снабжения семьи продуктами. Приобретение одежды и других вещей отец поручает сыну и невестке, чтобы они покупали вещи по своему желанию и вкусу — то, что современно. Поэтому он забирает у сына только часть зарплаты (100 руб.), а у невестки зарплату вообще не берет⁴⁹.

Во многих семьях заслуженным авторитетом у главы семьи пользуются его взрослые дети, особенно если они имеют образо-

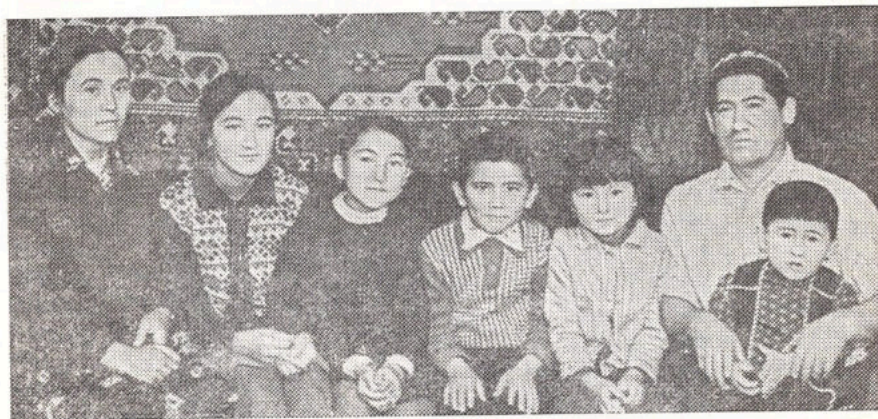
Ф. Абдурахманова — бригадир хлопководческой бригады колхоза «Ленинизм» Янгйульского района Ташкентской области.

вание и уважаемы на работе, в обществе. Например, В. Акбаров (1930 г. р.), возглавляющий садоводческую бригаду колхоза, по всем семейным вопросам советуется со своим сыном Зухриддином (1955 г. р.), медиком по профессии, так как считает, что сын, окончивший вуз, многое знает и может ему подсказать верные решения, дать дельный совет⁵⁰.

Подобное же положение в семье колхозника К. Норова (1931 г. р.), у которого также ближайшим советником является сын Мурад, окончивший строительный факультет Ташкентского политехнического института.

В семье колхозного шофера Ю. Эргашева (1926 г. р.) отец семейства принимает окончательное решение, посоветовавшись со старшим сыном и с женой. Тилло Очилов постоянно советуется по всем вопросам со своими сыновьями Иззатом и Эркином. Часто сыновья не отдают деньги отцу полностью, а покупают то, что он им поручает. Подобное положение сложилось в семье агронома Х. Хасанова, у которого всеми расходами по дому ведает его сын Бахтиер⁵¹. В семье бульдозериста РТС Т. Базарова (1933 г. р.) в семейный совет кроме него и его жены входят оба женатых сына, живущих вместе с родителями⁵².

Часто взрослые сыновья — ответственные работники на своих предприятиях или в колхозном (совхозном) хозяйстве, пользующиеся общественным признанием, авторитетом, становятся фактическими главами не только своих семей, но и семей ближай-

Семья Ф. Абдурахмановой.

ших родственников, имея в них право решающего голоса. Примером является наш информатор — главный бухгалтер колхоза им. Э. Тельмана Х. Ашуров (1949 г. р.). Он прекрасно осведомлен обо всех семейных делах своих сестер и братьев как старших, так и младших, уверенно говорит о том, что будет предпринято в этих семьях в ближайшее время, он — признанный лидер всей родни⁵³.

Нами изучены две семьи, где главами были названы жены. Первая из них — семья Фарогат Абдурахмановой (1939 г. р.), бригадира хлопководческой бригады колхоза «Ленинизм» Янгйюльского района Ташкентской области. Фарогат — член КПСС, член бюро парткома и правления колхоза, депутат Ташкентского областного Совета двух созывов, награждена орденом «Знак По-

чета». Ее муж — Т. Ахмедов (1933 г. р.) — медицинский работник. У них 6 детей. По словам и мужа, и детей (мы говорили с двумя из них), Фарогат в семье не только любима и уважаема, но и признанный авторитет. В какой-то мере об этом свидетельствует тот факт, что пять детей Фарогат собираются стать специалистами сельского хозяйства («как мама») и только одна дочь хочет стать медицинским работником.

Вторая семья — Мияссар Гулямовой (1935 г. р.). Сама Мияссар долгое время была бригадиром, успешно работала, в чем (по ее словам) была огромная заслуга мужа — Ю. Хамдамова — руководителя хлопководческого звена и всех членов ее семьи. Старший сын — Абдухамид — всегда помогал ей в поле, мать и муж по возможности освобождали от домашних дел. Сейчас она работает в детском саду. Мияссар — член КПСС, председатель женсовета колхоза им. Э. Тельмана. У нее дружная, хорошая семья. Главой семьи она назвала мужа, но и по хозяйственной книге сельсовета, и по мнению жителей кишлака лидерство в семье признается за ней. По нашим наблюдениям, в этой семье формальное главенство не так и существенно — дома все делают вместе, слаженно: и готовят, и убирают, и отдыхают⁵⁴.

Одним из главных отличий новой семьи является основанное на равенстве между мужем и женой высокое положение, которое заняла в ней теперь женщина — жена, мать, хозяйка дома. Наравне с мужем она участвует в решении всех семейных вопросов и дел. При этом женщина, как правило, больше мужа занята домашним хозяйством и выполняет основные функции воспитателя детей; все это способствует возрастанию роли женщины, и она по праву занимает в семье почетное место. Женщина воспитывает детей, она принимает самое непосредственное участие в решении их будущего. Часто у жены хранятся деньги семьи, между мужем и женой устанавливаются товарищеские взаимоотношения.

Важным элементом внутрисемейных отношений является распределение обязанностей в доме. В тесной связи с социально-экономическим и культурным развитием постепенно происходит демократизация семейных отношений и секуляризация быта узбекской семьи. Сейчас нет строгого деления обязанностей на мужские и женские, сравнительно редко наблюдается деспотическое главенство свекрови и приниженное положение невестки в доме, хотя распределение обязанностей в сельских семьях утверждается в основном по традиционным нормам. Мужчины следят за состоянием строений, выполняют тяжелые работы в огороде, саду, заняты снабжением семьи всем необходимым. Кроме того, во многих семьях муж берет на себя часть домашних дел, обычно наиболее тяжелых, раньше лежавших исключительно на женщине. Мужья помогают женам не только по хозяйству, но и в воспитании детей. Многие, особенно молодые мужчины считают своим долгом помогать жене дома.

Однако в семьях, где есть пожилые родственники, эта тенден-

ция развивается скрытно и медленно. Из числа опрошенных этносоциологами сельских жителей 51,7% ответили, что в их семье муж помогает жене, 21% — домашние обязанности распределены равномерно, 6,5% признались, что не помогают жене дома. Эти данные свидетельствуют о существенных позитивных сдвигах во взглядах узбеков-мужчин на домашний труд женщины. Например, типична семья Кудраевых (1949 и 1952 г. р.) из колхоза им. В. И. Ленина Янгйюльского района Ташкентской области. Муж — плотник, жена — колхозница. У них 5 детей. На наш вопрос: «Кто у вас глава семьи?» жена ответила (в присутствии мужа): «Оба, хотя по документам считается он». «Семейные дела мы решаем вместе, деньги тратим по договоренности, поддерживаем во всем друг друга («суянамиз бир биримизга» — «чувствуем опору друг в друге»), — сказал муж. Пищу готовит жена, но часто этим занимается и муж. Вместе супруги делают крупные покупки, вместе трудятся на приусадебном участке. На наш вопрос: «А надо ли жене работать, ведь много детей и заботы о них» — он ответил, что надо, т. к. она вносит в бюджет семьи значительную долю средств, а если будет сидеть дома, то одному мужу будет тяжело содержать семью⁵⁵.

Всеобщее обязательное образование предопределило повышение общего культурного уровня современных молодых женщин — жен и матерей, расширило их кругозор и открыло перед ними широкие возможности приобщения к различным видам труда высокой квалификации.

За годы Советской власти сложился новый тип женщины-узбечки — уверенной в себе, раскованной, хозяйки своей судьбы. В 1986 г. в народном хозяйстве Узбекистана трудились 2129,7 тыс. женщин, из них 233 тыс. женщин-узбечек с высшим и средним специальным образованием. Женщины-колхозницы составили 460,1 тыс. человек, или 48,5% всех колхозников. Среди агрономов, зоотехников и ветеринарных врачей с высшим образованием было 4,9 тыс. (16%) женщин. В общей численности работников, занимающих должности руководителей и специалистов колхозов женщины составили 10%, среди депутатов Верховного Совета — 183 женщины, или 35,9%, в составе партийной организации республики — 28%. Сейчас неграмотность узбекских женщин практически ликвидирована⁵⁶.

Вследствие повышения образовательного и культурного уровня людей в узбекской семье изменились взгляды на занятие домашним хозяйством, на систему поведения в быту.

В нашей стране почетом и уважением общества окружена женщина-мать. Матери, родившей и воспитавшей десять детей, присваивается почетное звание «Мать-героиня» с вручением ордена. Для награждения матерей, родивших и воспитавших семь, восемь, девять детей, утвержден орден «Материнская слава», а пять-шесть детей — «Медаль материнства». На 1 января 1987 г. в республике присвоено почетное звание «Мать-героиня» с вруче-

нием ордена «Мать-героиня» 101,8 тыс. женщин, награждены орденом «Материнская слава» 1274,7 тыс. человек, «Медалью материнства» — 2278,5 тыс. Ежемесячное государственное пособие в 1986 г. получили 626 тыс. человек⁵⁷.

В «славившемся» ранее своими патриархальными устоями кишлаке Ниязбаши из общего количества населения 20202 человека на 1 января 1984 г. женщины составляли 10230 человек, из них 1895 колхозниц, 2930 служащих, 992 домохозяйки. В школах села обучались 5754 девочки, дошкольницы составляли 3500 человек. Одна из самых уважаемых женщин села Т. Ниязова — председатель кишлачного Совета. Почти во всех семьях молодые женщины имеют специальность, работают. В обследованных нами семьях среди женщин были специалисты сельского хозяйства, учительницы, работники дошкольных учреждений, повара, швеи, медицинские работники.

Среди учителей и дошкольных работников женщины составляли около 70%, около 1 тыс. женщин были заняты в хлопководстве, 120 работали на фермах, 60 — в сфере обслуживания, среди медицинского персонала села Ниязбаши было 10 женщин-врачей и 46 медсестер. Из 795 женщин-пенсионерок около 300 продолжали помогать колхозу в страдную пору.

Из 140 депутатов Советов насчитывалось 70 женщин, из них 35 депутатов кишлачного совета, 8 — районного, 2 — областного, 2 — Верховного Совета Узбекской ССР, 27 женщин — члены КПСС (из 148), 40% составляли женщины в системе партийного просвещения и учебы. Более 50 женщин имели правительственные награды: из них 2 награждены орденом Трудового Красного Знамени, 8 — орденом «Знак Почета», одна — орденом «Трудовой славы».

Участие в общественном производстве и деятельность в общественных организациях женщины поселка, как и миллионы тружениц Узбекистана, сочетают с материнством. Более 1700 женщин имеют по 5 и более детей. В одном только 1983 г. 228 женщинам было выплачено 74 184 руб. пособий по беременности и родам. 8 женщин-колхозниц отдыхали в санаториях и домах отдыха, 486 — по туристическим путевкам, что свидетельствует об улучшении их положения в семье и обществе.

По свидетельству медсестры Дилором Джураевой, она в рабочие дни дома почти ничего не делает; всю домашнюю работу выполняют дети. Девочки ухаживают за младшими, старшая убирает постели, дом, готовит пищу, другая дочь накрывает на стол, мальчики кормят скот, делают другую работу во дворе. Единственное, что мать делает по дому, — доит корову⁵⁸.

По сообщению Ф. Абдурахмановой, все ее дети с большим уважением относятся к ее работе, беспокоятся, переживают за дела ее бригады. Мать почти освобождена от домашних хлопот. Уборку, стирку, приготовление пищи, уход за огородом, двором, скотом — все выполняют муж и дети. Она видит, что дети очень уважают ее труд⁵⁹.

Изменившееся положение женщины в обществе и семье существенно повлияло на положение мужчины, его отношение к жене, характер общения супругов. Повсеместно в среде сельских жителей считается естественным, что муж ставит жену в известность, куда он уходит и когда вернется; в основном мужья находятся в тесной дружбе с родственниками жены. Вместе с женой они ходят в гости, на семейные торжества родных, соседей, товарищей по работе.

Многие молодые мужчины считают, что они должны помогать родителям жены, особенно, если у тех нет сыновей. Обычно эта помощь организуется в виде хашара и в других работах в хозяйстве родственников.

Сейчас стала естественной забота мужей о здоровье жен. Так, нам рассказывали, что муж Х. Пирматовой дважды возил ее в Одессу в глазную клинику им. Филатова, так как у нее стало ухудшаться зрение. Ежегодно укрепляет свое здоровье в санатории «Чимсион» Ферганской области К. Хамидуллаева, постоянно выезжает на отдых К. Ташева и т. д.

Во многих семьях для облегчения труда жен в поле мужья посылают им на помощь сыновей, братьев, сами помогают очень редко.

Об уважении к работающей женщине, о престиже трудовой и общественной деятельности женщины свидетельствуют ответы информаторов на вопрос: «Надо ли женщине работать?» Почти все наши информаторы-мужчины ответили, что современной женщине надо работать. Более консервативными оказались пожилые женщины. Они высказывали мнение, что при хорошем муже можно и не работать, а две из них даже высказались против многолетнего обучения девочек в школе, считая это напрасной тратой сил и времени. Приведем конкретные примеры ответов мужчин. «Надо работать, так как сейчас другие времена, молодая женщина не должна сидеть дома»; «Женщине лучше работать, чтобы не зависеть от мужа по мелочам»; «Надо работать, но на легкой работе»; «Лучше работать, так как семье одной зарплаты мужа не хватит»; «Надо работать, так как дома дети, заботы, сидя дома будет уставать, нервничать («зиқ бўлади» — переутомляется), а если станет работать, все же будет на людях, будет следить за своей внешностью, гардеробом, получит разрядку («киинади, езилади, одам орасида»); «Женщине лучше работать, поменьше будет лишних разговоров, болтовни (бекорчиликдан ҳархил гап, фикрлар келади, ишласа беҳуда гаплардан нари юради»); «Надо работать, это лучше, чем сидеть дома («ишласа макул, уйда нима қилади»); «Лучше работать, дома тяжело сидеть («диққати ошиб кетади»); и, наконец — «Современная женщина не усидит дома, начнет нервничать, пойдут ссоры дома»⁶⁰ и т. д. Согласно социологическим исследованиям 1974, 1976 гг. 58,7 узбеков-сельчан ответили, что женщине надо работать. Все это убедительно свидетельствует о глубоких сдвигах в сознании и культуре мужчин и

в то же время служит объяснением того факта, почему каждая семья считает обязательным дать образование дочерям.

Женщины-узбечки, живущие в сельской местности, вторглись и в такую сугубо мужскую область взаимоотношений на Востоке, как традиционные сборища мужчин — гап⁶¹, которые имеют и в настоящее время достаточно широкое распространение на селе. Сейчас молодые мужчины — участники таких компаний чередуют времяпрепровождение во время досуга в исключительно мужских компаниях с компаниями из супружеских пар (но без детей). Сидят обычно мужчины и женщины раздельно, но иногда застолье проводят и вместе, если члены «гапа» уже много лет знакомы, часто и тесно общаются между собой или, если сбор друзей совпадает с каким-либо торжеством в семье, общесоветскими праздниками.

Изменились взаимоотношения в семье не только между супругами, но и родителей с детьми, сестер с братьями, младших со старшими. Они стали равноправными, дружескими, построены на принципах взаимного уважения младших к старшим и заботы старших о младших, подлинного товарищества и доверия. Важно, что исчезла былая экономическая зависимость взрослых детей от отца, и у молодежи есть возможность жить самостоятельно. Участвуя в общественном труде, имея свой определенный заработок, т. е. самостоятельный бюджет, взрослые сыновья в состоянии сами обеспечить себя и свою семью, свободны в решении других вопросов личного характера (выбор специальности, места работы и др.).

В настоящее время все дети в семье обычно получают образование, им стараются создать благоприятные условия для учебы. К образованным детям относятся в семье хорошо, они пользуются большим авторитетом. Ими гордятся, часто старшие члены семьи обращаются к ним за советом, прислушиваются к их мнению. В большинстве семей родители считают своим долгом дать специальное образование детям, в том числе девочкам.

Все это способствует тому, что рамки свободы в личной жизни, духовных интересов неизмеримо расширяются. Для современной молодежи села характерны непрерывный рост образовательного уровня, тесные связи с городом, интенсивное приобщение к культуре через каналы телевидения и радио, что расширяет их кругозор, рождает стремление к знаниям, культуре, искусству. Об этом свидетельствует возросшая тяга к чтению художественной литературы и периодической печати, массовые увлечения различными формами художественной самодеятельности, растущее стремление к разумному отдыху, здоровым развлечениям, занятиям физической культурой. Среди узбекской молодежи (в том числе сельской), которая увлекается литературой и музыкой, танцами других народов, знает русский язык, людей, сохраняющих те или иные национальные предубеждения, вдвое меньше, чем среди самого старшего поколения, ориентированного преимущественно лишь

на свою национальную культуру⁶². Все это способствует тому, что «трансмиссия инноваций в культуре (передача новых образцов поведения) идет в значительной мере от более образованной и знающей молодежи к старшему поколению»⁶³.

К сожалению, не везде стремление молодежи реализуется в жизни. Во многих сельских населенных пунктах нет соответствующих условий для культурного времяпрепровождения, не развита сеть спортивных сооружений, плохо поставлена культурно-массовая работа, несмотря на то, что в республике введена специальная должность заместителя председателя хозяйства по культуре. Этот вопрос требует глубокого, серьезного рассмотрения, принятия конкретных мер и контроля за их осуществлением.

Сейчас молодежь в семье — это не безмолвные послушные ее члены. С ними считаются, к их голосу прислушиваются, невзирая на их пол, возраст. Например, дочь нашего информатора М. Хайдарова Хадича, окончив школу, хотела поступить в педагогический институт в г. Самарканде. Бабушка и прабабушка Хадичи были против продолжения ее учебы, так как они уверены, что удел женщины — это семья, дети. Но Хадича все же убедила отца, что ей надо продолжить учебу, что так будет лучше и для нее, и для семьи.

Весьма обширен круг учебных заведений, в которых обучались или учатся представители обследованных нами семей: институты, техникумы, училища г. Ташкента, Каттакургана, Самарканда, Ленинабада, Янгиюля, Джизака, Навои, Карши, Ферганы, Бухары, Гулистана и других городов. Наиболее престижными в настоящее время называли для мужчин специальности юриста, счетного работника, инженера; для девушек — учительницы, медработника, работника дошкольного учреждения, швеи. В дальнейшем надо усилить работу по повышению профессионально-квалификационного уровня женщин, так как, по данным экономистов, доля занятых молодых женщин (20—29 лет) в сельском хозяйстве такая же, как и среди всех работающих женщин⁶⁴. Совершенствовать профессиональную квалификацию женщин особенно важно потому, что более высокий общеобразовательный уровень способствует большей устойчивости против влияния старых семейно-бытовых традиций.

Имея образование, свой заработок, молодежь активно участвует в решении всех семейных вопросов. Например, раньше считалось неприличным самим молодым родителям давать имена своим детям, а сейчас это делается повсеместно. Самостоятельность проявляется и в других ситуациях. Сын А. Шодмонова (Каттакурганский район) — Эшкuvat — отдал своего сына в школу с русским языком обучения, не получив на это согласия отца. Х. Пирматова (из того же района) с мужем записали двух детей в школу с русским языком обучения, не согласовав этот вопрос с родителями мужа⁶⁵.

Изменилось положение невестки в доме. Раньше оно было не-

Традиционный свадебный наряд молодоженов. Самарканд-сельский район Самаркандской области.

моверно тяжелым. Невестка должна была вставать раньше всех и ложиться спать позже всех, выполнять всю работу по дому, обслуживать всех членов семьи мужа независимо от их возраста. Каждый родственник мужа в семье имел право приказать ей выполнить что-либо, сделать замечание, обругать. Особенно часто не складывались ее отношения со свекровью. Казалось бы, свекровь, сама бывшая в свое время невесткой, испытавшая все тяготы ее положения, должна была бы помочь ей, облегчить жизнь молодой женщины в доме мужа. Но, видимо, трудная, безрадостная жизнь рано истощала нравственные силы женщин, а нередко и ожесточала их; поэтому, за редким исключением, у невестки складывались тяжелые отношения со свекровью и часто именно из-за свекрови жизнь невесток становилась невыносимой; их часто унижали, оскорбляли их человеческое достоинство.

За годы Советской власти женщины стали социально активными, участвуют в общественном производстве. Это способствовало прогрессивным изменениям в психологии женщин, их взглядах на содержание социальных ролей мужчины и женщины, на формирование новых представлений, самооценки и поведения.

Сейчас невестка стала полноправным членом семьи, особенно, если она работает. Во многих семьях свекровь, другие члены семьи помогают ей в ведении домашнего хозяйства, в воспитании детей. Например, в семье Ю. Хамдамова (Каттакурганский район) вместе с родителями живет женатый сын Абдухамид. Его жена Мавжуда работает бухгалтером в гараже. Никаких личных домашних обязанностей у Мавжуды нет. Готовит обед, убирается, стирает она обычно вместе с сестрой мужа Дилором. Часто в этом им помогает и мать мужа — свекровь Мавжуды Мияссар. Так же складываются отношения в неразделенной семье К. Хамидуллаевых, в которой родители живут совместно с женатыми сыновьями — Алишером и Абдуллою. В этой семье деньги хранятся раздельно в молодых семьях, и они по мере необходимости вкладчину производят все расходы⁶⁶.

Согласно данным этносоциологических исследований 1974 и 1976 гг., 73,3% опрошенных в узбекских селах ответили, что взаимоотношения в их семье хорошие; 8,2% оценили их как «скорее хорошие, чем плохие» и только 2,2% назвали их удовлетворительными, а 0,4% — как неудовлетворительные.

На современном этапе почти все взрослые дети и по уровню образования, и по заработку превосходят своих родителей. Несмотря на более низкий образовательный и профессиональный уровень старшего поколения, по традиции в сельских семьях узбеков очень высок авторитет родителей. Наряду с положительной оценкой этого, надо отметить и отрицательные стороны этой традиции. Например, она в определенной мере препятствует урбанизации образа жизни сельского населения. Различия в ценностных ориентациях старшего и молодого поколения, консерватизм стариков способствуют сохранению старых устоев быта, сдерживают про-

Современный свадебный наряд. Галляларальский район
Джизакской области, совхоз им. Г. Гуляма.

агрессивное развитие села. Не секрет, что часто именно недовольство старшего поколения (в основном женщин) новыми бытовыми явлениями служит причиной раздоров между молодыми супругами, порождает серьезные срывы, конфликты в семье.

К сожалению, в некоторых семьях сохраняются старые установки на отношение к молодой женщине. Традиционные нормы поведения, уклад семейной жизни в таких семьях выявляют существенное противоречие между ролью женщины на производстве и ее местом в семье. При материальной самостоятельности и равноправном положении вне дома в семье ей приходится нести большие физические нагрузки, крайне ее утомляющие, сохранять традиционный этикет по отношению к членам семьи мужа. Мы были свидетелями того, как неработающая свекровь (ей было 48 лет) сидела и ждала, когда невестка (библиотекарь в школе) прибежит на перерыв домой, накроет ей на стол, подаст еду.

Существенной причиной, осложняющей положение молодых замужних женщин, является многодетность, которая, во-первых, связана с большими физическими перегрузками, и, во-вторых, с материальными затруднениями.

В большинстве случаев невестки в таких семьях молча переносят неравноправное положение в семье мужа. На наш взгляд, сдерживающим началом для них служит психологическая подготовка девушек, традиционные установки в воспитании, которые они получили в доме своих родителей. Физические и моральные перегрузки в конечном счете чреватны физическим и нервным истощением женщин в таких семьях, а иногда доводят до состояния стресса и кончаются трагедиями.

В последнее время участились случаи, когда тяжелые условия жизни молодых женщин в семье способствуют угнетенному состоянию, вызывают отчаяние, служат причиной серьезных срывов. Порой женщина не выдерживает сопротивления с рецидивами прошлого, что приводит к трагическому исходу. В частности, большую боль и тревогу у общественности вызывают факты самоубийства женщин путем самосожжения, достигшие за два года (1986—1987) 267 случаев⁶⁷.

Выявление причин самосожжения женщин в Кашкадарьинской области (37 случаев в 1987 г.) показали, что этот наиболее типичный вид самоубийства — порождение негативных явлений: ослабление борьбы с пережитками прошлого, реанимация патриархально-феодалных пережитков, усугубленных тяжелыми условиями жизни на селе, низкой культурой в самом широком понимании, серьезным отставанием социальной сферы от современных требований жизни.

Наблюдается еще много формализма в работе местных органов, отношение к фактам самосожжения не как к чрезвычайным. Часто осуждается сам факт самосожжения, который воспринимается как «необдуманный поступок», не выясняются причины и условия, толкнувшие женщину на такое жестокое самоубийство,

не обеспечиваются информация населения о неотвратимости наказания виновников, толкнувших женщину на этот акт отчаяния, широкая гласность и активное участие общественности в осуждении виновных, не создается атмосфера нетерпимости к носителям пережитков прошлого, к лицам, способствовавшим самоубийству, которые, за небольшим исключением, не привлекаются к ответственности. Анализ всех случаев по области показывает, что основная масса самосожжений совершается женщинами на почве ссор с мужьями или их родственниками, несогласия родителей молодой женщины на расторжение брака. В 23 из 37 случаев было отказано в возбуждении дела; возбуждено 14 дел, из них 9 прекращено, а 5 передано в суд⁶⁸. Не делается глубоких выводов по каждому случаю, не ведется профилактическая работа по предупреждению и искоренению этого дикого явления.

Случаи самосожжения свидетельствуют также о больших изъянах в воспитании девочек, которые растут пассивными, без активной жизненной позиции в отстаивании своих прав, ослабленными психологически. Так из 7 случаев самосожжения девушек причинами послужили обиды на родителей, ссора с подругами, необоснованное обвинение пионервожатой в воровстве, т. е. обычные недоразумения, которые, как правило, не так редки в жизни любого подростка.

На местах партийным органам совместно с правоохранительными, советскими и другими, в первую очередь женскими, общественными организациями необходимо осуществить комплексную программу социально-экономических и идеологических мероприятий. Наряду с экономическими преобразованиями, надо добиться повышения общей культуры населения, организации юридической всеобуча как единой комплексной программы, охватывающей все слои населения. Необходимость этого отмечалась М. С. Горбачевым на февральском (1988 г.) Пленуме ЦК КПСС.

Необходимо проделать большую работу по изменению морально-психологического климата, утверждению нового быта в неблагополучных семьях.

На селе подавляющее большинство составляют семьи с современным устоем. Этому в первую очередь способствуют взгляды молодых, взаимоотношения между молодыми супругами. Например, одна молодая женщина рассказала нам, что когда она вышла замуж, свекор попросил, чтобы она ходила в традиционном костюме не только в доме, но и на работу. Ее муж воспротивился этому, заявив отцу, что жене нельзя ходить в старинном наряде, так как она учительница и обязана следить за собой, во всем быть примером для своих учеников. Здесь мы видим со стороны мужа защиту интересов супруги, ее престижа на работе.

Повсеместно стало обычным явлением, что молодые женятся по своему выбору, хотя согласию родителей на брак придается огромное значение. По данным социологического обследования, на селе — 92 %, в городе — 88 % узбеков считают согласие родителей обязательным при вступлении в брак⁶⁹.

В Каттакурганском районе стало традиционным, что юноша пишет письмо понравившейся ему девушке. Если это взаимно — она ему отвечает, но бывает и наоборот. Так, сыну нашей собеседницы С. Ризвановой девушка первой написала письмо на девяти страницах школьной тетрадки. Парень ей ответил, завязалась переписка, в результате они познакомились, подружились и поженились⁷⁰. Почти во всех семьях нам сообщали, что молодые сами нашли друг друга. Обычно это одноклассники, однокурсники, сослуживцы, соседи, реже — родственники.

В семьях сохраняется традиционный этикет в обращении. Среди взрослых принято обращаться друг к другу на «вы», не разговаривать громко; одобряется сдержанность, уступчивость. Все эти правила этикета особенно четко соблюдаются при детях. Именно в семье у детей закладываются необходимые каждому взрослому человеку правила поведения, понятия об уважении к окружающим, терпимости и снисходительности к недостаткам других, те нормы общения с людьми разного возраста и пола, которые становятся фундаментом их будущей семейной жизни, что, вероятно, играет определенную и немаловажную роль в прочности узбекских семей.

Например, в колхозной семье Ю. Ахунова (1934 г. р.) 10 детей. Отец семейства — Юлдашбай — инженер колхозного автогаража. Трех своих дочерей он выдал замуж, имеет внуков. По словам его жены, они воспитывают каждого ребенка с учетом его индивидуальности: характера, способностей, покладистости. В семье не принято повышать на детей голос. Родители между собой и с детьми обращаются (несмотря на возраст) уважительно на «вы», воспитание взаимоуважения поставлено на первый план. Воспитывают у детей и почтение к учителям, к старшим, необходимость считаться с интересами семьи, родителей. Когда сын Ахуновых Абдувахоб успешно окончил музыкальную школу по классу фагота, ему предложили подавать документы в Московскую консерваторию. Он спросил у родителей, поступать ли ему, смогут ли они помочь. Отец с матерью посоветовались с бабушкой, которая поддержала внука и даже пообещала высылать ему свою пенсию — 28 руб.; после этого юноша получил согласие родителей и стал готовиться к вступительным экзаменам⁷¹.

В многодетной семье нашего информатора, председателя махалинского комитета центральной усадьбы колхоза «Ленинизм» Файзуллы Маслонова (1926 г. р.) 9 детей, 16 внуков. Отношения между родителями и детьми, как и детей между собой, исключительно теплые. По свидетельству главы семьи, он и его жена постоянно ощущают заботу и внимание детей; старшие дети советуются с родителями о своих планах, делах, помогают в ведении хозяйства. Невестки — жены выделившихся сыновей и замужние дочери постоянно навещают родителей, выполняют различную работу по дому (моют окна, стирают белье), мужчины помогают в обработке приусадебного участка⁷².

Очень дружны в узбекских семьях дети между собой. Трогательна забота, взаимопонимание старших и младших братьев и сестер.

В народе говорится: «Нужны две ладони, чтобы получился хлопок» («қарсақ иккі құлдан чиқади»). Почтение, с каким дети относятся к родителям, несомненно, является своеобразным ответом на отношение родителей к детям.

Чем меньше ребенок, тем терпеливее и снисходительнее родители к его проступкам. В узбекских семьях (за редким исключением) не принято наказывать детей, тем более маленьких. Но по мере взросления ребенка требования к нему возрастают. Уже с 5—6 лет ребенка привлекают к семейным работам, очень внимательно принимают его посильную помощь, поощряют ее коллективно и вместе радуются успехам. Одновременно родители считаются и с желаниями ребят — не мешают заниматься тем или иным видом спорта, снисходительны к их увлечению современной западной музыкой. Если что-то им и не нравится, взрослые осторожно высказывают свое замечание в виде пожелания. Все делается тактично, не навязывается силой.

Дальнейшее развитие получила функция заботы о престарелых. Социалистическое общество не освобождает семью от заботы о них, а, наоборот, закрепляет ее как морально-этическую норму права. Если раньше все заботы о престарелых были обязанностью семьи, то сейчас государство значительную часть забот берет на себя. Такая помощь государства существенно уменьшает объем забот семьи о материальном обеспечении престарелых ее членов, выдвигая на первый план морально-этические отношения.

В настоящее время старшее поколение играет значительную роль в жизни семьи, особенно в формировании у младших ее членов нравственных устоев, в усвоении этнических традиций, норм поведения и общения.

До революции обязанность содержать родителей лежала исключительно на сыновьях. В настоящее время хотя и не обязательно проживание женатых сыновей с родителями, у узбеков очень редко семейные дети оставляют родителей одних: как правило, они живут вместе. Новым является то, что обязанность содержать родителей теперь в равной мере относится и к дочерям, что связано с изменением общественного и трудового статуса женщины.

О глубоком изменении традиций свидетельствует такой пример. Мужу М. Гулямовой выделили участок земли для строительства дома рядом с домом его дяди по матери (тога), но семья обменяла землю, построила дом и переехала жить рядом с матерью жены. Сейчас, хотя у матери М. Гулямовой отдельный двор, они живут одной семьей. Заработанные деньги хранятся у бабушки, ее же они называют главой семьи⁷³.

Именно возросшим чувством уважения к родным жены можно

объяснить проживание в семье А. Маматова полноправным членом тетки (по матери) жены — 79-летней Зумрад Муминовой⁷⁴.

В настоящее время 33,5% всех сельских семей узбеков имеют в своем составе помимо супругов и их детей родителей или родственников мужа (или жены). Включение стариков в состав семьи молодые считают своим долгом. Так, Курбан Хайриева (92 г.) живет в семье внука от погибшего на войне сына, хотя у нее есть две свои дочери. Внук — наш информатор М. Хайдаров — считает, что он обязан о ней беспокоиться, так как он мужчина, и если она, бабушка, уйдет жить к дочкам, значит он не выполнил своего долга, и что о нем тогда подумают люди? Общим пожилым женщинам (бабушке и маме) в семье Хайдарова созданы хорошие условия: у них отдельные комнаты, блюда готовят по их желанию, им уделяют постоянное внимание⁷⁵.

Во многих семьях, если в доме есть отец (дед) или мать (бабушка), старики считаются главами семьи, даже если это главенство не существует на деле. Взрослые работающие члены семьи отдают им заработанные деньги, советуются, рассказывают о производственных и семейных делах, прислушиваются к их мнению. В праздники или другие дни родственники, знакомые, соседи считают своим долгом навестить их, высказать таким образом свое внимание. Все это служит не только свидетельством уважения к старшему по возрасту, но и хорошим примером молодому поколению, детям. Наши молодые информаторы с гордостью заявляли, что у них есть дед или бабушка, что они большие помощники родителям в доме, особенно незаменимы в воспитании детей: они учат внуков хорошему поведению, уважению к людям. Для работающих матерей — это и залог спокойного пребывания на работе, так как они знают, что дети под постоянным присмотром. Так, в семье Муназзам Худайбердыевой невестка работает медсестрой в больнице, приходится оставаться на ночное дежурство, но она не беспокоится — с ее детьми свекровь⁷⁶.

Многие пожилые люди, с которыми нам довелось встречаться, были довольны своим положением в доме, доброжелательны, понимали, что молодежь образованная, что сейчас «другие времена», поэтому не все старые обычаи применимы и уместны. Только в семье М. Хайдарова бабушка Курбанбуви высказала недовольство тем, что ее ослушались и посылают внуку Хадичу учиться в Самарканд.

По словам и твердому убеждению жены Юлдашбая Ахунова, главой их семьи является бабушка Шарофат. Именно ей приносит Юлдашбай и другие члены семьи заработанные деньги, и бабушка распределяет их. Перед уходом на работу отец дает всем детям задания по домашнему хозяйству на целый день. Вечером он обязательно вместе с бабушкой проверяет исполнение. От всех детей он требует внимания и послушания бабушке; в этом служат примером он сам и его жена.

О таком же глубоком чувстве привязанности к престарелой бабушке (матери мужа) рассказала нам Назира Тилляева. Бабушка окружена у них заботой и вниманием, все дети и внуки забирают ее к себе по очереди и стараются, чтобы она как можно больше времени оставалась у них. Когда мы посетили Тилляевых, у них был двухмесячный малыш Уткур. Назирахан с радостью сообщила нам, что у них наконец-то в гостях бабушка, беспокоилась, чем бы повкуснее ее накормить. На наш вопрос: не обременит ли ее пожилая женщина, так как у нее и без того много забот — грудной ребенок, еще два малыша, огород, дом и т. д., она ответила отрицательно, сказав, что с бабушкой ей всегда спокойнее и «дом полон» («уй тўлади»), к тому же долг молодых — ухаживать за стариками-родственниками и скрашивать их старость, «ведь это они нас вырастили» («бизларни катта қилганлар шуларку»). Назира отметила такую хорошую черту характера бабушки, как неприхотливость, покладистость⁷⁷.

В семье Ф. Абдурахмановой все дети постоянно беспокоятся о своих деде и бабушке по матери (у отца нет родителей). Если в доме готовится что-нибудь вкусное, особенно на праздники, они несут старикам или приглашают их к себе⁷⁸.

Старшая внучка Б. Мирзаахмедова на свою первую зарплату (она медсестра в больнице) купила деду рубашку, мясо, сладости (нават). Другой внук нашего информатора на свой день рождения пригласил своих друзей, и в разгар веселья преподнес деду подарок — рубашку⁷⁹.

Пожилая колхозница Закирова нам сообщила, что все дети к ней и к мужу относятся с большой заботой. Невестка старается освободить ее от домашних дел. Ежегодно на 8 марта сыновья и муж дарят ей ткани, другие подарки. Благодаря заботе детей она дважды ездила с мужем на отдых в Сочи⁸⁰.

Проявлением уважения и любви к престарелым является широко бытующая традиция навещать пожилых родственников, соседей, просто знакомых, делать им недорогие подарки, носить угощения в праздники и в будничные дни.

В целом современные семейно-брачные отношения в сельской семье узбеков являются одним из ярких показателей прогрессивных изменений в узбекском обществе за советский период. Изменилось положение женщины-узбечки; рост образовательного и культурного уровня способствовал коренной ломке внутрисемейных отношений. Они стали демократичными, построены на взаимном уважении и взаимопонимании. Одновременно сохраняются также положительные национальные традиции как проявление внимания, почитание пожилых людей, забота о родственниках и родителях.

Вместе с тем в некоторых семьях сохраняются пережитки религиозной идеологии, отрицательные феодально-байские традиционные установки, особенно по отношению к молодым женщинам.

Консервативные, господствовавшие в течение столетий семейно-бытовые традиции, взгляды и убеждения о превосходстве мужчины и приниженности женщины глубоко вошли в сознание как мужчин, так и женщин, стали их жизненной концепцией, составной частью мышления, общественного сознания, и их искоренение — дело очень сложное. Поэтому надо продолжить и усилить борьбу по изживанию негативных норм традиционных семейных отношений в целях создания реальных условий для становления женщины как личности. Следует усилить идейно-воспитательную и индивидуальную работу среди населения, особенно мужского и пожилых возрастов, для изменения их психологических воззрений на место и роль женщины в семье и обществе. Необходимо улучшать профессиональную квалификацию женщин, поскольку более высокий уровень образования способствует устойчивости в борьбе с отрицательными семейно-бытовыми традициями, а обеспечение массового вовлечения женщин в общественное производство особенно будет способствовать формированию активной жизненной позиции, преодолению пассивности.

СЕМЕЙНО-РОДСТВЕННЫЕ СВЯЗИ

Рост экономического потенциала страны, материального и образовательного уровня трудящихся Узбекистана, все усиливающаяся урбанизация быта на селе способствовали изменению старых межсемейных отношений, развитию нового в связях семьи, расширению их за пределы родственного круга. Но необходимо оговориться, что традиционные семейно-родственные отношения продолжают оставаться определяющими.

У узбеков между родственниками всегда существовала постоянная и тесная связь. Чем больше у семьи родственников, тем лучше. Родственная близость распространялась на довольно обширный круг далеких и близких родичей; среди них предпочтение отдавалось дяде по матери (тоға), дяде по отцу (амаки), теткам (по отцу — амма, по матери — хола), их детям, а затем уже другим. Контакты с этими родственниками сильны и поныне. Особенно прочные связи у родителей с выделившимися детьми, а также между братьями и сестрами и с ближайшими родственниками как по линии отца, так и матери. Эти связи легко осуществимы, поскольку узбекские семьи, как правило, не уезжают далеко от родных мест и, проживая в одной местности, имеют возможность постоянно общаться между собой. Новое в настоящее время — возросшие контакты с родственниками жены.

Раньше, в связи с бытованием пережитков аванкулата* особенно близкими были контакты с дядей по матери (тоға). Счи-

* Аванкулат — представление об особой роли дяди по матери (обязанность дяди по матери опекать племянников).

талось, что без него нельзя решать важные вопросы, касающиеся семьи, и особенно относящиеся к племянникам. Широко бытовала поговорка «один дядя (по матери) заменит семерых отцов» («битта тоға етти отани ўрини босади»). В Самаркандской области существовали обряды, когда именно дядю по матери жених одаривал и с его согласия увозил невесту в свой дом. В настоящее время традиционные тесные контакты с дядей по матери, его семьей сохраняются, при этом определяющим являются не только родство, но взаимопонимание, дружба между семьями.

Как правило, на селе разделившиеся семьи поддерживают самые тесные родственные отношения, при необходимости они оказывают материальную помощь друг другу. Приведем конкретные примеры. У Хамида Хасанова, агронома колхоза им. Тельмана, четверо братьев. Он первым выделился из родительской семьи двадцать лет тому назад; после него выделились еще два брата. Родители живут с младшим сыном, но все выделившиеся братья постоянно посещают родителей, и если появляется необходимость помогают им материально. Внимание же уделяют постоянно: по праздникам несут подарки, фрукты, овощи со своих приусадебных участков или немного вкусной пищи с двумя лепешками. Братья дружны между собой, прислушиваются к мнению друг друга, во всем советуются⁸¹.

Другой пример. В семье пенсионеров Рустамовых пять детей: четыре сына и одна дочь. Старший и третий сын — трактористы, второй — колхозный шофер, самый младший — железнодорожник, работает проводником, он с детства мечтал путешествовать. Двое старших сыновей работают в соседнем Комсомолабадском районе, третий живет, как и его сестра, с семьей, на одной улице с родителями, с которыми остался младший сын. Однако родители — Яркулбобо и Энахон-ая прекрасно осведомлены о семейной жизни всех пятерых детей, о проделках всех своих 30 внуков и двух правнуков, так как никогда не остаются одни: их постоянно окружают невестки с детьми, другие родственники, по воскресным дням или раз в две недели приезжают старшие сыновья из Комсомолабада⁸².

В семье Мамура Хайдарова, которая изучалась стационарно, мы постоянно видели его младших братьев и сестру с детьми. Они приходили почти ежедневно, чтобы помочь старшему брату и снохе по хозяйству или просто посидеть и поговорить. Старший брат считал своим долгом опекать их (хотя оба давно семейные), обижался и беспокоился, если они долго не приходили, посылал за ними детей. Поэтому младшие навещались сами и каждый день посылали к нему своих детей⁸³. Такие примеры тесных контактов бесчисленны, их можно привести почти по каждой сельской семье.

Между родственниками существует обычай трудовой взаимопомощи, особенно в дни семейных торжеств или каких-либо житейских трудностей.

В сельской местности очень часто усадьбы родственников расположены рядом (например, в колхозах им. Э. Тельмана и «Победа» Каттакурганского района) или недалеко друг от друга. Поэтому во многих семьях, где оба супруга работают вне дома, дети находятся обычно под общим присмотром бабушки или какой-либо из неработающих женщин.

Перед приемом гостей хозяйка извещает ближайших родственников, и они помогают ей в уборке помещений, в подготовке дома для приема гостей, в приготовлении пищи, наводят порядок после ухода гостей. Если по какой-либо причине женщина не может прийти сама, она посылает взрослых детей для помощи, и с ними передает для подачи гостям на стол какое-либо блюдо, приготовление которого требует большого труда и времени, о чем также заранее договаривается с хозяйкой, чтобы у последней было меньше хлопот (обычно у каждой женщины бывает свое «фирменное» блюдо).

При торжествах с участием большого количества гостей родственники, особенно женщины, постоянно навещаются в эту семью, помогая во всем, а живущие отдельной семьей невестки, замужние дочери приходят с ночевкой на несколько дней. Например, Ойниса К. сообщила, что обычно она бывает раз в неделю или в две недели у своих родителей, но без ночевки; однако при проведении семейных празднеств, приеме гостей остается ночевать, так как должна там быть по обычаю⁸⁴. Ранохон Н. сообщила, что она родом из Маргилана, но после замужества живет в колхозе «Ленинград» Московского района. По ее словам, в случае свадьбы, других важных событий в семьях родителей и близких родственников она уезжает обычно к ним за 2—3 дня с младшим ребенком⁸⁵. Отлучка женщины на длительный срок из дому считается необходимой, предопределенной обычаями, и не встречает препятствий в ее семье. Муж и свекровь все это время ухаживают за детьми, заменяют ее по дому, по хозяйству.

В некоторых районах до сих пор имеет широкое распространение обычай «кунин»—«кунак»: прибывших раньше времени гостей забирают в свой дом родные, соседи и развлекают их до начала торжества; хозяин гостей должен дать продукты на их угощение, но нередко соседи не берут продукты (кроме мяса), этим как бы помогая семье, пригласившей гостей, родственников.

Еще теснее сплавивается круг родственников в случаях неблагоприятных, несчастий. Невестка Закировых — Азиза — больше месяца неотлучно находилась около больной матери, ухаживала за ней. Все это время за четырьмя детьми, младшей из которых было чуть больше года, смотрела свекровь, а другие родственники помогали пожилой женщине⁸⁶.

Мы были свидетелями, когда старый отец ударил своего единственного взрослого сына впервые в жизни за то, что он пошел на свадебное пиршество, а не на похороны. Отец сказал ему: «Как ты мог пойти на свадьбу, когда происходят похороны?

Свадьба пройдет и без тебя, твой долг идти в дом, где случилось несчастье («аза бор жойда туйга борадами? Туй сенсиз ҳам ўтади, азага бориш шарт»).

Взаимопомощь, взаимовыручка помогают и в том случае, когда семья теряет кормильца. Каждый стремится помочь как может. Например, когда Рухсора Сидикова после смерти мужа, оставшись с детьми, растерялась, не знала, что делать, родственники, близкие не оставили ее одну и помогли в устройстве детей. Одно из сыновей — Абдушукура — забрала к себе сестра мужа в Ташкент, сказав, что так она не будет чувствовать себя оторванной от них; она устроила племянника на работу, с тем, чтобы он подготовился для поступления на вечернее отделение Ташкентского государственного университета. Дочь Гульсару забрала родственники в Андижан, обещали заботиться о ней, чтобы она не чувствовала себя сиротой. Она закончила там школу, поступила в техникум⁸⁷.

В дни траура, особенно до 40 дней, родные и близкие считают своим долгом посещать семью усопшего, чтобы не оставлять ее наедине с горем и отвлечь от него своим приходом и разговором за дастарханом. Обычно такие семьи посещают беспрестанно, как говорят «одам аримийди», т. е. не прекращается поток людей, буквально «не бывает дом без людей». Все это делается для того, чтобы в какой-то мере помочь в беде и уменьшить горечь утраты.

Наша собеседница Клавдия Макаровна Саматова, уроженка г. Москвы, в настоящее время учительница в колхозе им. Э. Тельмана, рассказала, что вышла замуж за Д. Х. Саматова, узбека по национальности, уроженца кишлака Кият (в настоящее время входит в состав колхоза им. Э. Тельмана) в 1945 г. В то время Д. Саматов — кадровый военный — служил в Москве. В 1947 г. мужа перевели служить в г. Кушку, с 1954 г. живут на родине мужа. В 1979 г. Д. Саматов умер. Клавдия Макаровна живет в кишлаке с сыновьями Вячеславом (Бахриддин) и Валерием (Ассриддин). По ее словам, именно тогда, когда потеряла мужа, она поняла, какие добрые, отзывчивые люди ее окружают — так они ее опекали, оберегали. «Вы понимаете, горе сплотило меня с ними, — говорила нам Клавдия-опа. — Почти ежегодно уезжаю в Москву, но меня всегда тянет сюда, очень скучаю по своему кишлаку, здешним друзьям, родственникам мужа, хотя вроде бы мне они должны быть чужими»⁸⁸.

Традиция тесных родственных связей особенно четко проявляется во время празднования больших семейных событий (например, свадьбы). Если намечается крупное торжество, по обычаю сначала созывается семейный совет самых близких родственников, на котором в узком кругу решаются основные вопросы: готова ли семья к приему гостей, ко всему ритуалу свадьбы, в чем ей нужна помощь. Затем приглашают старших, уважаемых людей из числа всей родни, представителей квартала (махалля), чтобы

с ними согласовать окончательно порядок проведения свадьбы (намечают день, сроки празднования, количество приглашаемых, виды угощения). Обычно у каждой семейно-родственной группы бывает свой признанный авторитет, «лидер» — человек, который отличается организаторскими способностями. Его уважают, слушаются, он возглавляет организацию всего дела. Часто выполняет эту роль представитель махаллы.

Раньше существовал особый этикет приглашения родственников (его и сейчас старается придерживаться старшее поколение). Приглашать начинали с дяди со стороны матери, потом дяди со стороны отца, а затем уже остальных родственников и жителей своего квартала (махаллы)⁸⁹.

Сейчас не всегда придерживаются этих правил и приглашают, исходя из удобства и экономии времени (кто ближе, кто дальше, объезжая или обходя поочередно). Например, колхозница К. Абдулалеева сообщила, что при подготовке свадьбы в ее семье принято прежде всего советоваться со свекровью, а затем уже согласовывать все вопросы с братьями мужа. После этого сообщают о предстоящем торжестве дочерям и зятям, приглашают других родственников, представителей квартала⁹⁰.

По словам Рахимы Шариповой, ее муж — старший в семье. Они живут отдельно, но братья мужа с женами, сестры с мужьями постоянно бывают у них, посещают друг друга, живут очень дружно. Если отмечается какое-либо семейное событие, именно ее муж становится главным советчиком, организатором, а всю подготовительную работу делают вместе («ога-инини бўлгандан кейин, ҳаммасини биргалашиб ўтказамиз» — «раз мы братья и сестры, все должны делать вместе»)⁹¹.

По сообщению Карима Ташева, он при организации празднования семейных событий приглашает на совет обязательно прежде всего своих сестер с мужьями, братьев, а затем сыновей⁹².

С. Зубайдуллаев сообщил, что его семья особенно близка с семьей сестры отца (амма), но дружит и уважает всех родственников. Например, когда надо было везти люльку с подарками для первенца младшей дочери («бешик тўй»), этот ритуал задержался на три месяца из-за болезни свекрови старшей дочери; последняя не смогла бы прийти на «бешик тўй», а «какое же торжество, если в нем не участвует родная сестра» — считает информатор⁹³.

Нишанбай Кудраев рассказывал, что его семья больше всего общается с родственниками по линии матери (тоға, хола), затем уже с другими родственниками (кариндош), соплеменниками, соседями (кушни), кварталом (махалла)⁹⁴.

О сложившемся порядке приглашения в гости — сначала родных, затем пожилых (кария) жителей своей махаллы, а потом сотрудников с работы — сообщали нам многие информаторы⁹⁵.

По традиции в семьях поддерживаются более тесные контакты с родней мужа. Установление таких же близких отношений с родственниками жены — новое явление.

Сейчас замужние дочери часто навещают своих родителей, помогают им материально, участвуют в их делах, и это считается естественным. Например, Фарида Артыкова постоянно навещает свою мать, тесно общается с братом Махмудом. Жена брата — Дилором Джураева часто выезжает к своим родителям в Ташкент, она инициатор всех крупных семейных торжеств. Дилором много трудится на приусадебном участке, сама сдает выращенные на нем овощи государству и имеет возможность оказывать родителям существенную помощь деньгами, а также обязательно отвозит им ежегодно разные сельхозпродукты⁹⁶.

Между областями Узбекистана все еще сохраняются локальные различия в отношениях со свойственниками (куда), что проявляется и в номенклатуре родства⁹⁷.

В областях Ферганской долины, в Ташкентской области эти отношения более официальные. От свойственников — родственников зятя сторона невесты стремится скрыть, сгладить недостатки, стараются не посвящать их в свои семейные конфликты, недоразумения. Это делается для того, чтобы впоследствии при какой-либо ситуации все эти семейные неприятные стороны жизни не были поставлены в упрек дочери. В отношениях зятя с родственниками жены существует определенная дистанция, которая сохраняется довольно длительное время⁹⁸.

В Самаркандской области эти отношения проще и обычно, как правило, после рождения ребенка, свойственники вводятся в число ближайших родственников семьи.

Немаловажное место в межсемейных отношениях занимает вопрос воспитания родственных чувств у детей. В узбекских семьях вообще очень помогают друг другу в уходе за детьми. Матери доверяют воспитание своих детей родным и близким. Родственный коллективизм здесь проявляется всегда. С раннего возраста воспитывается у детей чувство необходимости общения с родственниками, постоянной заботы и помощи им. В узбекских семьях считают, что хорошо налаженные родственные связи — ценное достояние, и очень бережно к ним относятся, прилагают все усилия для их сохранения и развития. Молодежь приучают уважать родственников, уступать им и делать все возможное для поддержания тесных контактов. Для этого посылают детей пожить какое-то время у родственников или забирают их детей к себе, чтобы подрастающее поколение больше общалось, научилось контактировать между собой.

Обычно посылают детей пожить на несколько дней к одиноким, старым и больным родственникам для оказания им посильной помощи и воспитания добрых чувств.

У узбеков обязательно ходят на хашары (коллективная трудовая помощь) к родным, соседям, знакомым, где они безвозмездно помогают в постройке дома, в других трудоемких работах, требующих большого количества рабочих рук. Почти всегда на такие хашары берут детей и подростков, чтобы они не только

приучались к труду, но и присматривались, приобщались, знали цену коллективизма, доброты отношений между людьми.

Например, у Бердимурада Нурмухамедова 9 сыновей и одна дочь. Пятеро из сыновей женаты, четверо выделились. Когда мы пришли к ним в дом, застали там старшего сына Эльмурада. Он рассказал нам, как все братья вместе строили дом сначала ему, затем братьям Хасану и Бахтиеру. И вот теперь он решает с отцом вопрос о постройке дома для брата Негмата, которого собираются женить⁹⁹.

В настоящее время круг родственных связей значительно расширил географические границы. Они существовали и раньше, но сейчас получили более широкое развитие, так как во многих семьях, если не во всех, имеются ближайшие родственники, живущие в других населенных пунктах. Это, как правило, молодые люди, которые уезжают в разные города учиться, там выходят замуж или женятся и меняют свое местожительство. Например, в семьях колхозников Каттакурганского района дочь Ю. Эргашева живет в Каттакургане, дочь Норова уехала с мужем осваивать Джизакскую степь, одна дочь Хамидуллаева вышла замуж после института и осталась в Ташкенте, другая после замужества живет в Самарканде, еще одна — в г. Джизаке¹⁰⁰.

Среди сельских жителей Московского района сыновья М. Маликовой, А. Базарова, Я. Рустамова работают в Комсомолабаде, дочь Маликовой Мухтасархон живет в г. Андижане, жена А. Фазылова Масудахон — родом из Кувы, супруга Б. Исакова Мехмоной — из Ошской области, жена Фазылова Сахибахон — из г. Коканда, невестка Хасановых — из Боза и т. д.¹⁰¹.

Со всеми родственниками поддерживаются постоянные контакты: они посещают семейные торжества, просто навещают друг друга, тем более, что между районами и областями существует транспортная связь, а многие семьи имеют и личный автотранспорт. Например, наш информатор Иззат Тиллаев, окончивший Самаркандский кооперативный техникум, женился на своей сокурснице из Гурлена (Хорезм). Сейчас они с женой ездят в Хорезм несколько раз в год¹⁰².

Степанида Москаленко, по мужу Базарова, уроженка г. Сумы. Вышла замуж за узбека и переехала к нему в Каттакурганский район. Имеет двух сыновей. Старший — Анатолий — живет в Витебске, откуда родом его жена. Сама Степанида (переименованная себя Тамарой из-за трудности произношения и запоминания ее имени местным населением) живет с младшим сыном Акрамом в колхозе «Правда» Каттакурганского района. Для того, чтобы Анатолий не оторвался от своих родственников, не забыл родных мест, Акрам Базаров отправил в г. Витебск своего сына, Феруза, который учится в Витебском индустриальном техникуме. Дочь Анатолия учится в Ташкентской консерватории, часто навещает дядю в Каттакурганском районе. Как сказала нам Степанида Базарова, «если родные часто будут видаться чувство родства укрепит» — «кўз кўзга тушса, меҳр ҳам ошади»¹⁰³.

Степанида приехала в Каттакурганский район в 1936 г. С 1939 г. работает в сельском детском саду, любит свое дело. «Я бабушка не только своим внукам, — говорит она. — Мои внуки — молодежь всего кишлака». И действительно, ее все здесь любовно называют «Тамара бувимиз» — «наша бабушка Тамара».

Как свидетельствуют наши этнографические наблюдения, национальная принадлежность у сельских жителей не оказывает отрицательного влияния на проявление родственных и дружеских чувств. Приведем примеры из жизни русских женщин, поселившихся в обследованных нами селах. Так, Клавдия Саматова, упоминавшаяся выше, сообщила, что уже более 20 лет живет в узбекском кишлаке Кият, и никогда не чувствовала себя в среде узбеков чужой. У нее не только сложились дружеские отношения с окружающими, но и появилось стремление перенять их обычаи, быт, образ жизни (например, дома она ходит в платье узбекского фасона, на кокетке и в длинных национальных штанах). Другая наша собеседница, Мария Самойловна Хасанова родом из Днепропетровска. Она вышла замуж за Х. Хасанова в 1949 г. и приехала с ним в его кишлак. По ее словам, родственники мужа встретили ее хорошо. Его родители называют ее дочкой («кизим»), ценят, что ради их сына она покинула родные места и приехала в такую даль, хвалят за скромность в быту, добросовестность. Она также с удовольствием соблюдает местные обычаи¹⁰⁴.

Многие пожилые женщины говорили, что вместе с отрицательными чертами прошлого уходят, забываются и хорошие, добрые традиции дружеского общения людей. Раньше жизнь узбечки проходила в затворничестве, она далеко от дома не отлучалась. Однако, хоть и не часто, но собирались женщины и девушки у кого-либо из соседок и коротали вечера за прядением, другими занятиями: читали книжки, разыгрывали сценки с шутками, прибаутками, просиживали до полуночи. Жили бедно, но между людьми были добрые, сердечные отношения. «А сейчас, — говорят женщины, — все сидят по своим домам, в больших хороших домах, но живут, как совершенно чужие друг другу» (меҳр йўк), в то время как раньше каждый имел лишь одну комнату с передней, и все же и места всем хватало, и просторно было¹⁰⁵. И действительно, современный ритм жизни не создает возможности для широкого общения, что в конечном счете ведет к замкнутости семейного быта и постепенному исчезновению заботы о близких, особенно у молодежи, которая воспринимает это, как естественное явление.

Современный уровень жизни, дефицит времени, особенно у молодежи, не всегда позволяет соблюдать и постоянно поддерживать контакты с широким кругом родственников, в результате чего этот круг сужается, ограничивается наиболее близкими родственниками. Одновременно круг родственных связей постепенно дополняется дружескими связями семьи. С друзьями людей сплачивает общность интересов, взглядов. Такое общение

очень полезно, ценно, оно доставляет людям удовольствие. В такой круг входят друзья и товарищи по работе, учебе, по комсомолу и другим каналам общественных и производственных связей. Они так же, как и родственники, принимают участие в жизни семьи, семейных торжествах и других событиях.

В настоящее время в это непосредственное окружение семьи часто входят и представители различных национальностей. Данные этносоциологического обследования Узбекистана 1974 и 1976 гг. свидетельствуют о благоприятных национальных установках населения республики. Анализ опроса показал, что 34% узбеков села дружат с людьми других национальностей; 88% механизаторов, 86% специалистов сельского хозяйства, 74% работников среди сельских узбеков положительно относятся к межнациональным контактам в трудовом коллективе и считают, что национальность не имеет значения при общении на работе.

Сейчас многие юноши и девушки обучаются в учебных заведениях, повышают свою квалификацию в центральных городах и районах нашей страны, республики. Там они не только учатся вместе с молодежью разных национальностей, но совместно, в тесном общении проводят досуг, внеурочное время, приобщаются к традициям и нормам жизни представителей различных национальностей — своих друзей, товарищей, перенимают их и по возвращении домой знакомят свои семьи с бытом, культурой других народов нашей страны. После окончания учебы часть юношей и девушек остается на постоянное жительство в городе, многие продолжают после возвращения в села общаться с оставшимися там друзьями, знакомыми. Эти связи с городом через родственные и личные контакты оказывают существенное влияние на быт и культуру сельчан. Характер этих связей (материальная помощь, духовное общение) и их прочность во многом зависят от степени географической близости родственников, от материальных условий жизни семьи. Степень влияния города на экономическую, культурную, бытовую сферы жизни семьи зависит от образовательного уровня и социального положения семьи, степени ее коммуникабельности. Эти связи вносят элементы нового в жизнь села, способствуют урбанизации быта.

В жизни узбекской семьи сохраняет значение общение по месту жительства — отголосок общинных отношений, имевших форму соседской общины с выработанной в течение веков стройной системой взаимоотношений членов общины в соответствии с общими интересами, обязанностями, с системой самоуправления, которая направляла жизнь в соответствии с обычаями¹⁰⁶. В сельской местности небольшие кишлаки обычно составляли одну общину; крупные кишлаки делились¹⁰⁷. В городе такие традиционные территориальные объединения по месту жительства назывались махалля — квартал. В настоящее время это определение стало употребляться во многих сельских населенных пунктах.

Членов общины объединяли своеобразные взаимоотношения, ко-

торые определяли формы и характер ее быта. Они совместно содержали и пользовались мечетью, помещением для омовений, сообща следили за оросительной сетью на ее территории. Каждая община имела необходимый инвентарь для совершения обрядов (котлы, посуду и т. д.), который приобретался обычно вскладчину. Общинный характер носила починка дорог, сооружение и очистка дамб, плотин, каналов. В кишлаках имелись кузнецы, парикмахеры, обслуживающие односельчан.

Была выработана достаточно стройная этическая система взаимоотношений, нашедшая отражение в законах гостеприимства, взаимоуважения, уважения к старшим, в чувствах коллективизма и кооперирования. Так, семейные обряды — свадьба, по-

Аксакалы. Наманганская область.

хороны носили характер общественных и проводились при активном участии не только родни, но и жителей махалли, которые помогали в организации, подготовке и проведении этих обрядов, пользовались правом получения своей доли угощения. Наконец, община регулировала нравственные устои, права и обязанности, бытовой уклад жизни своих членов, которые находились под строгим контролем и направлялись общественным мнением, выразителем которого, как правило, являлись старики-аксакалы. Вследствие тесной связи каждой семьи с махалля у узбеков исключительно важное значение придавалось общественному мнению.

Выработанная веками традиция — жить в тесном общении по месту жительства вне зависимости от родства превратилась в одну из черт национальной культуры, характера и психологии, и имеет широкое распространение до настоящего времени. Махалля продолжает сохранять свою роль и значение, существенно

влияя на жизнь и быт своих жителей. Они и теперь сохраняют между собой близкие связи, оказывают взаимную поддержку, помощь, принимают участие в жизни каждой семьи; помогают при несчастье, участвуют в семейных торжествах, разными другими способами проявляют добрососедские отношения.

Как и прежде, возглавляет махаллю выборный председатель (в прошлом старшина). Раньше он имел двух помощников: мужчину (пойкор) и женщину (дастурхончи, кайвони, ходим). Сейчас у председателя довольно многочисленный выборный актив (до 20 человек). Современная махалля в Узбекистане является центром агитационно-воспитательной работы по месту жительства, и деятельность махаллинских комитетов многогранна. Жители махалли приобретают вкладчину для совместного пользования хозяйственный инвентарь для совершения обрядов, принимают участие в семейных мероприятиях своих членов, помогая в их организации, подготовке и проведении.

Махаллинские комитеты проводят большую работу с семьями по благоустройству своей территории, соблюдению общественного порядка, по воспитанию подрастающего поколения, играют существенную роль в разрешении семейных и межсоседских конфликтов. Например, в поселке Сукок Паркентского района очень тесны контакты махаллинских комитетов с преподавателями школ и с инспекцией, и как результат этого — отсутствие правонарушений среди подростков (за исключением единичных случаев подмены детьми родителей на рынке в продаже сельхозпродукции со своих подсобных участков)¹⁰⁸.

Махаллинские комитеты кишлака Бузи Самарканд-сельского района ведут активную работу по воспитанию советского патриотизма и пролетарского интернационализма. Силами жителей на общественных началах возведен красивый мемориал в честь победы в Великой Отечественной войне, действует музей боевой и трудовой славы¹⁰⁹.

В сельсовете им. А. Артыкова (к-з «Ленинизм» Янгйюльского района) махаллинские комитеты ведут большую работу среди женщин. Земли этого колхоза раньше были пригородными садами жителей Зангиата, отличавшихся особой патриархальностью быта, что, в первую очередь, отражалось в отношении к женщине. Поэтому воспитательная работа среди населения кишлака по формированию новой семьи, изменению положения женщины в семье и обществе актуальна¹¹⁰.

Во многих махаллях еще до принятия указа о борьбе с алкоголизмом была развернута борьба за ограничение употребления спиртного на свадьбах, других мероприятиях, с расточительством, непомерно большими расходами на похоронах. Например, в кишлачном совете «Улугбек» Самарканд-сельского и сельского Совета им. Ахунбабаева Среднечирчикского района были достигнуты определенные результаты в искоренении таких обычаев, как раздача семей ушедшего на похороны денег, лепешек, платков¹¹¹.

Большую роль играют махаллинские комитеты в разрешении семейных конфликтов. В узбекских семьях принято при появлении разногласий в семье обращаться к уважаемым родственникам, которые беседуют с супругами, выясняют их претензии друг к другу, стремятся подсказать выход из положения. Если же их вмешательство не помогает, обращаются в махаллинский комитет¹¹². Представители женсовета махалли и, как правило, ее председатель также проводят беседы с супругами, другими членами семьи для разрешения разногласий, примирения сторон.

Нередко махаллинский актив предотвращает тяжелую ситуацию в семье. Председатели махаллинских комитетов говорили нам, что обычно после свадьбы они присматриваются к семье, где появилась невестка, наблюдают, как она одета, с каким настроением ходит, и, замечая что-либо неладное, начинают осторожно выяснять у родителей молодых супругов атмосферу в семье, чтобы предотвратить конфликт¹¹³. Лишь убедившись в беспомощности махалли и родственников, молодые обращаются в суд. Но часто благодаря вмешательству махалли и родственников семьи сохраняются.

Как видим, круг обязанностей махаллинских комитетов обширен и разнообразен.

Большой практический интерес представляет жизнь многонациональной махалли. Здесь проявляются интересные формы взаимовлияния и взаимообогащения, особенно в интернационализации семейного быта, в ликвидации пережитков.

Жизнь каждой махалли дает много примеров бытования и развития древнего обычая взаимопомощи — «хашара» — безвозмездного строительства школ, клубов, чайхан, других зданий общественного пользования, строительства домов, выполнения срочных работ, благоустройства и озеленения улиц и площадей. Каждый житель махалли считает для себя честью быть участником хашара — традиционного прекрасного обычая коллективизма. К сожалению, на селе случаются злоупотребления этим добрым народным обычаем. Так, в Сукоке нам сообщили, что все школы кишлака построены и до настоящего времени расширяются методом хашара¹¹⁴.

Много еще махалля, где в силу традиционного уважения к старшим господствуют консервативные взгляды и убеждения, в частности по отношению к молодым женщинам, патриархальные устои, особенно реанимированные в последние десятилетия. Поэтому в дальнейшем, используя традиционный механизм воздействия махалли на быт народа, надо усилить работу по воспитанию актива махалли, правильному его подбору. Тогда деятельность махаллинских комитетов будет плодотворной и полезной.

Таким образом, как показывают наблюдения этнографов и данные этносоциологов, семейно-родственные связи у сельских узбеков осуществляются по традиционным установкам. Здесь основной остается традиционно-поведенческая культура. Предпоч-

тение в общении в семейной сфере отдается внутринациональному общению. Возможно, на этих выводах сказался преимущественно мононациональный состав обследованных нами селений. Но все же и при этом, несомненно, что семейно-родственные рамки активно расширяются, включая в свою сферу друзей, товарищей по работе, учебе, нередко людей различных национальностей. Не вызывает сомнений и проникновение влияния города в узбекские села, все усиливающийся процесс их урбанизации.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что в семье сельского населения Узбекистана произошли глубокие прогрессивные изменения, переоценка ценностных ориентаций людей, сложились новые морально-этические нормы жизни, в том числе в семейно-бытовой сфере. Изменилась структура узбекской семьи, ее образ жизни, культура и быт. Как и в других регионах страны, преобладающей здесь стала малая нуклеарная семья, состоящая из одной брачной пары с детьми (или без детей).

В Узбекистане нуклеаризация имеет свои особенности, обусловленные традициями, образом жизни. Так, вследствие сохранения традиционной многодетности здесь возросло число семей, многочисленных по составу. В сельской местности, например, семьи, состоящие из шести и более человек, в 1979 г. составляли 56,8% всех сельских семей¹¹⁵.

Произошли качественные изменения семьи как социального института в связи с изменением внутрисемейных отношений, наблюдается глубокая демократизация семейной жизни, стали редкими проявления в ней прежней авторитарности. Существенно изменилось положение женщины, ее культурный облик.

Изменились внутрисемейные отношения между супругами и различными поколениями, взгляды на распределение ролей и обязанностей, на систему поведения членов семьи. Определяющей тенденцией современной сельской семьи является развитие одинаковых социальных установок в сфере семейного быта на рост образования, производственной квалификации, культуры.

Рост образованности, широта кругозора, профессионального мастерства способствуют утверждению здоровых равноправных отношений между супругами и другими членами семьи. Наши полевые этнографические материалы, как и результаты этно-социологического обследования, показали, что более квалифицированные и образованные люди чаще выступают за предоставление женщине активных общественных и профессиональных ролей, меньше внимания уделяют значению навыков хозяйственности женщины в семье и выше оценивают ее общественный труд.

Стираются грани между «мужскими» и «женскими» обязанностями в семье. Все более распространенной становится помощь мужа жене в ведении домашнего хозяйства, в воспитании детей. Облегчая домашний труд жены, эта помощь способствует ее укреплению, развитию в ней чувства взаимопомощи и взаимопонимания супругов.

Большие изменения произошли в ориентации сельского населения на занятие женщины домашним хозяйством. Об этом свидетельствует тот факт, что подавляющее большинство информаторов — сельских узбеков считают, что замужней женщине лучше работать, чем быть домашней хозяйкой. Это говорит о том, что престиж трудовой деятельности женщины среди населения стал чрезвычайно высок.

Наряду с сохранением традиционных тесных связей с родственниками и жителями своего квартала, образовался и расширяется круг новых друзей семьи — товарищей по работе, учебе, в том числе представителей разных национальностей, что отражает развитие тенденций интернационализации семейного быта. В то же время в семейно-бытовой сфере сохраняется много традиционного и наблюдается сложное сочетание и переплетение традиционного и нового. Наиболее выражен комплекс традиционной бытовой культуры и этнической специфики во внутрисемейных отношениях и семейно-родственных связях.

Сейчас подавляющее большинство семей живет по законам социалистического общества. Между тем именно в сфере быта, в том числе семейного, наблюдаются определенные трудности.

Дореволюционная узбекская семья, ее быт складывались и развивались веками. Поэтому нравы, привычки прошлого весьма живучи. Изменения в образе жизни семьи происходят очень медленно, в ней долго живут пережитки прошлого, которые приходят в противоречие с жизнью. В. И. Ленин отмечал, что переделка привычек, оставленных нам от предыдущего времени, — дело долгое, требующее упорной и терпеливой работы, много сил и времени. Много уже сделано, но «...достигнутым надо считать только то, что вошло в культуру, в быт, в привычки»¹¹⁶.

Вместе с положительными традициями и социалистическими новациями в укладе быта сельских семей узбеков пока не изжиты ориентация и на такие традиционные нормы, отдельные элементы которых не способствуют современным условиям жизни советских людей. Особенно усилились они в период застоя вследствие негативных явлений, оказавших разрушительное воздействие не только на экономику, но и на мораль, образ мыслей и действий людей, способствовавших оживлению пережитков патриархально-феодалных отношений в быту.

В республике накопилось много острых нерешенных проблем. Запущена социально-культурная сфера, наблюдается отставание от общесоюзного уровня по многим основным показателям, в том числе по таким важнейшим, как размер национального дохода на душу населения, величина заработной платы. Низок уровень жизни, особенно на селе, для которого характерны недостаточный уровень потребления продуктов питания, отрицательное влияние окружающей среды из-за широкого применения химикатов, слабое развитие сферы услуг, культуры быта, дошкольного и школьного воспитания¹¹⁷. Требуют изучения вопросы традицион-

ной высокой рождаемости, по поводу которых высказываются различные суждения. Мы разделяем мнение, что высокая рождаемость — не всегда результат благополучия¹¹⁸.

Неблагоприятные условия жизни отрицательно отразились на семье, и в первую очередь на положении женщины. В некоторых семьях жизнь строится на старых устоях, на феодально-патриархальном отношении к молодым женщинам, унижении ее достоинства и требовании безропотного подчинения мужу и его родне, стремлении ограничить жизнь женщины кругом семейно-бытовых обязанностей. Эта тенденция к возрождению отсталых обычаев и предрассудков, мещанскому миропониманию, идеализации прошлого особенно возрастает в неразделенных семьях.

На сегодняшний день, наряду с большими положительными сдвигами, в сельских узбекских семьях имеется еще значительный пласт традиционной поведенческой культуры, которая особенно выражена в материальной и духовной сферах и более всего — в быту, в традиционных обычаях и нормах. Сохраняется, например, специфика традиционного семейного быта, ведения домашнего хозяйства, форм общения в семье, по месту жительства, между родственниками, в проведении досуга и т. д. Сложности в сохранении традиционного заключаются в том, что положительное тесно связано и переплетается с пережитками. Например, в сельских семьях узбеков авторитет родителей по традиции очень высок. Наряду с положительной оценкой этого (у узбеков нет в широком масштабе проблемы одинокой старости), различия в ценностных ориентациях старшего и последующих поколений, консерватизм пожилых способствуют сохранению старых устоев быта, служат часто причиной конфликтов, срывов в семье. Или традиционное воспитание девочек. Во многом именно этим объясняется относительная устойчивость узбекских семей. С другой стороны, это же воспитание не позволяет молодой женщине выступить в свою защиту, морально угнетает ее. Девочки растут ослабленными психологически, а повзрослев тяжело переносят несоответствие своей жизни с той, о которой им говорили, учили в школе, читали, видели в кино и по телевизору. И как результат, не найдя выхода из бытовых, семейных конфликтов, некоторые из них накладывают на себя руки.

Поэтому при имеющихся достижениях в производственной и культурно-бытовой сфере деятельности сельского населения необходимы эффективные меры по изживанию последствий негативных явлений периода застоя, дальнейшему совершенствованию условий жизни сельских семей в соответствии с программой социальной политики партии.

Предстоит большая работа в этом направлении. Партийные, общественные и хозяйственные организации должны усилить деятельность не только по совершенствованию экономического развития села, но и повышению культуры сельского быта, достижению динамичности образа жизни. Надо углубить фактическое

равноправие женщин, поскольку, как показывает жизнь, процесс социального выравнивания их положения еще не завершен. Необходимо принять активные меры по регулированию занятости женщин, особенно молодых, усилению их социальной активности, которая все еще ниже, чем у мужчин, повышению их профессионального и квалификационного уровня.

Необходимы твердая правовая защищенность женщины, юридический всеобщ с охватом всех слоев сельского населения. Следует усилить работу правоохранительных органов по охране прав женщин, сделать достоянием широких масс положения о мерах наказания за преступления, совершенные на бытовой почве, его неотвратимости.

На ближайшее время не предвидится освобождение женщины от изнурительного домашнего труда, на который в настоящее время в среднем у нее уходит 30—40 часов в неделю¹¹⁹. К этому следует добавить труд сельчанки на приусадебном участке. Поэтому надо принимать меры к психологической разгрузке женщины. В этом большую роль могут сыграть духовная атмосфера семьи, взаимоотношения ее членов. Необходим семейный всеобщ для воспитания культуры семейных отношений, образа жизни. Следует расширить имеющийся в республике медико-генетический консультативный центр «Брак и семья» в рамках создания научного центра по изучению комплекса проблем семьи с целью постоянного развития и совершенствования эффективной семейной политики. Следует усилить действенность работы по утверждению высокой культуры личностных отношений в семье, воспитанию семейной этики и семейного поведения мужчин и женщин, планированию семьи, в области психологических, педагогических, санитарно-просветительных аспектов семейно-брачных отношений, атеистической работы. Требуют дальнейшего исследования вопросы изменения структуры и величины сельских семей, сохранения традиции проживания неразделенными семьями и другие особенности развития семьи.

На положении семьи в первую очередь сказывается уровень развития социально-культурной сферы. Между тем культура быта сельской семьи находится на очень низком уровне. Ощущается острая нехватка школ, детских дошкольных учреждений, плохо налажена работа медицинских учреждений, почти отсутствуют спортивные сооружения.

Надо преодолеть практику остаточного принципа в развитии социальной сферы. Сельской семье необходима помощь в жилищном вопросе, хозяйственная, материальная, воспитательная, культурная с учетом особенностей сельской жизни. Необходимо обеспечить кишлаки и поселки банями, химчистками, пекарнями, мастерскими, расширить сеть магазинов, улучшить их снабжение предметами домашнего быта.

Одновременно с осуществлением мер по коренному улучшению деятельности органов здравоохранения следует вести боль-

шую работу по экологии, против использования высокотоксичных химических препаратов в сельском хозяйстве.

Актуальным является вопрос подготовки и расстановки кадров. Не раз нам говорили о руководителях хозяйств, «переброшенных» для укрепления хозяйства, что они смотрят на свое пребывание в хозяйстве, как на временное, и поэтому не проявляют интереса к жизни и быту жителей кишлаков, к социальным проблемам.

Следует усилить работу средств массовой информации, особенно телевидения, по пропаганде здорового образа жизни, формированию общественного мнения.

Все это должно способствовать сохранению ценных и преодолению отживших, консервативных семейно-бытовых традиций, развитию прогрессивных новаций, приближению образа жизни сельского населения к уровню городского.

Глава II

ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ СЕМЬИ

УЧАСТИЕ УЗБЕКСКОЙ СЕМЬИ В ОБЩЕСТВЕННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

На современном этапе развития социалистического общества вопросы активного участия членов узбекской сельской семьи, в особенности женщин, в общественном производстве относятся к наиболее актуальным, ибо для полного удовлетворения растущих материальных и духовных потребностей общества его трудовые ресурсы полностью должны быть заняты общественно полезным трудом.

Как подчеркивается в Программе КПСС, «предстоит и далее осуществлять комплекс научно-технических, экономических и социальных мер, обеспечивающих полную, эффективную занятость населения, предоставления всем трудоспособным гражданам права работать в избранной сфере деятельности, согласно призванию, способностям, образованию, профессиональной подготовке, с учетом общественных потребностей»¹. О повышении «занятости населения и рациональном использовании трудовых ресурсов»² говорилось на XXI съезде Компартии Узбекистана. Вовлечение женщин в общественное производство — важнейшая задача партийных и советских органов республики на всех уровнях.

Для полного освобождения и действительного равенства с мужчиной, подчеркивал В. И. Ленин, «нужно, чтобы было общественное хозяйство и чтобы женщина участвовала в общем производительном труде»³. Этому во многом способствует рост общеобразовательной и профессиональной подготовки женщин и связанный с этим отход от обывательских взглядов на изучаемый вопрос, развитие социального законодательства, расширение сети дошкольных детских учреждений, принцип равной оплаты за равный труд с мужчинами⁴ и т. д.

За годы Советской власти, в особенности за послевоенный период, в результате социально-экономических преобразований, повышения культурного и общеобразовательного уровня в структуре узбекской семьи и семейных отношений произошли значительные изменения, которые ярко отразились на отношении к участию членов семьи в общественном производстве. Вместе с тем специфич-

ка исторического развития Узбекистана в дореволюционный период, господство религии и феодально-байских отношений в быту наложили определенный отпечаток на участие семьи в общественном производстве. Пережитки прошлого в решении таких вопросов, как участие женщин в общественной работе, выбор ими профессий и некоторых других, иногда проявляются и в наши дни.

Участие современной узбекской семьи в общественном производстве можно показать на материалах колхозов «Ленинград» Московского района Андижанской области, им. Тельмана Каттакурганского района Самаркандской области, им. Ленина и «Ленинизм» Янгйюльского района Ташкентской области.

Всего на территориях колхозов им. Тельмана, им. Ленина и «Ленинизм» в 1982—1985 гг. проживали соответственно 9830, 20500 и 5689 человек, из них трудоспособных — 3927 (32%), 7070 (35%) и 1993 (35%) человека, в том числе 3100, 1570 и 987 работают в колхозах, 300, 4500 и 936 человек — в организациях и учреждениях вне этих хозяйств, а остальные учатся в вузах, техникумах, училищах и других учебных заведениях, служат в Советской Армии. Среди колхозников 10—20%, а иногда и более неработающих: как правило, это многодетные женщины. Из оставшихся людей во всех трех колхозах около 22% составляют пенсионеры, 78% — дети дошкольного и школьного возраста.

Низкий, на первый взгляд, уровень занятости объясняется возрастной структурой населения. В результате сокращения детской и юношеской смертности, и особенно смертности среди людей старшего поколения, удельный вес представителей этих возрастных групп значительно повысился и в среднем составляет 65—68% всего населения исследованных колхозов.

Из всех трудоспособных, живущих в колхозе им. Тельмана, более 79% работают в данном хозяйстве, а менее 9% — вне его. В колхозах им. Ленина и «Ленинизм» соответственно 22,5 и 64%; 50 и 49%⁶. Как видим, показатели по трем колхозам существенно различаются, что обусловлено в основном географическими факторами, а именно близостью или дальностью городов. Хозяйства, расположенные близ города, в особенности крупные, естественным образом притягивают больше людей, а находящиеся вдали от города — меньше. Именно поэтому в колхозе им. Тельмана, расположенном в 22 км от г. Каттакургана и в 80 км от Самарканда, мало работающих вне колхоза, а в колхозах им. Ленина (16 км от г. Янгйюля и 30 км. от г. Ташкента) и «Ленинизм» (8 км от г. Янгйюля и 20 км от г. Ташкента) их значительно больше.

В трех колхозах нами были обследованы около 100 семей, в числе которых были представители самых разных профессий, работающие как в колхозах, так и вне их, пенсионеры и учащиеся. Абсолютное большинство взрослых членов семей, за исключением пенсионеров и престарелых, работают в общественном производстве или учатся, а в сельскохозяйственный сезон (сбор хлопка) в поле выходят пенсионеры и школьники.

Кроме работающих в общественном производстве вне колхозов есть и определенное число людей, занимающихся отходничеством, в частности, строительством домов и подсобных построек, формовой кирпичи, изготовлением деревянных частей дома — дверей, окон и т. д. Особенно много отходников в колхозе «Ленинград», где число их достигает 10% трудоспособных мужчин. Многие из них выезжают не только за пределы района, области, но и Ферганской долины, и чаще всего в Ташкентскую область. Большой процент отходников характерен для всей Ферганской долины. Из общего числа работающих вне колхозов 70—80%, а среди отходников почти все 100% составляют мужчины.

Среди работающих в колхозах более половины составляют женщины. Но следует отметить, что в разных профессиональных группах доля их неодинакова. Так, среди колхозников более 60—70% женщин, среди учителей, врачей — 70—80%, воспитателей детских садов и ясель, младшего медицинского персонала — около 100%. В то же время мало женщин среди занятых на некоторых тяжелых работах, требующих большого физического напряжения, например, поливальщиков, грузчиков, слесарей и других. Такое распределение женского труда отражает идею В. И. Ленина о том, что нельзя стремиться к механическому уравниванию женщин с мужчиной. «... Речь идет, — говорил В. И. Ленин, — не о том, чтобы уравнивать женщину в производительности труда, размере труда, длительности его в условиях труда и т. д....»⁷ Несомненно, вовлечение большинства женщин в народное хозяйство и расширение их профессиональной деятельности должно быть полезным и необходимым как всему обществу, так и самим женщинам.

Между тем, отмечалось на XIX пленуме ЦК Компартии Узбекистана, «многие партийные комитеты, министерства и ведомства еще крайне неохотно, а иной раз с явным предубеждением относятся к выдвижению женских кадров»⁸. Поэтому до сих пор мало женщин среди бригадиров, председателей колхозов, директоров совхозов, главных специалистов сельскохозяйственного производства и других руководителей. Низка также доля женщин-механизаторов. Все это в определенной мере обусловлено традиционным отношением к женщине. Именно поэтому женский труд до сих пор преобладает в основном на тяжелых малоквалифицированных видах полевой работы: прореживании (ягана) хлопчатника, его прополке (чопик), чеканке и ручном сборе хлопка.

Таким образом, несмотря на изменившееся в последние десятилетия отношение к вопросу об участии членов семьи, в особенности женщин, в производственной деятельности, люди разных поколений все еще по-разному подходят к этой проблеме. Если тот факт, что женщины действительно почти не заняты в трудоемких процессах является положительным, то малая доля их среди руководителей хозяйств и главных специалистов повсеместно по республике⁹, а также на других квалифицированных должностях вызывает естественное беспокойство. И объясняется это, помимо

традиционного предубеждения в отношении к женщинам, и их более низким образовательным уровнем, а также тем, что сельская женщина — это в основном многодетная мать, которая вынуждена уделять значительную часть времени воспитанию детей. Такое различие в уровне квалификации труда мужчин и женщин, использование последних на менее творческих неквалифицированных работах, в свою очередь, отрицательно сказывается на производственной и социальной активности. В этой связи, как подчеркивалось на совместном заседании комиссии Совета Союза и Совета Национальностей Верховного Совета СССР по вопросам труда и быта женщин в Узбекистане, повышение квалификации женщин и выравнивание профессионального уровня женщин и мужчин является актуальнейшей задачей¹⁰.

Значительный интерес представляют данные опроса колхозников об отношении их к различным профессиям, в частности, к выбору профессии их детьми. Из опрошенных глав семей и их жен лишь 22% ответили, что выращивание хлопка — самая подходящая и престижная работа, особенно для мужчин. В остальных семьях считают, что детям лучше учиться и работать в непроизводственных сферах, на руководящих должностях или же учителями, врачами, продавцами, шоферами, строителями.

Такое отношение к профессии хлопкороба, традиционной для сельского населения Узбекистана, во многом результат тех негативных явлений, которые имели место в застойные годы: применение минеральных удобрений и дефолиантов; плохие условия и система организации труда, слабое материальное стимулирование колхозников, которые к тому же в последние десятилетия были по существу превращены в рабочих совхозов. В результате, отдавая все силы общественному производству в хлопководстве, колхозники подвергались различным заболеваниям, связанным с химизацией, получали недостаточное вознаграждение за труд. Отсюда и отношение к этой профессии, и стремление оградить своих детей, особенно девочек, от такого рода трудностей. В определенной мере — это результат роста образовательного уровня, культурных запросов сельского населения.

В абсолютном большинстве исследованных семей родители считают, что девочкам следует учиться. По их мнению, лучшие профессии для женщин — врач, медсестра, учительница, воспитательница, швея, продавщица, бухгалтер и некоторые другие.

Все это свидетельствует о высоком уровне духовного и социального мышления населения. Но тем не менее слишком многие люди сейчас желают учиться в вузах, и весьма узок круг предпочтительных профессий, в особенности для женщин. Отсюда такие явления, как, например, в Каттакурганском районе, где за последние годы остро ощущается перепроизводство учителей и воспитателей детских садов и яслей. Здесь в начале учебного года на одно место учителя младших классов и воспитателей претендовали два чело-

века. В таких случаях при приеме на работу этих профессий создается комиссия с участием представителя сельского Совета.

Таким образом, хотя существенно изменилось отношение к участию женщин в общественном производстве у мужчин и женщин старшего и у части — среднего поколения, сложился определенный круг профессий, которым они отдают предпочтение при определении рода деятельности для своих жен, дочерей, сестер. В то же время большинство опрошенных нами не хотели бы, чтобы их родственницы стали механизаторами, шоферами, строителями, так как эти профессии, по их мнению, «мужские» и женщинам не подходят.

Лишь 10% семей, причем из них две трети национально-смешанные, считают, что им безразлично, какую профессию выберут их дочери и сестры, т. е. они не делят профессии на «мужские» и «женские».

Все это свидетельствует о том, что у значительной части узбеков старшего и среднего поколений все еще живучи традиционные стереотипы во взглядах на участие женщин в общественном труде.

Предубеждения против выбора девушками профессии механизатора сказываются и на том, что среди представителей этой профессии в исследованных колхозах женщины составляют единицы, хотя за последние 20—30 лет число женщин-механизаторов в республике в целом, несомненно, возросло¹¹. Например, в Джизакской области в 1984 г. работало лишь 25 девушек-механизаторов¹². Между тем ежегодно курсы механизаторов в каждой области республики заканчивают сотни девушек. Видимо, одним обучением проблему женщин-механизаторов не решить — важно еще закрепить их в хозяйствах. Это — одна из наиболее актуальных задач, стоящих перед колхозными, районными и областными хозяйственными органами. Для ее решения необходимо повышение культурно-бытового уровня женщин-механизаторов, создание им условий для труда и отдыха¹³.

Следует отметить, что в связи с этой проблемой возникает естественное опасение, что работа на тракторе неблагоприятно сказывается на здоровье женщины. Действительно, работа на многих современных сельскохозяйственных машинах наносит ущерб не только женскому, но и мужскому организму. Для предотвращения этого промышленность должна выпускать трактора и другие механизмы с максимумом удобств для работающих, и прежде всего женщин.

Вызывает серьезную озабоченность, что при оценке профессий труд хлопкоробов в большинстве опрошенных семей ставится на последнее место, лишь на случай, если не реализуются другие варианты — учеба, работа в других отраслях народного хозяйства.

Поскольку Узбекистан был и остается главной базой хлопководства в стране в усилении престижности профессии хлопкороба важная роль принадлежит профориентационной работе, которая

должна вестись школой совместно с колхозом. Большую помощь им в этом могут оказать телевидение, радио и газеты.

Однако следует иметь в виду, что в узбекской семье, особенно в сельской местности, определяющую роль в профессиональной ориентации молодежи играют родители. Поэтому успех профориентации связан с их позицией в этом вопросе.

Для того, чтобы молодые люди не утратили интерес к этой древней земледельческой профессии, необходимо улучшить условия труда, его организацию в хлопководстве. Своим неумелым хозяйствованием, чрезмерными посевами хлопка, т. е. развитием монокультуры, мы отвратили сегодня многих людей от этой традиционной отрасли. Видимо, преодолением этих и многих других перегибов, имевших место ранее, можно восстановить былое отношение к профессии хлопкороба. При этом важно подчеркнуть древнюю земледельческую традицию узбекского народа, его достижения в возделывании различных сельскохозяйственных культур.

На наш взгляд, большое значение имеет эффективная организация труда. Если жители колхозов им. Ленина и «Ленинизм», желающие получить специальное образование, могут поступить в учебные заведения г. Ташкента или Янгйюля, то жителям колхозов «Ленинград» и им. Тельмана из-за отдаленности реализовать свое желание значительно сложнее. Это положение усугубляется еще и определенной перенаселенностью, значительным избытком рабочей силы, увеличивающимся в зимнее время. В связи с этим целесообразно было бы построить в таких сельских местностях производственные предприятия, их филиалы. В Андижанской, Самаркандской и некоторых других областях следовало бы открыть предприятия радио- и приборостроения, электронной и текстильной промышленности и другие. При соответствующей подготовке кадров можно успешно наладить производство необходимых республике и стране промышленных изделий, т. е. решить задачи экономического и социального характера. Тем более, что такие примеры есть и в других регионах страны, например, на Украине, где на селе за последние десять лет построено более пятисот филиалов головных предприятий¹⁴. В этой связи весьма своевременным является принятое на XXI съезде Компартии Узбекистана решение, в котором по этому поводу говорится: «Пути повышения занятости населения известны — это полное укомплектование кадрами действующих предприятий, увеличение загрузки имеющихся мощностей, более обоснованное размещение новых предприятий, цехов, подсобных производств»¹⁵.

Большую роль в решении проблемы занятости сельского населения Узбекистана должен сыграть подсобный промысел колхозов и совхозов. Показателен в этом отношении пример колхоза «Маданият» Бухарского района Бухарской области, где имеются швейный (перерабатывающий некондиционный материал), пластмассовый, столярный, известковый и красильный цеха, экспериментальный хозрасчетный ремонтно-строительный участок, цех по изготов-

лению металлических сеток, кирпичный завод. В колхозе сооружаются цеха по переработке овощей и фруктов, выпуску мороженого, а также филиалы швейного цеха в других поселках колхоза (здесь их 7). Широко применяется и такая форма привлечения людей к общественному труду, как надомничество. К работе подключаются пенсионеры, инвалиды. Перечисленные меры дают возможность колхозу занять все трудоспособное население общественно полезным трудом¹⁶, обеспечить сельчан необходимыми продуктами питания и строительными материалами. Колхоз имеет ежегодный доход 4 млн руб., заработная плата колхозников составляет 200—300 руб.¹⁷

Хозяйства такого типа имеются и в Хорезмской области, например, колхоз им. Нариманова Багатского района¹⁸.

Определенный интерес представляет вопрос о смене профессии членами сельских семей.

По данным опроса выяснилось, что в 30% случаев главы семей или их супруги за время производственного стажа меняли профессии. Некоторые колхозники становились шоферами (после окончания шоферских курсов), трактористами, сторожами, бригадирами.

Опросы показали, что около 15% молодых колхозников, строителей, шоферов, слесарей учатся на вечерних и заочных отделениях вузов или техникумов и еще 10—13% собираются продолжить учебу, что в конечном счете приведет к смене занимаемых ими профессий и должностей. Эти факты, а также то, что только 22% опрошенных считают возделывание хлопчатника престижной работой, а большинство хочет учиться или работать в других отраслях объясняется следующими причинами: негативными явлениями, имевшими место в стране и особенно в Узбекистане в 1970—начале 1980-х годов и вызвавшими застой в сельском хозяйстве, в частности, в хлопководстве; медленным внедрением научно-технического прогресса в этой основной отрасли сельского хозяйства республики; низким уровнем профориентационной работы, осуществлявшейся школами и хозяйствами, средствами массовой информации и соответствующими партийными и административными органами; кроме того, это положение обусловлено глубокими изменениями в образовательном и общем культурном уровне узбекского народа. Отсюда стремление к повышению общеобразовательного уровня, овладению новыми сложными профессиями, связанными с последними достижениями науки и техники, к росту по службе.

В указанных хозяйствах оказывается большая помощь работающим женщинам. Так, на полевых станах колхозов в рабочий сезон открываются культурно-бытовые пункты: детские сады, ясли, передвижные пункты химчистки и др. Например, в колхозе им. Тельмана 4 постоянных и 13 сезонных детских садов и яслей. Многодетным матерям сокращен обязательный минимум рабочих дней в году — с 210 до 160. Кроме того, у женщин-механизаторов он на 10% ниже, чем у мужчин, при одинаковой зарплате¹⁹.

По мнению руководства колхозов, эти меры дают возможность

трудиться большинству многодетных женщин. Партия и Советское государство стремятся к тому, чтобы эта тенденция получила дальнейшее развитие в перспективе. Для этого необходимо, как отмечалось в Отчетном докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии, «создание таких условий труда и быта женщин, которые позволяли бы успешно сочетать материнство с активным участием в трудовой и общественной деятельности»²⁰.

Большой интерес представляет оценка самими работающими своих профессий. Большинство опрошенных отвечали, что им их работа нравится. Среди занятых в хлопководстве представителей старшего поколения бытует твердое убеждение, что их работа престижная, хорошо оплачиваемая, хотя и трудная и рабочий день часто не нормирован. В 20% опрошенных семей родители говорили, что их предки были заняты в хлопководстве, они сами ныне не работают в этой отрасли и хотели бы, чтобы дети продолжили их дело. При опросе их детей обнаружилось, что они разделяют мнение родителей. Таким образом, приблизительно у пятой части семей, занятых в хлопководстве, существует межпоколенная преемственность профессий, образуются «трудовые династии» хлопкоробов. К числу таковых можно отнести семьи Норовых, Хамдамовых из колхоза им. Тельмана, многие семьи в других колхозах.

Части молодежи (около половины), работающей в хлопководстве, также нравится работа, но многие молодые люди ратуют за дальнейшую механизацию и применение новейших достижений науки и техники, которые должны облегчить труд хлопкороба. Такого же мнения придерживается молодежь, работающая в других отраслях сельскохозяйственного производства. Другая половина молодых хлопкоробов желает сменить свою работу на более легкую.

По-иному рассматривают свою работу представители сельской интеллигенции и служащие. Учителя, воспитатели, врачи, бухгалтера и другие специалисты считают, что их работа престижная, чистая, хотя и трудная; привлекает их и то, что есть время для культурного отдыха.

Жители исследуемых колхозов, работающие в ближайших городах на промышленных предприятиях, а также в различных учреждениях, отмечают как положительные факторы нормированный рабочий день, твердый заработок, свободные выходные дни независимо от времени года. Все это, а также возможность получения образования делает для них привлекательной работу в городе.

Производственные коллективы в селах в зависимости от хозяйственной направленности несколько различаются по социальному, образовательному и национальному составу. Так, члены полеводческих бригад в основном имеют среднее, незаконченное среднее или начальное образование. Здесь, как правило, до 30% и более составляют родственники. Такие бригады, за редким исключением, однородны в национальном отношении, т. е. состоят в основном из узбеков и представителей других коренных национальностей.

В производственных коллективах учителей, врачей, строите-

лей и работников системы торговли, наряду с узбеками, казахами, киргизами, таджиками и другими местными народами, есть русские, татары, украинцы и др. Образовательный уровень этого контингента значительно выше. Так, учителя имеют среднее специальное, большинство из них — высшее образование.

Члены многонациональных коллективов, где работают наши информаторы, ходят друг к другу на свадьбы, на другие семейные торжества, а также на похороны, поминки. Но дружба между представителями разных национальностей, работающих в одном коллективе, возникает обычно по признаку близости возрастов и часто переходит в дружбу между семьями.

В межнациональных контактах производственных коллективов есть и некоторые особенности. Например, в бригаде № 15 колхоза им. Тельмана среди 54 узбеков работает и цыган-люли. Между ними поддерживаются обычные отношения, но в гости к цыгану узбеки ходят меньше, чем он к ним. Видимо, все еще сказывается издавна бытовавшее у узбеков и других народов предубеждение к цыганам-люли. Это еще раз подтверждает настоятельную необходимость усиления внимания к развитию межнациональных отношений, в том числе на семейно-бытовом уровне.

Во взаимных посещениях узбекских и европейских семей также существуют определенные различия. Так, первые посещают вторых чаще без жен, а вторые — с женами. Видимо, сказываются имеющиеся в определенной мере различия в поведенческих традициях в быту этих народов.

В многонациональных коллективах интенсивнее происходит взаимоузнавание и взаимовлияние культур представленных в них народов, быстрее формируются интернационалистские установки в том случае, если в них господствует принцип социальной справедливости.

Среди членов хлопководческих бригад, как и в других производственных коллективах, существуют определенные противоречия. В частности, в прошлые годы они возникали из-за начисления заработной платы: кому-то начислили больше, кому-то меньше за одинаковую по объему работу. С 1982 г. в исследованных колхозах стала вводиться новая система — бригадный подряд, который накладывает на каждого члена бригады личную ответственность за выполняемую работу, за ее качество и своевременность выполнения. От этого зависит конечный результат — качество и количество собранного урожая, и соответственно размер оплаты труда. Между тем практика показывает, что в этой системе есть определенные изъяны, например, некоторая уравниловка, когда работники, отличающиеся высокой производительностью труда получают одинаковое денежное вознаграждение с теми, кто отстает по этому показателю²¹.

Значительным шагом вперед в организации труда и зарплаты стали коллективный и семейный подряды, нашедшие распространение во многих колхозах республики. Для этих форм характерны перевод производственных бригад на принцип хозрасчета: внедре-

ние цеховой структуры управления; организация взаиморасчетов с администрацией с помощью чековой системы и разработки лимитов материальных и трудовых затрат на единицу продукции и виды сельхозработ, а также твердых нормативов оплаты труда.

Все это позволяет существенно сократить издержки, связанные с содержанием управленческого персонала, повысить хозяйственную самостоятельность первичных звеньев производства. Усиление гласности и сравнимости результатов работы активизирует социалистическое соревнование. Демократизация управления способствует совершенствованию развития социальной сферы, улучшению условий труда и отдыха сельских тружеников. В результате внедрения этих форм хозяйствования в совхозах им. Кичанова Пахтакорского, им. XXIII партсъезда Бахмальского района бывш. Джизакской области, ранее убыточных и неудовлетворительно использовавших производственный потенциал, был существенно ускорен переход на хозрасчет и самофинансирование. В итоге урожайность хлопчатника в совхозе им. Кичанова повысилась на 10, а в колхозе «Коммунизм» — на 7 ц²².

Особое значение имеет семейный подряд, имеющий давнюю традицию у узбеков и получивший в условиях перестройки дальнейшее развитие. Эта форма производства в узбекской сельской семье в послеоктябрьский период постоянно практиковалась в ряде отраслей — животноводстве, в выращивании шелковичных коконов²³. И следует отметить, что срывов в заготовке коконов в Узбекистане не было даже в 1970 — начале 1980-х годов, когда сельское хозяйство республики переживало острый кризис.

Еще в дореволюционный период, а также в советское время, вплоть до послевоенных лет, узбеки широко применяли такую форму организации труда, как семейно-родственная и семейная группа — «шўп», «қуш» и др.

В своем развитии семейные трудовые группы у узбеков в связи с распадом родственных связей пережили несколько этапов. От семейно-родственных групп, включавших только кровных родственников, до семейных трудовых групп, где между главами семей отсутствовали родственные связи, т. е. «происходил процесс постепенного подчинения родственных отношений территориально-экономическим»²⁴. Величина групп варьировалась от двух-трех до десяти, реже — более семей. Целью таких объединений были интересы земледельческого производства, стремление рационально использовать имевшееся у крестьян производство²⁵, так что современные семейные и коллективные подряды не являются абсолютно новыми формами организации труда у узбекских крестьян.

На современном этапе, в условиях научно-технического прогресса наряду с использованием этнических традиций: крепких семейных связей, взаимовыручки и взаимопомощи, ответственности друг за друга при умелом руководстве эти формы труда могут стать весьма эффективными. Так, в совхозе им. XXIII партсъезда Бахмальского района бывш. Джизакской области внедрение семейного подряда в виноградарстве способствовало росту производитель-

ности труда в 1,6 раза и прибыли — в 3,5 раза²⁶. Высока отдача семейного подряда и в других отраслях сельского хозяйства. Таких примеров по республике можно привести множество²⁷.

Большую перспективу на селе имеет аренда, и особенно долгосрочная. Уже сейчас много примеров ее успешного внедрения.

Развитию семейного подряда и аренды в Узбекистане благоприятствуют и такие факторы, как большие, чем в среднем по стране, семьи и их структура (многообразие форм неразделенных семей). Семейным подрядом наряду со взрослыми охвачены дети. В этой связи необходимо учитывать, что в перспективе внедрение и резкое расширение таких форм организации труда может повлечь за собой не понижение уровня рождаемости, а сохранение его на нынешнем уровне. Не исключено и некоторое его увеличение.

Поиск и утверждение новых форм организации и оплаты труда, в частности, коллективного и семейного подряда в сельском хозяйстве Узбекистана, активизирующих инициативу трудового коллектива в выборе оптимального варианта достижения наивысшей производительности труда, в наибольшей степени отвечает требованиям времени и решениям XXVII съезда КПСС о дальнейшем развитии и повышении действенности хозяйственного расчета²⁸ и возрастающей роли и ответственности трудовых коллективов в решении «конкретных задач экономического, социального и культурного развития»²⁹. Большое внимание эффективности семейного подряда было уделено в докладе М. С. Горбачева на июньском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС³⁰.

Бытующая у узбеков и других местных народов традиция раннего приобщения детей к труду сказывается в том, что все они без исключения помогают старшим в домашнем хозяйстве, а также в производственной работе родителей, в особенности на хлопковых полях: на прореживании, прополке, чеканке и уборке хлопка. В целом традиционное воспитание детей во многом способствует формированию у них уважительного отношения к людям труда и бережного отношения к результатам труда, и, как правило, исключает тунеядство и иждивенчество. Однако в ряде случаев это приводит к злоупотреблению детским трудом со стороны родителей. Некоторые из них вместо себя на полевые работы посылают подростков, а сами работают в личном хозяйстве или торгуют на базаре³¹. В последние десятилетия школьников по распоряжению областных и районных властей в массовом порядке посылали на полевые работы на два месяца и более, отстраняя их от учебы. С 1985 г., по решению ЦК Компартии Узбекистана, время участия школьников в полевых работах ограничено одним месяцем, а с 1987 г. категорически запрещено.

В связи с расширением практики семейного подряда на селе необходимо иметь в виду, что детский труд в нем будет широко применяться. Поэтому необходима какая-то регулирующая правовая основа в использовании детского труда, наносящего ущерб физическому и духовному развитию детей.

С проблемой производственной деятельности семей тесно связан и вопрос о миграции сельского населения. Обследованные нами колхозы «Ленинград», им. Ленина и «Ленинизм», как и большинство хозяйств Московского и Янгиюльского районов, относятся к зонам значительной, а колхоз им. Тельмана, как и весь Каттакурганский район, — относительной трудоизбыточности сельского населения. Это в какой-то мере объясняет и тот факт, что значительное число людей работает на стороне. Вместе с тем выявлено, что из-за отсутствия работы в обследованных колхозах некоторые молодые люди вынуждены переезжать в другие районы. Так, много молодежи, в том числе семейной, уехало из колхоза «Ленинград» на постоянное жительство в Комсомолабадский и Бозский районы Андижанской области, а из колхоза им. Тельмана — в Джизакскую и Сырдарьинскую области. Из 22 обследованных семей колхоза им. Тельмана три человека (из них одна семейная пара) работали в освоенных в последние десятилетия хозяйствах Пахтакорского района Сырдарьинской области. В разговоре с нами семейная пара (в это время они гостили у родителей) отмечала хорошие условия работы, высокую заработную плату на новом месте жительства. «Но тем не менее, — говорили они, — хотели бы вернуться обратно, если бы нашли подходящую работу и жилище, так как все равно тянет к родителям и родственникам, к родным местам». В то же время, по косвенным данным, нам удалось выяснить, что в абсолютном большинстве переселившиеся остаются жить и работать на новом месте, что объясняется лучшими жилищными условиями и более высокой заработной платой³². Такие же соображения и у переселенцев из колхоза «Ленинград», в различных хозяйствах Комсомолабадского и Бозского районов.

Из колхоза им. Ленина и «Ленинизм» часть молодежи переселяется в основном в соседний город Янгиюль и в столицу республики — Ташкент. Большей частью это молодые люди, получившие специальное образование.

Исследованные колхозы, как и все сельские районы Узбекистана, где проживают узбеки и представители коренных национальностей других народов, не отличаются интенсивными миграционными процессами. Существующая здесь небольшая миграция в основном направлена из села в город и сельские районы других областей республики. Все опрошенные представители старшего и среднего поколений на вопрос: «Не собираетесь ли Вы переехать в город?» отвечали отрицательно, объясняя это тем, что в деревне лучше: здесь родились и выросли, привыкли, рядом родные. Кроме того, чище воздух, имеют свой огород и поэтому нет необходимости ходить на базар за овощами и фруктами. Конечно, на селе есть и недостатки, например, ненормированный рабочий день, в особенности в сезоны посева и уборки урожая, но к этому привыкли, а многие даже скучают по такой работе.

Большая часть молодежи придерживается мнения старших о

преимуществах сельской жизни, но в то же время считает необходимым продолжать учебу в учебных заведениях, расположенных, как правило, в городах. Однако после окончания учебы они намерены обязательно вернуться в родной колхоз, хотя здесь и ненормированный рабочий день, недостаточно хорошие условия труда и культурного отдыха. Последнее они согласны компенсировать телевизором, радио, а также периодическим посещением близрасположенных городов, культурных центров.

Небольшая часть молодых людей, специальность которых не находит применения на селе, считает необходимым работать в городе. Причем некоторые из них, живя на селе, ездят на работу в город. Поэтому в исследуемых колхозах существует «маятниковая» миграция, наиболее характерная для колхозов им. Ленина и «Ленинизм», расположенных вблизи городов Янгиюля и Ташкента, где «маятниковые» мигранты составляют до 30—40% работающих, из них 33—55% женщин. Особенно высока доля женщин в районах, где поблизости имеются крупные предприятия легкой промышленности, например, в Ромитанском, Гиждуванском, Шафирканском, Бухарском районах Бухарской области они составляют большинство — 60—70%^{32а}.

Такое же положение наблюдается и в других районах Узбекистана, например, на Бекабадском металлургическом заводе «маятниковые» мигранты составляют 25% работающих³³. В ответах, в особенности молодежи, на вопрос: «Какие вы видите преимущества и недостатки в городской и сельской жизни?» ощущалась определенная тенденциозность, когда говорилось о предпочтительности сельской жизни. Косвенными вопросами нам удалось установить, что почти в 20% семей в колхозах им. Тельмана, им. Ленина и «Ленинизм» по одному человеку (из молодежи) переехали в город³⁴. В основном это те, кто сначала ездил на работу в город, по-прежнему живя на селе; затем, получив квартиру в городе, уехал туда на постоянное жительство. Меньшую часть мигрантов села в городах составляют люди, которые могли получить работу по специальности только в городе.

В целом малочисленная миграция из исследуемых колхозов, как и других сельских районов республики в город, объясняется традиционными родственными связями с родительской семьей, привычкой жить на селе с его укладом, в своей этнической среде, а также хорошими жилищными условиями на селе, возможностью повышать свою квалификацию (в том числе учеба на вечерних и заочных отделениях различных учебных заведений), наличием личного подсобного хозяйства, все улучшающимся культурно-бытовым обслуживанием и некоторыми другими причинами.

Вместе с тем демографическая ситуация в изученных колхозах, а также в целом по республике такова, что в скором времени избыток трудовых ресурсов будет ощущаться все острее, так что поток маятниковых мигрантов будет увеличиваться. В этой

связи необходимо ускорить темпы введения новых рабочих мест в городах и проведения работы «по подготовке сельской молодежи к переселению в них и адаптации ее к новым видам труда и городскому образу жизни»³⁵. Этой проблеме также уделено внимание XXI съезд Компартии Узбекистана. Отмечалось, что для совершенствования этого процесса необходимо усиление «работы партийных и государственных органов, общественных организаций по преодолению отсталых устоев жизни части населения, регулированию миграционных процессов, привлечению молодежи в ряды рабочего класса, на стройки новой пятилетки»³⁶.

У большинства исследованных семей в городах имеются родственники, среди которых есть представители самых различных профессий. Между родственниками на селе и в городе поддерживаются постоянные связи, которые выражаются в посещении друг друга в связи с праздниками и семейными торжествами и по другим поводам. Это общение во многом способствует переезду некоторых сельчан в город, где они, опираясь на родственников, быстрее адаптируются в окружающей среде.

Все исследуемые хозяйства, за исключением колхоза им. Тельмана, имеют постоянные шефские связи с каким-либо промышленным предприятием в городе. Во время уборки хлопка, урожая овощей и фруктов горожане приходят на помощь колхозникам. Так, колхозу им. Тельмана помогают школьники трех школ с. Пайшанба.

Шефские связи, как правило, ограничиваются помощью в поле или некоторыми материальными средствами. Личных контактов, например, на уровне общения семей между членами колхозов и шефствующих организаций нами не зафиксировано.

В активизации участия семей в общественном производстве большую роль играет улучшение условий производства, которые за последние годы, несмотря на застойные явления, определенным образом изменились.

В каждой бригаде всех исследованных колхозов имеются полевые станы, большинство из них благоустроены: есть электричество, радио, телевизоры, кухня и столовая, огород, а иногда и фруктовый сад. Начиная с посева налажено питание: причем обязательно предусмотрено приготовление горячей пищи.

Механизация и частично химизация³⁷ в сельскохозяйственном производстве облегчили труд сельчан, но тем не менее 90% колхозников и рабочих совхозов республики заняты преимущественно физическим трудом³⁸, причем абсолютно большая часть его, как и все работы на селе, приходится на весенне-летне-осенний период, в течение которого имеются в основном два пика: сезон посева и сезон уборки. В этой связи у людей, занятых в сельском хозяйстве, в зависимости от сезона, а также значительно меньше — от профессий наблюдается разное соотношение времени занятости на производстве и в семейном кругу. Так, больше других, более семи месяцев в году работают механизаторы, их помощники, колхозники.

Поздней осенью и зимой сельчане в основном свободны от полевых работ. В это время они устраивают свадьбы, ходят в гости, ремонтируют жилище, благоустраивают быт.

То обстоятельство, что сельское население в зимний период в основном свободно от труда, и это в районах значительной грудоизбыточности, в особенности среди молодежи, указывает на необходимость организации в этих районах промышленных предприятий с «плавающими заданиями»: в летние месяцы они производили бы меньше продукции, зимой — больше. Следовало бы шире развивать такие формы повышения занятости населения, как надомный труд, неполный рабочий день, что позволило бы полнее и рациональнее использовать имеющиеся в республике трудовые ресурсы. Это тем более важно, что в исследуемых районах даже в летнюю пору незанятыми в общественном производстве остаются более 600 тыс. человек³⁹.

Взросшая экономическая база колхозов позволяет им оказывать своим членам различные виды помощи, в том числе материальную. Например, в колхозе им. Тельмана в 1982 г. такую помощь получили 47 человек, из них постоянную — 20. Все это в определенной мере способствует укреплению среди сельских тружеников престижа общественного труда, который в последние десятилетия в основном утратил свое значение.

Важной составной частью заботы партии и государства о сельских тружениках является выделение колхозам значительных сумм на премирование передовиков производства, льготных путевок в санатории, дома отдыха и др. Так, в 1982 г. в колхозе им. Тельмана получили путевки 26 человек, из них в санатории — 16, дома отдыха — 4, туристические — 6 человек; в колхозах им. Ленина и «Ленинизм» в 1983 г. соответственно 74 и 24, 21 и 14, 42 и 5, 11 и 5 человек. Это свидетельствует о том, что довольно большое число колхозников охвачено различными видами отдыха.

Следует отметить, что большинство людей, получивших путевки, с удовольствием пользуются ими. Но некоторые колхозники заслужившие путевки, отказываются от них, указывая на неотложные семейные дела: женитьба сына, брата, замужество дочери, сестры и т. д. Часть людей ссылается на отсутствие привычки выезжать куда-либо на отдых, предпочитая отдыхать дома, иногда навещать близких и дальних родственников.

Из всего вышеизложенного следует, что социально-экономические преобразования в Узбекистане в послереволюционный период значительно активизировали участие сельской семьи в общественном производстве.

Сейчас подавляющее большинство трудоспособного сельского населения занято общественным трудом. Малочисленность или полное отсутствие неработающих (ни в общественном производстве, ни в личном подсобном хозяйстве и на частной работе), злостных тунеядцев во многом обусловлено традиционными для узбеков и других местных национальностей принципами

трудового воспитания детей, заключающимися в раннем и постоянном приобщении к труду.

Среди исследуемого населения сохраняются и приверженность к родным местам, традиционность ранних браков, многочисленность детей, убежденность, что большой семье материально жить легче — все это сдерживает миграцию из села в город.

Оттоку трудоспособной части сельского населения в город способствует маятниковая миграция. Небольшая часть молодежи, в основном имеющие специальность и образование выше среднего из числа «маятниковых» мигрантов остаются жить в городе. Этому же способствует растущая техническая оснащенность сельского хозяйства, имеющаяся у сельчан возможность повышать свою квалификацию (в том числе путем учебы на вечерних и заочных отделениях различных учебных заведений), наличие подсобного хозяйства, улучшение культурно-бытового обслуживания тружеников села и т. д.

Грандиозная программа социально-экономического развития страны, определенная XXVII съездом КПСС, требует более широкого и эффективного использования имеющихся в республике в большом количестве трудовых ресурсов как в различных (особенно во вновь осваиваемых) районах Узбекской ССР, так и других регионах Союза. Это объективно обусловлено задачами единства народнохозяйственного комплекса СССР, повышения вклада каждой республики в его развитие, усиления производственной кооперации, расширения сотрудничества и взаимопомощи братских республик⁴⁰. Отсюда — необходимость усиления мобильности сельского населения республики, особенно молодежи, развертывания хорошо продуманной работы по ее профориентации, привитию ей вкуса, интереса, навыков индустриального труда, все более широкому привлечению комсомольцев и молодежи к работе на новостройках Западной и Восточной Сибири, Дальнего Востока, участию в подъеме Нечерноземья и т. д.

В этой связи следует отметить как ценный почин андижанцев, направивших в 1986 г. 300 учащихся ПТУ на практику в районы Приморского края. Сейчас уже десятки узбекских семей из разных областей республики выехали на жительство в Тюменскую область, Забайкалье, а также в районы Приморского края⁴¹, значимость комплексного освоения которого, как и всего Дальнего Востока, с новой силой подчеркнута в выступлении М. С. Горбачева во Владивостоке⁴².

Очевидно, следует шире практиковать подобные мероприятия. На это прямо нацеливают положения Программы КПСС, где указывается на необходимость «...поощрять активное участие республик в экономическом освоении новых районов, развивать межреспубликанский обмен кадрами рабочих и специалистов...»⁴³. Вносить свой достойный вклад в это общее дело — патриотический и интернациональный долг комсомольцев и молодежи Узбекистана, как и других республик Советского Союза.

Вовлечение имеющегося трудоизбыточного населения в общественное производство может решаться и на местах. Для полного использования незанятого сельского населения, в особенности в период межсезонья, в исследованных нами сельских районах, а также других областях республики необходимо шире практиковать строительство промышленных предприятий по переработке сельхозсырья в колхозах, филиалов и цехов промышленных предприятий и соответствующую подготовку кадров для них, что способствовало бы решению не только экономических, но и социальных проблем узбекского села. Следовательно, в связи с низкой миграцией из села в город в Узбекистане, где в целом процесс урбанизации проходит специфично, большей частью на основе преобразования крупных сел в города и поселки городского типа⁴⁴, отсутствует необходимость строительства новых промышленных центров, городов. Целесообразнее сооружение их в сельских районах, где особенно остро стоит проблема занятости населения.

Таким образом, в Узбекистане, как и по стране в целом, несмотря на имеющиеся трудности и недостатки, сложилась непосредственная близость семейно-бытовых, национальных и общегосударственных интересов. Являясь микроячейкой социалистического общества узбекская сельская семья не только впитывает в себя его духовные ценности, но и сама, прививая своим членам лучшие традиции узбекского и других народов СССР, вместе с государственными институтами формирует у них твердую убежденность в необходимости участия в общественно полезном труде.

ЛИЧНОЕ ХОЗЯЙСТВО УЗБЕКСКОЙ СЕЛЬСКОЙ СЕМЬИ

На XXVII съезде КПСС, IV съезде колхозников, в Законе о кооперации, на встрече М. С. Горбачева в ЦК КПСС с работниками агропромышленного комплекса, на XIX Всесоюзной конференции КПСС огромное внимание было уделено повышению уровня благосостояния советского народа⁴⁵. В этой связи личное хозяйство узбекской семьи и этнические аспекты способов ведения этого хозяйства представляют большой научный интерес, и их изучение имеет важное практическое значение.

Социально-экономические преобразования в Узбекистане в послереволюционный период внесли большие изменения в личное хозяйство узбекской сельской семьи. Это связано с участием семьи в общественном производстве колхозов и совхозов, с изменением структуры семьи, семейных отношений.

В прошлом одной из главных функций семьи являлась производственная; крестьянское хозяйство в значительной степени было натуральным, обеспечивающим потребности семьи разными сельскохозяйственными продуктами и изделиями домашних промыслов. Источником денежных доходов семьи в основном были продукты земледелия, полученные на своих или арендованных,

как правило, небольших наделах земли. После революции было проведено обобществление средств производства, в том числе земли. В личное пользование крестьян колхозы выделяли приусадебные участки, могущие удовлетворить лишь часть потребностей семьи в сельскохозяйственных продуктах.

Увеличение продукции фабрично-заводского производства, рост торговой сети привели к сокращению или исчезновению многих видов домашних промыслов, таких как прядение, ткачество, плетение, приготовление сладостей и т. д. В то же время широкие возможности для разнообразных сельскохозяйственных и других занятий предоставляет работа в общественном производстве. Растут доходы семьи за счет заработной платы в колхозах, совхозах, на предприятиях и в учреждениях. Тем не менее, отмечал М. С. Горбачев на IV съезде колхозников, «в условиях дальнейшего развития кооперации на селе ни в коей мере не снижается значение личных подсобных хозяйств населения»⁴⁶.

Бюджет современной сельской семьи состоит из заработной платы ее взрослых членов и доходов, полученных от личного подсобного хозяйства (ЛПХ).

В четырех колхозах по данной теме нами исследованы около 100 семей представителей разных профессий и социальных групп, а также различающихся по своей структуре. Около 30% их составляют неразделенные семьи, среди которых имеются семьи с одним, двумя, тремя и четырьмя женатыми сыновьями. В их числе есть своеобразная неразделенная семья, где официально отделившийся женатый сын живет отдельно, но имеет с родительской семьей общий бюджет.

Для большинства колхозников доходы, получаемые в колхозе от общественного хозяйства, составляют большую часть общего дохода. По данным бухгалтерий изучавшихся колхозов, средний месячный доход одной семьи с учетом доплат после ежегодного годового финансового отчета колхоза, а также пенсий и пособий составили в колхозах: «Ленинград» — 350 руб., им. Тельмана — 370, им. Ленина — 335, «Ленинизм» — 380 руб. При этом среднемесячная плата одного работающего в этих колхозах составляла соответственно 105, 130, 120 и 130 руб.

В связи с тем, что семьи в основном отличаются по структуре и по числу работающих, соответственно и средняя заработная плата в них различается. В семьях, где работают двое, средняя заработная плата составляет 242 руб., а в неразделенной семье с четырьмя женатыми сыновьями вместе с невестками — более 1 тыс. руб. По нашим подсчетам, в среднем в исследованных в колхозе им. Ленина малых семьях месячная зарплата составляет около 350, в неразделенных — около 550 руб. Во всех этих семьях женатые, работающие неженатые сыновья и незамужние дочери большую часть зарплаты отдают родителям, оставляя себе 10—15 рублей на карманные расходы.

В этнографическом плане особый интерес представляет вопрос о том, как распоряжаются своей зарплатой невестки в неразде-

ленных семьях, где есть родители мужа. Так, из семи исследованных неразделенных семей колхоза «Ленинград» в четырех невестки отдают всю зарплату свекрови и по мере надобности берут у нее, а в трех семьях оставляют себе 10—15 руб. на мелкие расходы.

Сходная картина в распределении семейного бюджета наблюдается и в других колхозах. Тем не менее необходимо отметить, что финансовые отношения между супружеской парой (сын и его жена), с одной стороны, родителями мужа и другими членами семьи — с другой не всегда складываются гладко. На этой основе случаются и недоразумения, когда желания молодых в покупке каких-либо личных вещей не удовлетворяются родителями мужа. Кроме того, часть молодых пар стремятся выделиться из родительской семьи и в этом случае не отдают родителям зарплату не только невестки, но и сын. Нами зафиксированы случаи, когда родители сами говорили сыну и его жене, чтобы они оставляли деньги при себе. Накопив достаточное количество денег на покупку или постройку дома, они выделялись. Но в случае самовольной неотдачи зарплаты родителям, как правило, возникали ссоры, часто кончавшиеся разделением семьи.

В большинстве семей инициаторами выдела выступают невестки. В таких случаях часто сыновья, чья своих родителей и боясь пересудов, поддерживают родителей. Такие конфликты в некоторых случаях заканчиваются разводом. Особенно много разводов по таким причинам в колхозе им. Ленина, где население наиболее зажиточное из четырех исследованных нами колхозов. Конечно, эти разводы — не прямое следствие зажиточности населения, а общей обстановки, в частности, отношения к традициям, морально-психологической атмосферы в семье и т. д. В колхозе им. Ленина эта обстановка усугубляется стремлением значительной части населения к заработкам за счет выращивания товарных овощей на приусадебном участке.

Покажем для примера, из чего складывается семейный бюджет сельской семьи:

Колхоз им. Ленина

Бадилов Мирзакадир — пенсионер, пенсия — 47 руб. (560 руб. в год).

Жена — пенсионерка, пенсия — 28 руб. (336 руб. в год).

Сын — учитель — 180 руб. (2160 руб. в год).

Невестка — колхозница — 100 руб. (1200 руб. в год).

Доход от ЛПХ — 2000 руб. в год.

Один бычок (чистый доход) — 300 руб. в год.

Всего: 6556 руб.

Каримов Нишонали — пенсионер, пенсия — 52 руб. (620 руб.)

Жена — пенсионерка, пенсия — 28 руб. (340 руб.)

1-й сын — кочегар — 100 руб. (1200 руб.)

2-й сын — художник	— 120 руб. (1140 руб.)
3-й сын — механик	— 200 руб. (2400 руб.)
1-я невестка — колхозница	— 100 руб. (1200 руб.)
2-я невестка не работает	
3-я невестка — колхозница	— 100 руб. (1200 руб.)
Пособие на детей	— 24 руб. (264 руб.)
Доходы от огорода (ЛПХ)	— 2500 руб.
Всего	11164 руб.

Колхоз «Ленинград»

Карабаев Муидинжон — пенсионер.	Пенсия — 45 руб. (540 руб.)
Жена — пенсионерка.	Пенсия — 45 руб. (540 руб.)
Сын —	110 руб. (1300 руб.)
Невестка —	110 руб. (1300 руб.)
ЛПХ	(2000 руб.)
Всего	5680 руб. ⁴⁷

Как видим, за советский период у сельских жителей республики произошли огромные изменения в структуре совокупного дохода, в основном за счет увеличения зарплаты. Тем не менее в настоящее время доходы сельчан, в том числе колхозников, от личного подсобного хозяйства (ЛПХ) в среднем составляют 25—29% общего денежного дохода⁴⁸. Такие же данные получены исследователями и по СССР⁴⁹ в целом, а также в других республиках Среднеазиатско-Казахстанского региона⁵⁰.

Кроме денежных доходов, ЛПХ на 50—80% обеспечивает сельскую семью сельхозпродуктами: овощами, фруктами, мясом, молоком, яйцами и др.

За 1970—1983 гг. валовая продукция ЛПХ в Узбекистане выросла на 80%, продукция растениеводства — на 13% и животноводства — на 60%⁵¹. В денежном выражении в 1983 г. валовая продукция ЛПХ составила 1614,1 млн. руб., из них продукция растениеводства 595,4 млн. и животноводства — 1018,4 млн. руб.⁶² В 1983 г. в личном пользовании сельчан находилось 88,5 тыс. га земли⁵³, а в 1987 г. — 125,8 тыс. га⁵⁴.

Продукция ЛПХ составляет значительную долю валовой продукции сельского хозяйства страны. В 1980 г. в СССР ЛПХ давало более 26% продукции⁵⁵, в Узбекистане — свыше 22%⁵⁶. Мы приводим эти данные за прошлые годы, т. к. не имеем новых данных по растениеводству. Тем не менее материалы исследования показывают, что и в последние годы доля ЛПХ в растениеводстве составляет около четверти всей производимой продукции.

По производству отдельных продуктов доля ЛПХ значительно выше этих показателей. Например, в 1987 г. в Узбекистане на ЛПХ приходилось более 64% молока, 47 — мяса, 32 — яиц, 62 — шерсти, 33% каракуля⁵⁷, производимых в республике. В личном

владении сельчан находится более 55% крупного рогатого скота, в том числе 65% коров, 38 — овец и коз, около 22% лошадей⁵⁸. Всего в 1987 г. продукция животноводства, выращенная в ЛПХ, составила в валовой продукции отрасли свыше 30%⁵⁹.

Говоря о вкладе ЛПХ в выполнение Продовольственной программы, необходимо отметить, что отношение к нему со стороны партийных и государственных органов страны в разные периоды истории было неоднозначным. Были периоды спада в его развитии. Особенно тяжелый урон ЛПХ нанесен в 1950-е годы, когда законодатели, руководствуясь сталинскими указаниями — ни в коем случае не передавать средства производства в руки крестьян — стали облагать непосильными налогами личное подворье за каждое фруктовое дерево, корову, овцу, и т. д. Был введен запрет на содержание лошадей⁶⁰. В результате были вырублены сады, продан на мясо скот, истреблены и изгнаны с подворья ишаки. Количество скота катастрофически уменьшилось. Так, в 1961 г., через 16 лет после окончания Великой Отечественной войны общее количество крупного рогатого скота в Узбекистане было на 20% меньше, чем в 1941 г., овец и коз — на 42, лошадей — на 95%⁶¹. Последствия такого отношения к ЛПХ остро ощущаются и в наши дни.

Поскольку личное подсобное хозяйство играет важную роль в обеспечении населения продуктами питания, надо, как подчеркивал М. С. Горбачев на IV съезде колхозников, обязательно создать условия, облегчающие ведение личного подсобного хозяйства, помогать людям в обработке огородов, в обзаведении скотом и птицей, выделять сенокосы и пастбища, содействовать в реализации продукции⁶². Об этом же говорилось на июньском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС⁶³.

В исследованных колхозах практически в каждом хозяйстве имеется личное подсобное хозяйство. На площади со всеми постройками в колхозах «Ленинград» и им. Ленина — от 6 до 15 соток, а в колхозе им. Тельмана, где выращивают овощи и фрукты, содержат скот — от 15 до 20 соток. Но в способах извлечения доходов, их размерах, а также в обеспечении семьи сельхозпродуктами между четырьмя колхозами имеются существенные различия.

Так, средний доход с огорода, по данным кишлачных Советов, составляет: в колхозе «Ленинград» — 600 руб., им. Тельмана — 300, им. Ленина — 1200 и «Ленинизм» — 600 руб. Наименьшая сумма доходов от приусадебного участка получена в колхозе им. Тельмана. Причина этого — в удаленности от крупных городских центров: в г. Каттакургане трудно реализовать излишки сельхозпродуктов, а в Самарканде и другие крупные города везти накладно. Поэтому здесь сажают лишь некоторые овощи, например, помидоры, картофель, имеющие сбыт в Каттакургане, а также определенные фрукты, в частности, виноград, который вывозится на продажу в Самарканд и Ташкент.

Аналогичная картина и в колхозе «Ленинград», где основная огородная культура, дающая наибольший доход, — зеленые помидоры, которые сдаются государственным закупочным организациям. Важную статью доходов в этом колхозе составляет продажа выращенных на приусадебном участке винограда и гранатов. Виноград продают свежим и сушеным. Часто их реализуют зимой за пределами Узбекистана. Выручка от продажи винограда и гранат иногда достигает 1,5—2 тыс. рублей. Но далеко не в каждой семье могут позволить себе поездку на недели или месяцы в другие республики, поэтому средний доход от приусадебного участка в колхозе «Ленинград» не так уж высок.

Схожая с колхозами им. Тельмана и «Ленинград» ситуация с доходами от приусадебного участка наблюдается и в колхозе «Ленинизм», откуда жители вывозят в небольших размерах излишки продукции в Ташкент и Янгйюль. Часть излишков сдается закупочным организациям.

Наивысший, причем в два-три раза по сравнению с другими колхозами, доход от приусадебного участка получают в колхозе им. Ленина. Объясняются эти различия тем, что в этом хозяйстве население в ущерб самообеспечению сельхозпродуктами занимается почти исключительно выращиванием «товарной» продукции — винограда или ранних овощей под пленкой: помидоров, редиса и зелени. Большая часть этих продуктов реализуется на рынках; отсюда и высокие доходы. В то же время необходимые для собственного потребления картофель, капусту, лук и другие овощи, а также мясо-молочные продукты владельцы таких участков вынуждены закупать в городе и реже — у соседей-односельчан.

Иное положение складывается в трех других исследованных колхозах, где, на наш взгляд, выращиваются различные овощи, нужные для семьи, а полученные излишки вывозятся для продажи на рынок.

В силу вышеупомянутого бездумного отношения к ЛПХ в 1950-х годах общей чертой для всех четырех колхозов является уменьшение до начала 1980-х годов поголовья скота как крупного, так и мелкого, в личном хозяйстве сельчан, что отражает общее положение в Узбекистане, а также в целом по стране. После принятия Продовольственной программы и ее претворения в жизнь положение несколько изменилось в сторону улучшения. Установление твердых приемных цен на мясо и молоко привело к тому, что за последние несколько лет в этих колхозах значительно увеличилась сдача мяса и молока государству. Так, в колхозе им. Ленина в 1983 г. на приемный пункт ежедневно поступало до 1,5 т молока по 25 коп. за литр; кроме того, колхоз за сданное молоко выделял сдатчику оговоренные договором определенные нормы комбикормов. В том же году колхоз принял от населения 20 т мяса. Конечно, это сравнительно немного для такого большого колхоза, где проживает более 20 тыс. населения. Тем не менее по сравнению с прошлыми годами это большой позитивный сдвиг.

Тенденция роста числа колхозников, желающих держать скот, наблюдается и в остальных трех колхозах, но более всего она заметна в колхозе «Ленинград», где почти в каждой семье имеются корова с телятами, бараны.

Приведем некоторые данные о наличии в собственности у колхозников домашних животных:

В колхозе «Ленинград» на 1281 хозяйство (8236 человек) приходится: всего крупного рогатого скота — 2480 голов,
из них коров 1095 „
телят — 1395 „
овец с козами — 3110 „

В колхозе им. Тельмана на 2976 хозяйств (18036 человек): всего крупного рогатого скота — 4760 голов,
из них коров 2106 „
телят — 2654 „
овец и коз 6117 „

В колхозе им. Ленина на 2500 хозяйств (20500 человек): всего крупного рогатого скота — 1280 голов,
из них коров — 251 „
телят 759 „
овец и коз 1400 „

В колхозе «Ленинизм» на 987 хозяйств (5689 человек): всего крупного рогатого скота — 1318 голов,
из них коров — 682 „
телят — 436 „
овец и коз — 420 „

Приведенные данные показывают, что в колхозе им. Ленина одна единица крупного рогатого скота приходится на 16 человек в колхозе «Ленинизм» — на 5, в колхозе им. Тельмана — на 4 и в колхозе «Ленинград» — на 3,5 человека. Сравним: по республике в целом в это время среди сельского населения одна единица крупного рогатого скота приходится на 4,6 человека⁶⁴. В отношении овец и коз в исследованных колхозах получены соответственно следующие пропорции: 15; 14; 3 и 2,7, а в республике — на 3,5 человека⁶⁵. Здесь мы видим большие возможности для дальнейшего увеличения количества как крупного рогатого скота, так и мелкого в ЛПХ, тем более что 18% сельских дворов не содержали скот, более 25% не имели крупного рогатого скота. Назывались и некоторые причины этого явления, например, то, что «колхозы и совхозы все еще мало выделяют корма»⁶⁶.

Во всех четырех колхозах в личном владении сельчан имеется очень мало лошадей. В достаточном количестве они в одном из кишлаков колхоза «Ленинград» — Чуджа-Юзия, где живут потомки из узбекского рода Юз, которые издавна занимались скотоводством. Жители этого кишлака по-прежнему часто устраивают козлодрание (кокпар) на свадьбах и обрезаниях (суннат-той). А для этого необходимы лошади. Кроме того, лошади ин-

тенсивно используются в домашнем хозяйстве для перевозки различных грузов и для верховой езды. Тем самым выгоды от содержания лошадей для колхозника очевидны. Помимо этого, по сравнению с современными машинами, тракторами, мотоциклами лошадям не нужны бензин и различные масла, и соответственно нет от них запаха, гари и шума, не нарушается экологическое равновесие.

Вызывает сожаление тот факт, что в целом в Узбекистане, как и по всей стране, как в личном хозяйстве, так и в колхозах и совхозах мало осталось лошадей. Увеличение их численности в значительной мере отвечало бы интересам сельчанина, а значит и государства, тем более, что традиция держать лошадей у узбекской сельской семьи существовала ранее и восстановить ее нетрудно. В этом нужна и помощь руководителей хозяйств.

Хозяйственное использование лошадей в кишлаке Чуджая Юзия колхоза «Ленинград» свидетельствует о возможности использования их в личных хозяйствах. Бросается в глаза, что сравнительно мало у колхозников гусей, уток, индюков. Относительно неплохо обстоит дело с выводением кур, по 5—12 шт. содержат многие из сельчан.

Издавна в узбекской сельской семье, в особенности в бедняцкой, держали неприхотливое в корме и выносливое в работе животное — ишака. Но и оно не избежало недоброго отношения ретивых законодателей. Тем не менее он сохранился в крестьянской семье. В настоящее время он довольно широко распространен в личном хозяйстве сельчан. Его используют как выючное животное и в упряжке с небольшой арбой для перевозки разных грузов. Чаше всего мальчишки возят на них скошенную на неудобьях, по берегам арыков, собранную на полях траву, сорняки и камыши. По нашим подсчетам, примерно в каждом шестом — десятом хозяйстве имеется ишак с арбой.

Из вышеприведенных данных о количестве животных в личном хозяйстве сельчан мы видим, что наибольшее число их на одно хозяйство приходится в колхозах «Ленинград» и им. Тельмана, наименьшее — в колхозе им. Ленина. Эти различия вызваны рядом обстоятельств, в том числе плотностью заселения, интенсивностью освоения под земледелие малопригодных в прошлом земель, где пасется скот. Все это в значительной мере ограничивает возможность колхозников содержать скот. Тем не менее в колхозах «Ленинград», им. Тельмана и «Ленинизм» колхозники находят возможность содержать скот и довольно-таки успешно. В этом большую роль играет этническая традиция узбеков держать в хозяйстве скот, трудолюбие в сочетании со сбалансированным участием в общественном и личном хозяйстве.

Большое влияние на количество скота в личном хозяйстве оказывает отношение населения к общественному производству и к инфраструктуре в личном хозяйстве. Так, активное участие в общественном производстве населения в колхозах «Ленинград»,

им. Тельмана и «Ленинизм» не снижает его интереса к содержанию скота. И, наоборот, преимущественное выращивание на приусадебном участке продукции только растениеводства и исключительно на продажу заставляет ограничивать количество скота.

Доходы личного подсобного хозяйства от содержания скота находятся в прямой зависимости от его количества в личном хозяйстве. Так, в среднем они составляют в колхозах «Ленинград» — 400 руб., им. Тельмана — 480, «Ленинизм» — 300, им. Ленина — менее 150 руб. в год. Эти денежные доходы получены, помимо снабжения семьи мясом, молоком и молочными продуктами.

Товарная направленность в выращивании огородных культур в ЛПХ в колхозе им. Ленина и соответственно высокий доход от этого обуславливает более высокое материальное благосостояние населения по сравнению с жителями двух других исследованных хозяйств. Так, в этом хозяйстве в личной собственности имеется более 1,5 тыс. легковых автомобилей, т. е. более 60% хозяйств владеют ими. В колхозах «Ленинизм» и им. Тельмана этот показатель составляет 24—25%, в колхозе «Ленинград» — 15%. Как видим, в колхозе им. Ленина количество машин в личном владении в 2,5—4 раза больше, чем в двух других хозяйствах.

Рассмотрим также структуру доходов населения исследованных колхозов. В принципе общий доход колхозников этих хозяйств незначительно различается. Не отличается и средний размер пенсий, получаемых по старости, инвалидности или утере кормильца — около 40 руб. (450 руб. в год), который получают около 60% семей, т. е. 300 руб. в среднем на семью. То же относится и к среднему размеру пособий на детей — 24 руб. (300 руб. в год на семью). С учетом пособий в семье, где в общественном производстве работают два человека, в среднем годовой доход составляет в колхозах «Ленинград» — 3120 руб., им. Тельмана — 3780, им. Ленина — 3540, «Ленинизм» — 3780 руб., т. е. в целом средний годовой доход в семьях четырех колхозов различается незначительно.

Другое положение складывается в доходах от личного подсобного хозяйства. Сложив вышеприведенные данные о доходах от выращивания овощей и фруктов, а также от содержания скота, получим общий годовой доход от личного подсобного хозяйства, который равняется в колхозах на одну семью: «Ленинград» — 1000 руб., им. Тельмана — 780, «Ленинизм» — 900, им. Ленина — 1400 руб.

Расчеты показывают, что средняя сумма доходов одной семьи (с двумя работающими членами), включая заработную плату, пенсию, пособие на детей, вместе с доходами от личного подсобного хозяйства составляет: в колхозе «Ленинград» — 4120 руб.,

им. Тельмана — 4460, «Ленинизм» — 4680, им. Ленина — 4940 руб. в год. Из этих сумм доходы в деньгах от личного подсобного хозяйства в этих колхозах составляют соответственно 25;17;21 и 28%. К этому следует добавить, что сельские семьи, как правило, обеспечивают себя на 70—90% овощами, а в некоторых случаях и зерновыми, например, кукурузой и джугарой. В итоге суммарный доход от ЛПХ увеличивается еще на 30—40%.

Вышеприведенные данные в структуре доходов сельской семьи, естественно, являются усредненными. На деле как общие доходы, так и доходы от личного подсобного хозяйства различаются в зависимости от численного состава семьи, количества работающих и трудоспособных детей и стариков. Статья доходов от заработной платы выше среднего в семьях с большим количеством работающих в общественном производстве и соответственно в таком случае уменьшается статья доходов от личного хозяйства. И, наоборот, в семьях с меньшим количеством занятых в общественном производстве ниже уровень доходов от зарплат и выше — от личного хозяйства.

В узбекской семье детей с юного возраста приучают к труду, а старики до глубокой старости не расстаются с ними. Поэтому неудивительно, что доходы от личного хозяйства повышаются в семьях, где много детей, а также есть пенсионеры, т. к. они имеют больше свободного времени для ухода за скотиной и могут более тщательно обрабатывать свой земельный участок. Исследование размера дохода с ЛПХ выявляет большую этническую специфику. Так, во всех исследованных колхозах, а также, по нашим наблюдениям, в других областях и районах Узбекистана в узбекских семьях и семьях других коренных народов республики доходы от ЛПХ, как правило, выше, чем у русских и других народов — выходцев из европейской части страны. В этом смысле увеличение доходов от личного хозяйства в узбекских многодетных семьях, где есть пенсионеры, играет, наряду с общественными фондами потребления, важную роль в уменьшении дифференциации в уровне среднедушевых доходов семьи.

Для усиления роли ЛПХ в снабжении населения продуктами сельского хозяйства, в обеспечении сельчанам денежного дохода целесообразно разумное сочетание в нем различных отраслей: растениеводства и животноводства. Однобокое развитие одной из них может привести к дефициту продукции другой, как, например, в колхозе им. Ленина, где большая часть хозяйств занимается исключительно выращиванием овощей под пленкой, получая высокий денежный доход, т. е. они практически не производят продукцию других видов растениеводства, животноводства, а закупают ее на рынках в городах. Но это не означает, что не надо поощрять выращивание овощей под пленкой. Скорее наоборот. Только надо иметь в виду, что несбалансированность сочетания растениеводства и животноводства в ЛПХ, даже при-

носящая высокий доход, не всегда уменьшает дефицит других продуктов. Следует учесть и то, что для выращивания овощей под пленкой, в особенности на больших площадях (5—8 и более соток), нужно много сил. Поэтому в колхозе им. Ленина в период выращивания и реализации продукции на таких огородах люди уходят с работы. Среди них есть и специалисты с высшим образованием, оставляющие работу по специальности и переходящие на неквалифицированную работу (сторож, пожарник и др.), чтобы после суток дежурства иметь двое или трое свободных. Так, на 1 тыс. семей в колхозе им. Ленина приходится 24 сторожа. Все это наносит ущерб общественному производству. Такое негативное явление наблюдается и в других регионах страны⁶⁷.

Среди причин, обуславливающих погоню за большими доходами от ЛПХ — выращивание исключительно товарной продукции и вывоз ее на продажу в северные районы страны, есть и специфично-этнические. Во многом это относится к многодетности и проведению многочисленных, требующих больших расходов обрядов. Необходимость кормить и одевать большое количество детей, к тому же различные семейные торжества, праздники, как «бешик-той», «суннат-той» (ни для кого не секрет, что он по-прежнему обязательно справляется), соблюдение до-свадебной, свадебной и послесвадебной обрядности, похоронно-поминальные обряды и др. требуют больших расходов. Кроме того, средства нужны и на расходы, связанные с поддержанием, как правило, многочисленных родственных связей, на угощение гостей, на подарки. Заработать эти деньги, считает большинство людей, можно лишь выращивая в ЛПХ продукцию на продажу. Все это свидетельствует о существовании ряда пережиточных явлений в семейно-бытовой сфере, которая нуждается в совершенствовании. И прежде всего необходимо бороться со всякого рода излишествами в семейной обрядности, которые налагают свой отпечаток на трудовую сферу и ряд моральных устоев и принципов узбеков.

В целом же разумный подход к сочетанию общественно полезного труда в общественном и личном хозяйстве, его регулирование советскими органами на местах позволит оптимально извлекать экономические выгоды для сельского жителя и одновременно для общества.

В работе по ведению домашнего хозяйства, на которую уходит много времени и ручного труда, участвуют все члены семьи, включая детей. Но мужчины, как правило, выполняют более трудоемкие работы, например, в огороде — вскапывание земли, устройство грядок, посев, полив и некоторые другие, а также в садоводстве и виноградарстве; в обязанности женщины входит прополка, прореживание всходов, сбор урожая с огорода и плодовых деревьев, уход за скотом. Заготовку кормов ведут мальчики-подростки. Дети, а также старики помогают почти во всех видах работ в домашнем хозяйстве.

Изменились роли членов семьи в распоряжении доходами. Если в прошлом старший в семье мужчина мог единолично и по своему усмотрению вести расходы, то сейчас он руководит домашним хозяйством, учитывая мнение других членов семьи. Покупки для нужд семьи он совершает лишь посоветовавшись с женой и другими работающими членами семьи. Более того, деньги чаще всего хранятся у женщин (сельские узбеки редко хранят деньги в сберкассах) и деньгами на подарки, которыми обмениваются по разным семейным праздникам с родственниками и соседями, женщины распоряжаются, как правило, самостоятельно.

Таким образом, дальнейшее развитие ЛПХ связано с многочисленными проблемами. Среди них — недостаточные размеры площади приусадебного участка, отводимой отдельному хозяйству, — от 6 до 15 соток, в среднем же она равна 8—12 соткам. Значительную часть этой площади занимает строение. Много ли можно вырастить на оставшейся делянке? И это при том, что используют владельцы этот клочок земли с умом, занимая его посадками в течение всего вегетативного периода, получая два-три урожая. Особенно тяжело приходится большим семьям, насчитывающим 8—12 и более членов. Они в состоянии вырастить больше овощей, фруктов, кормов, животных, да земли мало. «Дали бы нам еще хотя бы 5—6 соток, — не раз говорили нам члены таких семей. — Сколько бы вырастили на них продукции?!» Отсюда видно, что наше законодательство, регулирующее размеры приусадебного участка, не совсем совершенно и нуждается в обновлении. Землю для личного пользования в густозаселенных районах можно выделять и за пределами кишлаков. Так, например, поступили в Багатском районе Хорезмской области, где многим семьям выделяются по 10 соток люцерников.

И действительно, в ЛПХ урожай в растениеводстве, как правило, выше колхозных, и продукции животноводства достигается больше на одну голову скота. Следовательно, земля на приусадебном участке используется значительно интенсивнее, чем на колхозном. К сожалению, надо признать, что у себя в ЛПХ люди трудятся лучше, чем в общественном производстве⁶⁸. Так, выход продукции на 1 га орошаемых земель в ЛПХ в 1987 г. составил 13 812 руб., в общественном секторе — 1978 руб., т. е. в 7 раз больше⁶⁹. Именно поэтому, кроме увеличения приусадебного участка, важнейшим условием роста продукции сельского хозяйства является расширение семейного подряда и аренды, что позволяет сельчанину чувствовать себя хозяином на земле, где он трудится.

Стремление сельских жителей к интенсивному производству в ЛПХ, внедрение семейного подряда и разных форм аренды должны быть подкреплены и научным потенциалом. Отсюда актуальность организации специальных (возможно, и платных) курсов, где они могли бы получить необходимые знания для квалифицированного занятия своим делом. Вызывает беспокой-

ство и техническая оснащенность ЛПХ, владельцы которых остро нуждаются в специальных малогабаритных механизмах для работы в огороде, а также в средствах механизации для кормления животных, очистки помещений для скота и др.

В соответствии с задачами, поставленными Продовольственной программой, в целях развития потребительской кооперации необходимо организовать своевременную закупку излишков сельскохозяйственных продуктов у населения, расширить сеть стационарных и временных пунктов по приемке и заготовке продукции, забою скота и птицы, цехов по переработке сельскохозяйственных продуктов, что в значительной мере стимулировало бы дальнейшую интенсификацию многих подсобных хозяйств сельчан⁷⁰. Такую же роль должны сыграть расширение сети колхозных рынков, улучшение организации торговли на рынках, укрепление их материально-технической базы.

Узбекская сельская семья в значительной мере продолжает сохранять свою производственную функцию. Это связано с работой в личном подсобном хозяйстве, которое играет важную роль в обеспечении семьи продуктами земледелия и животноводства, а также приносит существенный денежный доход. При правильном подходе к этому вопросу со стороны партийных и административных органов роль ЛПХ еще усилится.

Глава III

РОЛЬ СЕМЬИ В ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ

Советское государство с первых дней своего существования постоянно проявляет большую заботу о подрастающем поколении. Советской властью впервые в мире была провозглашена охрана материнства и детства как государственная система. Уже 8 ноября 1917 г., на второй день после победы революции, Народный комиссар просвещения А. В. Луначарский выступил с программой перестройки школы. Вводилось всеобщее и обязательное начальное бесплатное обучение, обеспечивалась общедоступность школы для всех детей. Была организована Государственная комиссия по просвещению. Одновременно создавалось законодательство по охране материнства и детства. Советской властью был введен закон, по которому женщинам устанавливался оплачиваемый отпуск по беременности и родам. В декабре 1917 г. издается Декрет об охране материнства и детства, в январе 1918 г. принимается постановление об организации Комиссии по охране младенчества, в феврале 1919 г. учреждается особый Совет защиты детей. Советское законодательство по охране прав матери и ребенка и в дальнейшем постоянно развивалось и совершенствовалось, способствуя созданию наилучших условий для воспитания, образования, охраны здоровья детей.

Забота о детях стала непреложным законом, утвержденным в статьях Основного закона — Конституции СССР. Об этом свидетельствуют 42, 45, 53, 66 статьи Конституции (и соответственно статьи 40, 43, 51, 64 Конституции УзССР), которые законодательно закрепляют необходимость заботы о подрастающем поколении.

В 1985 г. пособия по беременности и родам по случаю рождения ребенка и уходу за ним до одного года по Госбюджету Узбекской ССР составили 248,3 млн руб. В 1986 г. число многодетных матерей, получающих пособия, достигло 626 тыс. человек¹.

Преобразующая деятельность нашего строя особенно ярко проявляется на примере жизни узбекских детей, на систему воспитания которых до революции огромное влияние оказывали догмы ислама, суеверия и предрассудки.

В историко-этнографической литературе, отражающей жизнь и быт народов Среднеазиатского региона², есть много общего в

культурных и бытовых традициях, существует ряд работ, с разной степенью полноты освещающих вопросы семейной народной педагогики, воспитания ребенка, особенно в первые годы его жизни, в том числе цикл детской обрядности³. Однако этот вопрос не стал еще объектом специального исследования и не получил достаточно полного и широкого освещения.

МАТЬ И РЕБЕНОК В ДОРЕВОЛЮЦИОННОМ ПРОШЛОМ

Многодетность — одна из особенностей семейной жизни узбеков является «одной из частных особенностей, слагавших... национальный характер»⁴.

До Октября вследствие низкого жизненного уровня широких народных масс, безграмотности, почти полного отсутствия элементарных навыков санитарии и гигиены, лечебно-профилактических медицинских учреждений был очень высок уровень детской смертности, особенно в возрасте до года. В силу культурной отсталости люди объясняли болезни и смертность детей действием злых, сверхъестественных сил. Существовало много различных поверий, обрядов и ритуалов детского цикла, различных в разных районах, а иногда даже кишлаках: население строго соблюдало эти обряды, тревожась за сохранение жизни ребенка.

Насколько многодетность, рождение ребенка считались огромным счастьем, радостным событием в жизни семьи, настолько подлинным несчастьем было отсутствие детей.

Почетом и уважением пользовалась женщина, имевшая много детей, тем более если среди них преобладали мальчики. Нерожавших, бездетных женщин опасались, считая, что они могут навредить людям.

Беременность женщины в семье встречалась с большой радостью. По возможности беременной создавали хорошие условия, не давали делать тяжелую работу, нервничать. Питалась она по большей части легкоусваиваемой пищей, старались дать ей все, что ей пожелается, так как считалось, что это потребность организма («боши қоронғи») и если ей в чем-либо отказать — это отрицательно скажется на ребенке. Не рекомендовалось берзменной есть рыбу, мясо дикого козла и верблюда, считалось, что эти виды пищи могут нанести вред ее здоровью, будущему ребенку, течению родов: она долго не разродится. Запрет есть верблюжье мясо, по данным исследований, имеется и у населения других районов Средней Азии⁵.

Особенно тщательно оберегали будущую мать в последний месяц беременности: она никуда не отлучалась из дому, ез не оставляли одну дома, никому не говорили о приближении родов, опасаясь «сглаза»; скрывали ее от «сглаза» и в первые часы после родов⁶.

Строго запрещалось беременной посещать дома, где кто-то умер или есть роженица, младенцу которой еще не исполнилось полутора месяцев («чилласи чиқмаган»).

Согласно шариату и адату, дети принадлежат отцу. Поэтому сразу после родов кто-либо из присутствующих спешил к отцу ребенка, чтобы первым сообщить ему о новорожденном, а затем — к близким родственникам, чтобы поздравить их и получить за добрую весть какой-либо подарок (суюнчи).

Радовались отец и родственники исключительно рождению мальчика, и это нередко приводило к довольно драматическим ситуациям в семье, особенно для женщины-матери. На это жаловались многие женщины, с которыми мы беседовали⁷.

Сейчас пол родившегося ребенка уже не имеет столь существенного значения, хотя по традиции рождение мальчика — более радостное событие, особенно для мужчины. Многие, и прежде всего люди пожилого возраста, зачастую отдают предпочтение девочкам, объясняя это тем, что сейчас девушки зарабатывают наравне с мужчинами, и при этом более заботливы, внимательны к родителям, а сыновья порой после женитьбы отдаляются от родителей, их отношение к отцу и матери во многом зависит от их жен («ўғил бола — хотинники»).

И сейчас, как раньше после родов соблюдается период сорокадней — «чилля», который подразделяется на малую чилля — 20 дней и большую — 40 дней со времени рождения ребенка. Этот период считается наиболее опасным, поскольку мать и ребенок особенно слабы и уязвимы в первые сорок дней. Во время «чилля» роженицу и новорожденного особо берегли, обставляли многочисленными оберегами, охраняли магическими действиями, обрядами, заклинаниями и молитвами, стремясь таким путем защитить и сохранить им жизнь. Женщина не выходила из дому, ее и ребенка не оставляли одних, так как считалось, что в присутствии нескольких бодрствующих людей злые духи не появляются; в помещении, где они находились, старались не впускать посторонних. Для отпугивания злых сил в помещении поддерживали огонь, у изголовья роженицы клали острые предметы (например, нож) над постелью вешали (в качестве оберега) стручки горького перца, головки лука, чеснока; в колыбель ребенка клали различные амулеты, головки лука, лепешку, а также нож или бритву. Если приходили родственники, роженица здоровалась с ними на расстоянии (опять-таки, чтобы «порча» не передалась)⁸. Ребенка старались им не показывать. После ухода посторонних жгли траву рута — испанд-исрык, считая, что дым этого растения охраняет от дурного глаза⁹.

В течение всей чилля в рационе роженицы преобладала легкоусваиваемая пища — яйца, рисовая каша, сладости и такие блюда, как варенный в воде рис, заправленный кислым молоком (оқ хўрда), такая же каша из джугары (гўжа хўрда), мучная затируха без жира (атала) (юрагини иссигини олади). Первые три дня молодая мать ела сдобные лепешки на масле (патир) и пила чай с наватом¹⁰. Воду ей давали только кипяченую. В течение двух-трех месяцев ей рекомендовалось побольше пить кипяченое молоко для улучшения качества и количества грудного молока. Для пре-

дотвращения заболевания ребенка матери не разрешали есть дыни, виноград, персики, огурцы. Любую пищу ей можно было есть только после исполнения ребенку трех месяцев.

Раньше, как и сейчас, около полутора месяцев (весь период чилля) женщина не принимала активного участия в ведении домашнего хозяйства: она больше была занята собой и ребенком. Считалось, что в это время организм женщины восстанавливается и ей вредно перенапрягаться.

Кормить ребенка грудью полагалось до двух-трех лет. Считалось, что мать должна кормить грудью сына 2 года и 3 месяца, девочку — меньше; кормление прекращалось ранее установленного срока, если наступала новая беременность. Прикармливать начинали с полугодовалого возраста, но обычно давали ребенку то же, что и взрослым: особую пищу для детей не готовили. В отдельных случаях, если ребенок не наедался грудным молоком матери, его прикармливали курдючным салом, которое отваривали, заворачивали в тонкую тряпочку и вкладывали в рот ребенка.

Если у матери отсутствовало молоко или оно было в недостаточном количестве, ребенка кормила грудью какая-либо родственница или соседка, имевшая грудного младенца. Такие дети считались молочными братьями и сестрами.

В период чилля совершался обряд положения ребенка в колыбель (бешиксолар — бешиксолди) и небольшое торжество по этому случаю; определялись дни, к которым приурочивались и другие события в жизни младенца — обрядовое надевание первой рубашки, первое купание, наречение. Такими днями в большинстве случаев были 3-й, 5-й, 7-й, 9-й, 20-й.

Укладывание ребенка в колыбель было одним из наиболее крупных событий сорокаднейя. Его справляли в узком кругу самых ближайших родственников, обязательно бабушек младенца, пожилых соседок. Готовили суп (шўрва) и плов. Пожилым женщинам раздавали отрезки белой ткани. Обычно укладывали ребенка в колыбель, которая имела в доме (а такие были в каждом доме), либо в новую колыбель, принесенную бабушкой по матери новорожденного до официального бешик-тоя. В первый раз ребенка колыбель укладывала пожилая уважаемая женщина, имевшая большое потомство. В колыбель клали разные предметы — обереги, якобы охраняющие от сглаза, злых сил, ребенка окуривали дымом испанда, мазали виски и лоб сажей. В колыбели он спал довольно долго, иногда до двух лет¹¹.

Другим важным событием в жизни ребенка и его семьи в период чилля было его наречение. Происходило это обычно в течение первой недели его жизни, до положения ребенка в колыбель.

Ритуал наречения также сопровождался приглашением близких и угощением в доме родителей новорожденного. Обряд совершался, как правило, пожилым почтенным родственником или муллой, который произносил в ухо младенца мусульманский призыв к молитве — «азон», после чего называл имя ребенка. Затем всех

присутствующих угощали и они произносили добрые пожелания младенцу, его семье.

До революции детям давали преимущественно мусульманские имена — пророка Мухаммеда, его потомков, первых халифов, а также эпитеты Бога с приставкой Абд — раб (Абдужалил, Абдукадыр, Абдуазиз...). Нередко ребенка нарекали по названию месяца или времени года, в которые он родился — Джума, Сафар, Раджаб, Рамазон, Навруз, мусульманских праздников — Курбон, Хаит.

Если в семье дети не выживали, существовал обычай давать имена-обереги: Улмас (не умрет), Умурзок (пусть будет долгая жизнь), Тухтасин (пусть остановится), чтобы этим именем «обмануть» злых духов и сохранить жизнь ребенка.

Наречение именем ребенка нередко было связано с различными отличительными его чертами или приметами. Так, если у него было много родинок или большое родимое пятно, ему давали имя Холмунин, Холида, Холмад, Холбиби (Хол — родимое пятно, родинка). Считалось, что так предотвращается увеличение родимых пятен («бўлмаса ўсиб кетади» — иначе увеличится, будет больше). Позднему, не ожидавшемуся ребенку, а также родившемуся с наростом на ухе, с шестью пальцами на руке или ноге давали имена Ортик, Зиёда¹², девочек, родившихся в пятницу, часто называли Одина¹³.

Порой родители давали ребенку имя, выражающее качество, которое они желали в нем видеть, так как полагали, что имя человека имеет непосредственную связь с его характером, поведением, судьбой: Пулат — сталь, Умид — надежда, Дильбар — прекрасная, Нодир — редкий, Шавкат — милостивый.

Девочек-близнецов по традиции называли Фатима и Зухра, мальчиков-близнецов — Хасан и Хусан. Если рождались разнополые близнецы, их также называли сочетанием этих имен — Фатима и Хусан или Хасан и Зухра.

В настоящее время исчезают имена-обереги, такие как Болта (топор), Турсун (пусть живет), так же как имена религиозного характера. Детям стали давать имена, связанные с повседневной жизнью: Дильдор (прекрасная, добрая), Дильшод (радость души, сердца), Гульнора (цветок граната), Эркин (свободный), Равшан (светлый), Озода (освобожденная).

Изменилась сама традиция наречения имени. Раньше его подбирали, как правило, пожилые члены семьи, родители должны были скромно молчать. Сейчас в выборе имени участвует не только вся семья, но и знакомые, друзья семьи; в основном сами родители решают, каким именем назвать своего ребенка, хотя в некоторых семьях сохраняется прежняя традиция. В каждой семье этот ритуал своеобразен, он зависит от взаимоотношений в семье, от образовательного уровня и общественного положения ее членов. Но в некоторых семьях, по традиции, и сейчас имя первенцу дает дед или бабушка¹⁴.

Отмечалось и окончание сорокадневья. Готовились жареные

тонкие лепешки (қовурмоч) и 40 маленьких лепешек (кулча), которые раздавались детям.

По истечении сорока дней мать начинала выходить с ребенком из дома, посещала своих родителей, близких и соседей. Существовал веселый обычай, когда при первом знакомстве с младенцем ему делали какое-нибудь подношение — подарок («қўрмана»). Иногда это было что-либо из детской одежды, отрез, немного денег, горсть конфет или что-нибудь сладкое.

Наиболее крупным событием в период младенчества ребенка был традиционный бешиктой (праздник колыбели) — торжество по случаю рождения ребенка в отличие от обряда положения ребенка в колыбель — бешиксолар. Особенно пышным оно было при рождении первенца. Бешиктой был исключительно женским празднеством, мужчины в нем не участвовали. Справляли его, как правило, после большой чилля — сорокадневья, иногда и позже.

Торжество устраивалось в основном бабушкой по матери новорожденного. По традиции она должна была подарить ему новую колыбель (бешик) и другие необходимые вещи. Приобретение колыбели для первого ребенка дочери считалось обязательным долгом ее родителей. Бабушка готовила не только новую колыбель со всеми принадлежностями (перевязки для рук и ног, одеяльце, набитый соломой матрасик и подушечку, набитую просом, пеленки, рубашечки и др.), но и подарки для матери и отца ребенка, для других членов семьи зятя; она же приобретала барана, готовила угощение.

В назначенный день бабушка отправлялась с подарками в сопровождении родственниц и соседок (до 20—30 женщин) в дом дочери. Сопровождавшие ее женщины также несли с собой лепешки, печеное, отрезы материи или что-либо для ребенка. Часто вещественные подарки родственниц бабушка присоединяла к своим подаркам. После угощения женщины уходили; оставались самые близкие — бабушка и еще две-три пожилые женщины. Вечером они и совершали обряд укладывания ребенка в колыбель, которую принесла бабушка.

При рождении последующих детей бешиктой также справляли, но это событие отмечалось значительно скромнее.

Традиция дарить все необходимые вещи новорожденному бабушкой по матери распространялась и на следующих внуков, которым она должна была также приобрести одежду и постельные принадлежности, но уже без колыбели.

Бабушка приходила с несколькими близкими родственницами, приносила небольшие подарки, осыпала младенца конфетами, мелкими монетами (чочқи). Их скромно угощали и на этом торжестве заканчивалось.

Бытовали также обряды и обычаи, которыми отмечалось появление первых зубов у ребенка, первая стрижка волос и ногтей.

Существовал особый ритуал первой стрижки волос. У узбеков, как и у большинства народов Востока, волосы считались облада-

ющими сакральной силой, заключенной в их быстром росте, а также одним из основных признаков красоты. Поэтому первой стрижке придавалось большое значение, так как считалось, что от этого зависит быстрый и благополучный рост ребенка, его развитие¹⁶.

Обычно ребенка первый раз стригли, когда ему исполнился год. Родители заранее продумывали, кому доверить эту процедуру и приглашали пожилого мужчину или женщину, обладающих «легкой рукой» и имеющих много детей. К этому же времени приглашали небольшое количество стариков, которым устраивали угощение по случаю первой стрижки.

В семьях, где умирали дети, ребенку оставляли небольшую кошечку, которую стригли только после принесения жертвы (как правило, барана) на мазаре (могиле) какого-либо святого.

В одних районах состриженные волосы ребенка собирали и закапывали под ивой, чтоб он рос быстро, как ива, и жил долго¹⁷, в других — под плодовые деревья (урючину, яблоню)¹⁸. В некоторых семьях этот обычай сохраняется и по сей день, только волосы закапывают под виноградник, чтобы они были длинные, как лозы виноградника¹⁹.

Небольшим торжеством отмечали и первые шаги ребенка²⁰, первую стрижку ногтей²¹.

В узбекских семьях ребенка с малых лет приучают к физическому труду. До 6—7 лет дети предоставлены самим себе, а потом становятся помощниками родителям в домашних делах.

С раннего возраста детей привлекали в домашнее хозяйство, где они выполняли посильную работу. Мальчики и девочки шести-семи лет носили воду, подметали, мыли посуду, разжигали огонь в очаге, смотрели за скотом. Девочки, кроме того, учились месить тесто, прясть, шить, вышивать. Мальчики помогали отцам и в работах на поле (хўкиз ҳайдаган...). Строго соблюдался этикет поведения. Девочкам с восьми лет не разрешалось одним уходить из дома, разговаривать с посторонними, а мальчикам с девяти лет в чужих домах запрещалось заходить на женскую половину дома, с 12 лет они переходили спать на мужскую половину дома, если с мужчинами.

Одним из признаков воспитания и хорошего поведения считалось почтительное отношение к родителям и старшим. Детей учили первыми приветствовать старших, не вмешиваться в их разговоры, помогать им и выполнять их поручения. Например, если во время беседы старших ребенок проходил между ними, встречал со своим разговором, вопросами, позже, наедине ему делали замечание, чтобы он больше не повторял этого, так как младший всегда должен подождать, не мешать старшим, обойти их стороной. С детства внушалось отрицательное отношение к воровству, обману, несправедливости.

Было естественным, если за плохие поступки детей ругали не только родители, но и посторонние, на что родители не обижались.

С малых лет детей приучали мыть руки до и после еды, после улицы. Эта привычка закреплялась на всю жизнь. Таким образом

воспитывалась у них норма поведения, общения с членами семьи, с посторонними.

Уже с детства обучали правилам поведения и вне дома, готовили к самостоятельной жизни, к исполнению своих будущих обязанностей, что не утратило значения и по сей день. Так, молодежи и сейчас с детства прививают уважение к труду, к старшим и младшим по возрасту, почитание родителей.

В прошлом на систему семейного воспитания огромное влияние оказывал ислам, который требовал покорности, послушания, подавлял всякую свободу молодежи, воспитывал в молодых людях покорность судьбе, воле родителей. Влияние религии проявлялось и через общественное мнение многочисленных родственников, соседей, махалли, что отражалось на образе мышления, мировоззрении всех поколений. Обычаи и обряды как религиозные, так и бытовые никто не смел нарушать, опасаясь «всесильного» общественного мнения, осуждения своих поступков родственниками.

Согласно исламу, существовали обряды обязательные (фарз) и желательные (рекомендуемые)²². Однако многие из рекомендуемых обрядов превратились в быту в обязательные. Таковым, например, является обряд обрезания — хатна, суннат²³. Возникнув в первобытном обществе, он сохранился в виде пережитка у семитических народов Передней Азии, к которым относились и арабы. Согласно шариату, обряд обрезания стал актом, символизирующим приобщение ребенка к исламу. Поэтому со временем он утвердился в быту как обязательный долг отца перед сыном («ҳам қарз, ҳам фарз»).

Обрезание совершалось над мальчиком в основном в возрасте от трех до пяти-девяти лет, а иногда и позже. Проводилось оно обычно весной или осенью, так как считалось, что в жаркое или в холодное время года при удалении крайней плоти ранка может воспалиться и долго не будет затягиваться.

По поводу совершения обряда хатна устраивалось большое пиршество — угил-той (дословно «свадьба мальчика»).

Издавна у узбеков угил-той было принято устраивать особо пышно. В этом празднестве принимали участие многочисленные гости и часто по размаху угил-той превосходил торжество по случаю бракосочетания, продолжаясь по несколько дней, что требовало огромных расходов, часто разорительных для семьи. Помимо обильного угощения, на угил-тое было принято устраивать различные народные спортивные состязания — купкари, кукбури (козлодрание), пойга (скачки). Победителям хозяин торжества должен был давать призы — ковер, самовар, винтовку²⁴. Приглашались также танцоры и музыканты.

К этому событию семья мальчика готовилась задолго, почти со дня его рождения: приобретали подарки, призы, откладывали деньги. Естественно, расходы эти были велики и существенно подрывали экономику семьи. Особенно большой ущерб этот обряд наносил бедняцким хозяйствам. Устройство пышного торжества по случаю обрезания с большими расходами чаще всего пропаганди-

ровали сельские богатей, представители духовенства, религиозные люди. Они хорошо знали, что после празднества бедняк или даже человек среднего достатка обычно становится их неоплатным должником, нередко отдавая им в залог свою землю и в конце-концов превращали бедняка в издольщика или батрака²⁵. Муллы всячески доказывали населению необходимость устройства большого праздника, ссылаясь при этом на шариат и приводя многочисленные высказывания вероучителей ислама. Даже заклад имущества для устройства праздника обрезания они считали «одним из наилучших деяний, за которое человек будет награжден на том свете»²⁶.

Обряд обрезания не изжит и по сей день. Его исполняет подавляющее большинство населения. Он является одним из наиболее распространенных, сохранившихся пережитков прошлого.

Следует отметить, что даже многие передовые люди в сельской местности относятся к обрезанию примирительно и склонны рассматривать его как большой семейный праздник. Данные этносоциологического обследования (1974, 1976 гг.) показали, что у узбеков преобладает традиционное отношение к обряду суннат²⁷. В то же время итоги этносоциологического обследования, наши наблюдения и материалы свидетельствуют о том, что общественная значимость этого обряда сузилась, он утратил многие звенья ритуала и даже включил современные элементы в порядок проведения торжества. Но хотя многие детали церемонии стали опускаться и забываться, родители и сейчас тратят большие деньги, устраивая празднество по этому поводу, проводимое под названием «именин», считая его обязательным.

Развитие ребенка невозможно без игры. Детские игры у узбеков в прошлом имели свои особенности. К сожалению, эта сторона быта мало освещена в литературе. В работе Е. М. Пещеровой «Игрушки и детские игры у таджиков и узбеков (по материалам 1924—1935 гг.)» автор подробно описывает игрушки детей разных возрастов, многочисленные детские игры, место и время их проведения²⁸. Большой заслугой автора является то, что игры детей, игрушки освещаются в тесной связи с жизнью и бытом народа.

Некоторые сведения об играх детей и игрушках у узбеков и других народов региона содержатся и в работах других авторов²⁹.

Раньше игрушки (фигурки различных животных — баранов, лошадок, собачек) делали из дерева и глины. Из них же изготавливали детскую посуду — блюдечки, кувшины, чашечки. Из соломы, камыша и ниток делали куколки. Сейчас такие игрушки — большая редкость, их можно встретить лишь в каком-либо отдаленном кишлаке. Дольше других, на наш взгляд, сохранялись самодельные куколки, их даже в г. Ташкенте можно было встретить вплоть до 60-х годов. В настоящее время повсюду распространены игры и игрушки фабричного и заводского производства, приобретаемые в магазинах.

Игры, бытовавшие в прошлом, можно разделить на сезонные и половозрастные.

Зимой дети играли в основном дома, вокруг очага. В этот период больше играли в загадки-отгадки, рассказывали различные сказки, истории, прятали в руках и находили камешки или какой-нибудь другой маленький предмет, пели, играли на музыкальных инструментах. Часто в долгие зимние вечера слушали различные истории из прошлого своего народа, своей местности, из жизни родных и знакомых. Рассказчиками были обычно бабушки, дедушки. Такое общение детей и взрослых расширяло кругозор детей, воспитывало у них любовь к природе, к своему народу, уважение к труду, способствовало этическому воспитанию и передаче этнического самосознания.

В сухое время года дети играли во дворе, на улице, и поэтому больше были распространены живые, подвижные игры — бег наперегонки, жмурки и т. д. До шести-семи лет девочки и мальчики играли вместе, а затем уже раздельно.

У девочек распространены были игры в куклы, в мяч, катание на качелях, прятание камешка или колечка — «узук солар». Во время этой игры все участники игры садились в ряд. Один из детей — отгадывающий — отворачивался, в это время другие прятали камешек или колечко между двумя лошадками у кого-либо из сидящих. Все выдвигали руки с прижатыми друг к другу ладошками и отгадывающий должен был указать у кого, по его мнению, камешек. При нахождении предмета отгадавший менялся местом с прятавшим.

Любимой игрой для девочек была игра в куклы: имитировали свадьбу кукол — жениха и невесты, обряд бешик той, куклы «ездили» в гости друг к другу, принимали гостей («хола-хола», «келинкелди»), играли также в мяч («чирчира»). Мальчики играли в ошички, в орехи, в чехарду, весной пускали бумажных змеев (варрак), их любимой игрой была и национальная борьба кураш.

И девочки, и мальчики играли в догонялки (қулашмачоқ), в перебежки (оқ теракми — кўк терак?), в бег наперегонки, в прятки (бекинмачоқ) — по одному или по группам, жмурки и т. д. Часто игры сопровождались песнями, поговорками.

Игры юношей и девушек носили другой характер. Раньше девочки с девяти-десяти лет, как правило, полностью привлекались в домашнее хозяйство, у них мало оставалось времени для общения друг с другом, да и считалось, что им неудобно (а большей частью просто не разрешалось) играть на улице. Чаше они собирались у кого-либо, приносили продукты и складчину готовили какое-либо кушанье (ҳалфана), а за трапезой занимались рукоделием, пением, разговорами.

У подростков широко были распространены различные игры в виде состязаний, которые воспитывали у молодежи мужество и силу, способствовали физическому развитию и совершенствованию. У юношей игры были разнообразны и носили в основном спортивный характер, помогая вырабатывать смелость, ловкость, выносливость, находчивость и наблюдательность. Большой попу-

лярностью пользовались состязания, в которых участвовали юноши и молодые мужчины: борьба (кураш), пойга и купкари, бои птиц, собак, баранов. Эти состязания, как правило, проводились во время весенних праздников, когда собиралось много народа.

У узбекского народа большой популярностью пользовалась и пользуется также «аския» — соревнование в остроловии. Оно распространено среди всех возрастов как мужского, так и женского населения, и не только развивает красноречие, остроумие у самих участников, но и способствует формированию этих качеств у детей и всех, кто присутствует на аския, но не принимает непосредственного участия в споре-состязании.

Многие из названных игр и развлечений продолжают сохраняться до настоящего времени, некоторые забыты. Появились новые игры, которые узбекские дети заимствовали у детей других народов: в классики, в скакалки, в космодром, спортивные игры — волейбол, футбол, хоккей и другие, отвечающие сегодняшним запросам детей, игры, способствующие их физическому, духовному, эстетическому развитию.

ИЗМЕНЕНИЕ СИСТЕМЫ ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ ЗА ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

В процессе становления нового уклада жизни претерпел изменения домашний быт советских семей: отмирают многие пережитки прошлого, зарождаются и развиваются новые традиции. Огромные изменения произошли в образе жизни узбекских семей и в системе воспитания детей.

Коммунистическая партия, Советское государство постоянно уделяло внимание вопросам воспитания подрастающего поколения. В. И. Ленин указывал на необходимость того, «чтобы все дело воспитания, образования и учения современной молодежи было воспитанием в ней коммунистической морали»³⁰, «только в труде вместе с рабочими и крестьянами можно стать настоящими коммунистами»³¹.

В социалистическом обществе роль семейного воспитания значительно усиливается. По своему содержанию семейное воспитание все более приближается к общественному, так как при социализме цели и задачи воспитания младшего поколения у семьи и общества одни — воспитывать физически и нравственно здорового человека.

Воспитание ребенка — одна из основных функций семьи. Оно является не только личным делом родителей, но и их общественным долгом перед государством. Об этом свидетельствует ст. 66 Конституции СССР (а также ст. 64 Конституции УзССР), которая провозглашает, что родители «обязаны заботиться о воспитании детей, готовить их к общественно полезному труду, растить достойными членами социалистического общества». Государство оказывает родителям в этом всестороннюю помощь, что еще более

усиливает ответственность родителей. «Необходимо повышать ответственность родителей за воспитание детей, подготовку их к жизни и труду. Углублять взаимодействие семьи, школы, трудовых коллективов», — указывалось в постановлении февральского (1988 г.) Пленума ЦК КПСС по вопросу о ходе перестройки средней и высшей школы и задачах партии по ее осуществлению³².

Еще до появления человека на свет Советское государство заботится о его здоровье, осуществляя систему мер по охране здоровья будущей матери.

Первые учреждения по охране материнства и младенчества начали создаваться на территории Узбекистана в начале 1920-х годов. Несмотря на свою малочисленность и слабую оснащенность, благодаря самоотверженному труду сотрудников эти учреждения стали поистине центрами охраны здоровья матери и ребенка. Они не ограничивались лечением, а принимали активные меры профилактики детских заболеваний, вели большую санитарно-просветительскую работу с матерями, боролись за оздоровление быта, против ранних браков.

В 1924 г. в республике было всего 8 консультаций по охране материнства и младенчества и 75 врачебных и акушерских коек для беременных и рожениц. В 1985 г. численность акушеров-гинекологов достигла 4127 человек, женских консультаций, детских поликлиник и амбулаторий — 2381, врачей-педиатров — 9,2 тыс., количество детей, охваченных детскими санаториями, — 44 тыс. человек³³.

Однако этого явно недостаточно. На сегодняшний день родильные дома, детские поликлиники и стационары, женские консультации в республике (как и по Союзу в целом) не отвечают современному уровню профилактики, диагностики и лечения. Пути устранения недостатков, допущенных в развитии системы здравоохранения СССР были определены в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Основные направления развития охраны здоровья населения и перестройки здравоохранения СССР в двенадцатой пятилетке и на период до 2000 года», в котором приоритетным названо всемерное развитие и совершенствование охраны материнства и детства³⁴.

Положительно отразилось на условиях жизни детей изменение быта семьи. Сейчас в основном каждая узбекская семья имеет все необходимое для создания условий всестороннего развития ребенка. У многих семей хорошие дома, приусадебные участки, предметы быта, для детей выделены отдельные комнаты («бола-лар хонаси»). Например, в семье Ахунова, проживающей в коттедже из семи комнат, одна из них отведена для занятий школьников и еще две комнаты, также детские, — по одной для девочек и мальчиков³⁵.

Государство оказывает помощь семье путем создания и развития широкой сети детских дошкольных учреждений. Например,

в 1986 г. число постоянных дошкольных учреждений в нашей республике достигло 8438, численность детей в них — 1125,2 тыс.³⁶ Однако это еще не означает, что республика в достаточной мере обеспечена детскими садами и яслями. Особенно не хватает их в сельской местности, где дети охвачены дошкольными учреждениями лишь на 27%. Недостаточная обеспеченность сельской местности детскими дошкольными учреждениями — одна из важных социальных проблем в Узбекистане. «И в городе, и на селе не хватает детских дошкольных учреждений... Надо поставить дело таким образом, чтобы ни одно предприятие, ни один совхоз и колхоз не были в стороне от этого важного дела. Поднять всю республику на решение проблемы детских садов. Это — человеческий вопрос! Это в ваших условиях — неотложная, приоритетная задача!» — сказал в своем выступлении в Ташкенте в апреле 1988 г. М. С. Горбачев³⁷.

В некоторых хозяйствах эта проблема отсутствует. Для оказания помощи родителям, занятым на сезонных сельскохозяйственных работах, ежегодно организуются сезонные дошкольные учреждения и детские площадки.

В колхозе «Ленинизм», например, 7 дошкольных детских учреждений: 5 постоянных и 2 — сезонных. Один из детских садов — «Куеш» («Солнышко») расположен на месте бывших садов жителей селения Зангиата, вся его территория утопает в зелени деревьев, цветов. Детсад посещают 115 детей, среди них — узбеки, казахи, русские, татары, таджики. Воспитание ведется на русском и узбекском языках. Воспитатели (5 человек) имеют специальное образование дошкольного работника. Ежедневно дети получают трехразовое горячее питание, в летнее время — четырехразовое. Группы снабжены различными играми, стендами, что способствует разностороннему развитию дошкольников. Правление колхоза «Ленинград» выделило автобус «Икарус» для обслуживания детей. Воспитательницы утром объезжают поселок колхоза, собирая малышей, вечером детей развозят по домам³⁸.

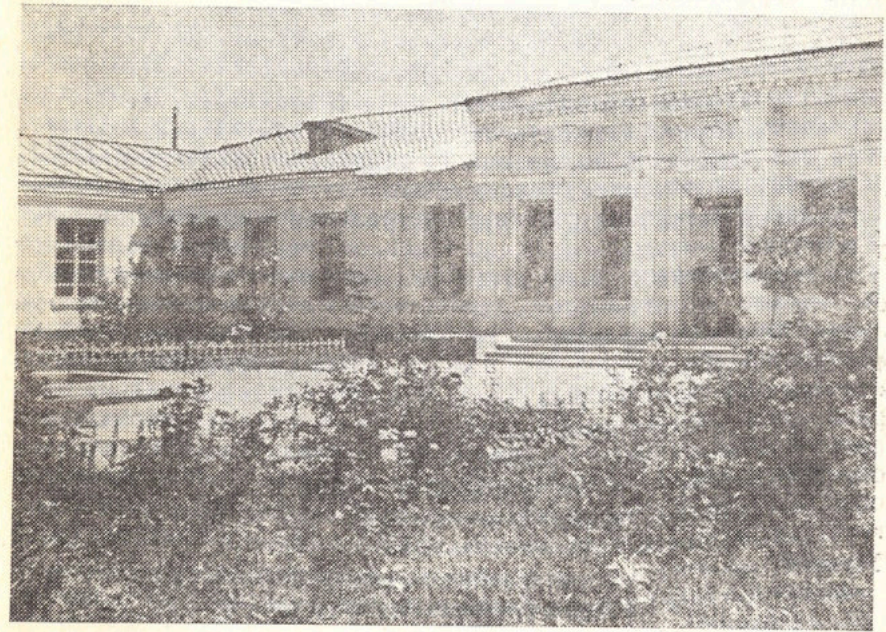
В обследованных колхозах все дети школьного возраста посещают школу. Старшее поколение очень серьезно относится к учебе детей. Члены семей внимательно следят за приготовлением уроков, отметками школьников, стараются создать детям все необходимые условия: приобретают книги, письменные принадлежности и другие предметы, необходимые для учебы, для внешкольного досуга и развития. Расширению кругозора детей способствуют передачи радио, телевидения, кино, детская и юношеская периодическая печать, кружковая работа.

В Узбекистане в настоящее время действуют 250 Дворцов и Домов пионеров и школьников, 101 станция юных техников, 85 станций юных натуралистов, 32 экскурсионно-туристические станции, 8 детских парков, две детские железные дороги, 483 детские спортивные школы³⁹. Однако большая часть их находится в городах и недоступна для сельских ребят.

Малодоступен сельским детям и организованный летний отдых, так как большинство ребят в этот период помогает своим хозяйствам в проведении полевых работ или же подменяет дома работающих родителей⁴⁰. Лишь изредка сельские дети попадают в общесоюзные пионерские лагеря. Например, дочь Ф. Абдурахмановой из колхоза «Ленинизм» отдыхала в Артеке, откуда вернулась полная впечатлений, которыми поделилась в школе⁴¹.

Формирование нового человека, коммунистической нравственности происходит в бескомпромиссной борьбе с пережитками старой морали.

Как показали итоги этносоциологического исследования, проведенного в 1974 и 1976 гг. в Узбекистане Институтом этнографии АН СССР совместно с сектором этнографии советского

Школа им. 30-летия УзССР колхоза им. Ленина Ташкентской области Янгиюльского района.

периода Института истории АН УзССР, на селе достигнуты определенные успехи в изживании устаревших семейно-бытовых обрядов. Данные опроса свидетельствуют об освобождении значительной части населения, и прежде всего молодежи, от влияния ислама, доисламских обычаев⁴².

Вследствие расширения медицинского обслуживания, повышения культурного уровня населения исчезают широко бытовавшие в прошлом, основанные на суевериях обряды, связанные

с рождением и первыми днями жизни ребенка. Сейчас роды проходят в родильных домах, которые имеются повсеместно; дома женщины рожают в исключительных случаях. Так отходят в прошлое старые представления, магические обряды и различные обереги⁴³.

Сейчас этих предписаний придерживаются только в очень немногочисленных семьях, в составе которых есть пожилые верующие родители, совершающие некоторые обряды детского цикла, часто даже без ведома молодых родителей.

Различные события в жизни новорожденного теперь, как правило, отмечают приходом родственников и близких с небольшим угощением, без соблюдения каких-либо обрядов. Но многое из традиционного, как и у других народов, в обрядности детского цикла сохраняется⁴⁴.

В сельских семьях нередко ребенка впервые укладывают в колыбель — бешик, соблюдая некоторые элементы традиционного ритуала. Это делается обычно на 2-й день после возвращения роженицы и ребенка из родильного дома (приблизительно на 9-й день после родов). Пожилую женщину, укладывающую ребенка впервые в колыбель, по традиции одаривают, дают ей отрез на платье, туалетное мыло, немного денег.

Особенно устойчиво сохраняется традиция торжества по поводу рождения первенца. Как правило, это событие празднуют после сорокадневки, и по традиции оно носит название бешик-тоя. Сейчас это торжество теряет свой магически-религиозный и чисто женский характер и развивается как большое семейное празднество. Не только бабушка по матери новорожденного делает покупки всего необходимого для ребенка, но и сторона отца приобретает нужные для малыша вещи, активно участвует в приготовлении угощения для гостей. Ныне колыбель (бешик) покупают редко, обычно приобретают коляску, иногда подвесную колыбель (беланчак), приданое для новорожденного. В торжестве участвуют родственники, друзья, как женщины, так и мужчины.

Зафиксированы разнообразные варианты проведения «бешик-тоя», зависящие от непосредственных участников торжества, их импровизации. Нам представляется, что прогрессивному развитию этого праздника могло бы способствовать слияние его с нынешним обрядом торжественной регистрации новорожденного. Следует приветствовать и в дальнейшем сохранить активное участие бабушек и дедушек в этом празднестве как символ преемственности поколений, но учитывать при этом их склонность к традициям прошлого и не поддаваться им. В то же время участие общественности, молодежи способствовало бы освобождению обряда от таких бытующих, но устаревших его элементов, как большие расходы бабушки новорожденного на приобретение колыбели и одежды для ребенка, одаривание родителями ребенка присутствующих, обязательность обильного угощения.

Сохраняются некоторые обычаи, в которых содержится рациональное зерно. Например, уход за беременной и роженицей в первые недели после родов, уход за ребенком в первые месяцы его жизни, когда не появляются с ним в многолюдном месте и не дают на руки посторонним.

Многое из традиционного существует и в воспитании детей — в разговорах с ними принят всегда спокойный тон, уважительное отношение к маленькому человеку; как и в прошлом, ребенка с детства приучают к физическому труду в домашнем хозяйстве, где он выполняет **посильную работу**.

У детей воспитывается почтительное отношение к родителям и старшим. Их с раннего возраста учат первыми приветствовать старших, помогать им, выполнять их поручения, правилам поведения в семье, вне дома, готовят к самостоятельной жизни, к будущим обязанностям. Подросткам прививают уважение к труду, к старшим и младшим по возрасту.

В силу сохранения традиционного уважения к старшим и родителям, тесных контактов между родственниками в семьях, особенно там, где имеются бабушки и дедушки, старшее поколение играет определяющую роль в воспитании детей, в том числе в передаче им этнокультурных традиций. Располагая свободным временем, большинство пожилых людей в силу национального характера и психологии очень тактично и терпеливо в деле воспитания детей. Однако, по-своему стремясь передать все лучшее из своего жизненного опыта, они воспитывают молодое поколение в усвоенных ими рамках этических и нравственных устоев и норм поведения; естественно, что в их воспитательном арсенале присутствуют и консервативные установки, что необходимо учитывать и родителям, и учителям.

Как свидетельствуют наши этнографические материалы, по установившейся традиции в каждой семье дети с большим почтением относятся к отцу. Вследствие этого сохранился этикет сдержанного общения их с отцом. За небольшим исключением дети больше дружат с матерью и через нее передают свои просьбы, получают согласие либо отказ.

В узбекских семьях дети очень дружны между собой. Старшие бережно относятся к младшим, а те, в свою очередь, отвечают им привязанностью и послушанием.

В народе говорят: «Одной рукой хлопк не получится, нужны две ладони» («қарс икки қулдан чиқади»). Почтительное отношение детей к родителям и старшим в большинстве семей, несомненно, является своеобразным ответом на отношение родителей к ним.

Чем меньше ребенок, тем терпеливее и снисходительнее родители к его проступкам⁴⁵.

Сейчас родители уделяют значительно больше внимания своим взрослым детям, чем прежде, советуются с ними, особенно по вопросам, касающимся самих взрослых сыновей и дочерей.

Вместе с тем и молодежь перед тем, как предпринять решительный шаг (например, вступление в брак), советуется и считается с мнением старших, родителей.

Во всех семьях сельского населения воспитание детей — трудовое. Ребенок практически круглый год (школьники в свободное от занятий время) помогает семье. Многие родители загружают детей сознательно, чтобы у них не оставалось свободного времени. Существует твердое убеждение, что безделье, праздность только растлевают молодого человека, никогда к добру не приводят. Основным недостатком жизни в городских условиях сельские информаторы называли нам отсутствие трудового воспитания у детей; они убеждены, что именно безделье способствует появлению различных пороков у молодежи.

Такая национальная черта характера, как поддержание постоянных связей между родственниками, играет большую роль в воспитании у детей навыков коллективизма, теплых чувств к близким.

Продолжением добрых, положительных традиций является воспитание в детях уважительного отношения к учителям, к их благородному труду. Подавляющее большинство родителей считает, что воспитание ребенка должно осуществляться родителями в тесном контакте и союзе с учителями, так как задачи и цели у них общие — воспитание человека.

Родители считают своей основной обязанностью дать детям возможность получить высшее или среднее специальное образование, квалификацию. На наш вопрос, какими бы они хотели видеть своих детей, родители отвечали: умными, чуткими, (зийрак), человечными (одамнинг қадрига етадиган), полезными обществу (жамиятга хизмат қилсин), примерными (бировлар ҳавас қилсин), непьющими, не позорящими родителей, т. е. уважающими людьми. На вопрос о том, какие черты характера ценны в детях, называли воспитанность (одобли), трудолюбие (меҳнатсеварлик), правдивость (тўғрилиқ), верность слову (бирсўзлик), порядочность, скромность и примерное поведение (камтар), сердечность и доброту (меҳрибонлик), заботливое отношение к окружающим⁴⁶.

Следует подчеркнуть, что в сознании сельской молодежи прочно утвердились, стали частью их мировоззрения такие установки, как чувство патриотического единства не только со всей страной, но и со всеми странами социалистического содружества. Сейчас дети, юноши и девушки любят смотреть фильмы о Великой Отечественной войне советского народа, «болеют» за выступления спортсменов нашей страны на международных состязаниях, радуются успехам спортсменов стран социалистического содружества.

Потребностью стало для молодых людей чтение художественной литературы, периодических изданий. Почти в каждом доме имеется библиотечка, выписываются газеты и журналы, часто специально для детей и юношества. Благодаря радио, телевиде-

нию и другим средствам массовой информации молодежь села имеет возможность знакомиться и усваивать достижения всех народов нашей страны. Это «активное потребление современной культуры способствует вытеснению негативных традиционных взглядов»⁴⁷.

Много положительного в воспитание молодого поколения вносит социалистическая обрядность⁴⁸.

Самым первым советским обрядом в детском цикле стала торжественная регистрация новорожденного. Однако, на наш взгляд, этот обряд не соответствует своему названию и обычно не является таковым на деле, так как сейчас свидетельство о рождении вручается матери в родильном доме, где, естественно, отсутствует возможность создать торжественную обстановку. Не может быть он «праздником регистрации» и по гигиеническим соображениям — медициной противопоказано приносить новорожденных в многолюдные общественные места.

Все более широкое распространение получает один из новых для узбеков семейных праздников — традиция отмечать дни рождения членов семьи, особенно детей — именины (туғилган кун). Более широкое распространение этот праздник имеет в городах, но все чаще наблюдается и в сельской местности.

Обычно в этот день в гости приглашают ровесников ребенка. Мать накрывает на стол, ставит угощение — лимонад, самсу, конфеты. Подают и горячее, обычно плов. Дети играют, веселятся. Все чаще на такое торжество стали собираться и взрослые — близкие родственники, которые приходят вечером. Они приносят ребенку подарки, поздравляют родителей. Если с ними приходят дети, для них также накрывают отдельно от взрослых стол с угощением.

Довольно часто отмечают дни рождения детей в детских садах. Мама именинника напоминает о торжестве воспитательнице группы, которая готовит недорогой подарок (пластилин, книжку), и дети торжественно поздравляют товарища от имени всей группы. В этот день ему прощают шалости, выполняют его желания (например, дети исполняют стихи, песни, которые он просит).

Широкое распространение получили традиции, связанные с учебой в школе. Школьникам отмечают дни рождения в год окончания восьмого и десятого классов⁴⁹. Трудно представить школьную жизнь без ярких праздников и ритуалов. Уже традиционными стали «первый звонок», «праздник букваря», торжественные приемы в октябрята, в пионеры, в члены ВЛКСМ, день окончания школы.

А. В. Луначарский подчеркивал, что детей следует вовлекать в орбиту социалистической обрядности уже со школьной скамьи, школа должна противопоставить свое эстетическое и психологическое влияние на подростков религиозному влиянию.

Школьная обрядность характерна своей яркостью, эмоциональной насыщенностью и направлена на формирование со-

циально активной личности. Поэтому в условиях сельского быта узбекской семьи она является одним из самых действенных средств борьбы против пережитков прошлого.

Интересны новые традиции, связанные с военно-патриотическим воспитанием подрастающего поколения, призванные утверждать в сознании молодого поколения идеи советского патриотизма и пролетарского интернационализма, готовность встать на защиту Родины. Круг ритуалов здесь также весьма обширен. В школах регулярно проводятся уроки, пионерские сборы, комсомольские собрания с приглашением ветеранов революции, участников гражданской и Великой Отечественной войн. Особенно хорошо эти встречи сочетаются с торжествами в честь Дня Победы — 9 мая, а также в связи с призывом юношей в ряды Советской Армии.

Получил широкое распространение и такой обряд, как торжественное вручение первого паспорта. Он утвердился во многих сельских школах, в колхозах и совхозах. Цель его — воспитывать у подрастающего поколения готовность всегда быть достойным высокого звания гражданина Советского Союза, приумножать его честь, любить социалистическую Родину, быть ее патриотом и достойно продолжать дело отцов и матерей, учителей и наставников⁵⁰.

Торжественно отмечаются в школах и детских учреждениях общественные праздники: 1 мая, 7 ноября, 8 марта. Как правило, готовится концертная программа, спектакли. Отмечают их и в домашней обстановке. К Международному женскому дню — 8 марта в школах готовят тематические вечера, спектакли, встречи с интересными людьми, состязания поэтов («мушояра») ⁵¹.

Все более широкое распространение получают встреча и празднование Нового года (Янги йил), новогодней елки (арча байрами). Особенно весело он проходит в детских садах и школах⁵².

Новый год стал одним из самых радостных детских праздников. Во многих семьях покупают и украшают елки (арча). Часто молодежь собирается у кого-нибудь дома, вскладчину готовят угощение и встречают Новый год у телевизора, дополняя его программой своими сольными номерами художественной самодеятельности — игрой на музыкальных инструментах, пением и т. д.

Школьники, особенно старшеклассники, принимают активное участие в подготовке и проведении Навруза — одного из древнейших традиционных праздников народов Средней Азии, отмечаемого 21—22 марта⁵³.

Старая восточная поговорка гласит: «Если хочешь обеспечить себя на один год — посей рис, на десять лет — сажай дерево, на сто лет — готовь человека». В ней мудро показано значение воспитания, сложность и трудность этого процесса, его благородная цель.

Вопросы воспитания подрастающего поколения актуальны всегда, и особенно в настоящее время, когда перед нашей страной стоят серьезные проблемы перестройки советского общества.

XXVII съезд КПСС обратил внимание партии, комсомола, профсоюзов на необходимость повышения уровня воспитательной работы. Подчеркивалась важность комплексного подхода к решению задач коммунистического воспитания детей и подростков, координации усилий школы, семьи и общественности, необходимость повышения эффективности обучения, коренного улучшения подготовки молодежи к самостоятельной жизни и труду, воспитания сознательных строителей нового общества⁵⁴. Для того, чтобы воспитать достойную смену, надо оказывать доверие молодежи, давать ей больше самостоятельности в организации труда, учебы, быта, досуга, воспитать у нее ответственность за свои дела и поступки⁵⁵. Только пройдя настоящую закалку, она приобретет жизненный опыт.

Эта проблема приобретает особую актуальность в настоящее время, когда половину населения страны составляют молодые люди в возрасте до 26 лет.

Решения партии о реформе образования, постановления февральского (1988 г.) Пленума ЦК КПСС о ходе перестройки средней и высшей школы направлены на обеспечение нового качества обучения и воспитания молодежи, подготовки кадров. Общеобразовательная, трудовая, общекультурная и нравственная подготовка в школе призвана помочь молодым людям осознанно выбирать профессию, сферу труда, пути продолжения образования, деятельно участвовать в общественно-политической жизни⁵⁶.

В Узбекистане подавляющая часть молодежи республики живет и трудится на селе. Поэтому роль семьи, школы, дошкольных учреждений как главных факторов формирования нового человека имеет там особое значение.

Исследования этнографов, этносоциологов, философов свидетельствуют о том, что узбеки, особенно сельские, характеризуются достаточно стойкой системой традиционных отношений, относительно крепкими нормами семейной жизни, и поэтому именно молодежь является носителем нового, прогрессивного, именно через молодежь общество имеет возможность оказать влияние на образ жизни семьи, ее быт. Сельская узбекская семья дает хорошее трудовое воспитание, но этого недостаточно. Сегодняшней сельской молодежи необходимо дать высокую общеобразовательную и физическую культуру, сделать ее мобильной и с ее активной помощью ускорить социальное переустройство села, повысить культуру быта.

На сегодняшний день в сельской местности республики низок уровень охвата детей дошкольными учреждениями, но и в них уровень воспитания оставляет желать лучшего. Мы присоединяемся к мнению демографов о том, что работу дошкольных учреждений надо совершенствовать таким образом, «чтобы они из бытовых, соз-

даваемых для удобства родителей, превращались в первую ступень всеобщего среднего образования»⁵⁷.

Большие проблемы у сельской школы. Наша советская школа не просто обучает, она еще концентрирует усилия всего общества по воспитанию подрастающего поколения. Возросла роль школы в современных условиях и в формировании социалистического образа жизни. Советская школа располагает всеми возможностями приобщения молодого человека к образу жизни коммунистического общества. Впервые в мировой истории наша страна вышла на рубеж всеобщего среднего образования молодежи, что еще больше повышает роль школы в подготовке и воспитании подрастающего поколения. Ведь именно в школе ребенок получает трудовое воспитание, развивает свои способности, вырабатывает потребность, воспитывается нравственно: формируется его гражданственность, марксистско-ленинское мировоззрение, что в целом определяет его жизненную позицию.

Школьная жизнь насыщена, у нас выработан и существует большой цикл школьной программы воспитания. В школе дети приобщаются к ценностям мировой культуры и часто именно они, особенно в сельской местности, становятся проводниками нового в семейный быт. Однако, к сожалению, с выполнением своих основных функций современная сельская школа республики не справляется полностью. Много упущений в воспитательной работе, почти отсутствует организация внеучебного времени, досуга учащихся. Низок уровень организационно-воспитательной работы, эстетического воспитания. Отсутствуют позитивные сдвиги в воспитательном процессе.

На селе остро ощущается нехватка высококвалифицированных преподавательских кадров, а имеющиеся не все обладают высоким профессиональным уровнем. На наш взгляд, многим сельским учителям не хватает профессионального мастерства, требовательности к своей работе, любви и привязанности к своему делу. Издана именно учителя были самыми уважаемыми людьми в своей округе, являлись эталоном культуры и нравственности, человечности и душевной красоты. На сегодняшний день многие учителя, увы, не отвечают этому эталону, что отрицательно сказывается на общей подготовке учащихся, их профориентации. Так, с 1982 по 1987 г. на 50 тыс. человек сократилось число комсомольцев-механизаторов. Сейчас в республике не хватает около 600 доярок, более 2 тыс. чабанов⁵⁸.

Следует приложить много усилий для изменения нравственных ценностей сельской молодежи, создания здоровой атмосферы как в семье, так и в обществе. Надо уже на школьной скамье обучать демократии, гласности. Необходимо организовать правовое обучение школьников, всемерно способствовать формированию у них стойкой идейной и политической позиции, высокой сознательности, нравственных критериев гуманизма. С ранних лет надо воспитывать в мальчиках уважение к девочке, чувство собственного достоинства в будущей женщине.

Следует отметить, что в настоящее время оставляет желать много лучшего материально-техническая база многих школ республики. Из 7745 школ около половины — 3824 (в основном сельские) размещены в помещениях, не отвечающих элементарным санитарно-бытовым требованиям, имеют чрезвычайно слабую учебную базу. Ненормальными являются во многих из них социально-бытовые условия. Так, в Бухарской области лишь в 25% школ имеется водопровод, а в Кашкадарьинской — в 39% школ. В пятистах сельских школах вообще отсутствуют столовые и буфеты. Горячим питанием обеспечены чуть более половины учащихся школ республики, школы плохо снабжаются продуктами питания. Например, в 1986 г. потребность в масле для учащихся сельских школ составляла более 21 тыс. т, а было выделено лишь 2,5 тыс. т, т. е. 11,3%⁵⁹ потребного количества⁶⁰.

На очень низком уровне проводится в сельских школах физическое воспитание, нет элементарных предметов спортивного оборудования, отсутствуют условия для полноценного физического развития детей, занятий уроками начальной военной подготовки.

Значительно отстают от современных требований лечебно-оздоровительная работа и медицинское обслуживание сельской молодежи. По Узбекистану в целом на каждого подросткового врача приходится в среднем 4 тыс. юношей и девушек, а в Кашкадарьинской, Сурхандарьинской, Бухарской и Хорезмской областях — до 8 тыс. при норме не более 1,5 тыс.⁶¹

Одной из главных причин, многие годы мешавших воспитанию образованных, физически здоровых молодых людей, было привлечение их к сельскохозяйственным работам, на что в среднем уходило не менее трех месяцев, т. е. треть учебного года. Работали дети на полях, обработанных такими активными ядохимикатами, как бутифос, вследствие чего в районах с интенсивным применением пестицидов у 25% детей имеются функциональные отклонения здоровья. И в настоящее время в хлопководческих районах Узбекистана нагрузка ядохимикатов на почву в 5—6 раз превышает среднесоюзную, повсеместно не выполняются планы внедрения биозащиты растений⁶¹. И все-таки, несмотря на строгий запрет использовать учащихся школ в сельскохозяйственном производстве в ущерб их здоровью и учебе, в ряде районов детей продолжают привлекать после школьных занятий к полевым работам.

Следствием низкого уровня спортивной подготовки, плохих социальных условий, длительного периода привлечения детей к сельскохозяйственным работам, неудовлетворительного питания явилось формирование физически слабых, недостаточно развитых юношей и девушек. В известной степени это является причиной и того, что узбеки (как и представительницы других коренных национальностей региона) занимают одно из «первых» мест по количеству нерожавших женщин — 326 на 1 тыс. (у русских соответственно 239, украинок — 223, белорусок — 237; казашек — 346, киргизок — 333, таджичек — 321 и туркменок — 350)⁶².

Среди социальных мероприятий, предусмотренных в республике на текущий период и ближайшую перспективу, важное значение имеет улучшение лечебно-профилактической помощи матерям и детям, совершенствование работы службы охраны материнства и детства, снижение уровня детской заболеваемости и смертности, упорядочение санитарного надзора и работы по профилактике заболеваний. Остро ощущается (особенно на селе) нехватка медицинских кадров, недостаточно высок профессиональный уровень имеющихся. Если в среднем по Союзу на 10 тыс. населения приходится 42 врача, то в Узбекистане — 33,5, среднего медицинского персонала соответственно 113 и 95,7 человек⁶³.

Слаба и материально-техническая база родовспомогательных и детских учреждений. Одной из причин высокого уровня детской заболеваемости является низкая обеспеченность специальными продуктами детского питания и плохая организация этой работы. В республике высок удельный вес детей с врожденной гипертрофией, что во многом связано с нерациональным питанием беременных женщин. Необходимо принять меры по коренной перестройке работы учреждений здравоохранения на местах, обеспечить приоритетное развитие службы охраны здоровья женщин и детей. На это направлены меры, определенные в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Основные направления развития охраны здоровья населения и перестройки здравоохранения СССР в 12-й пятилетке и на период до 2000 г.» Намечено повсеместно и полностью удовлетворить потребность населения во всех видах квалифицированной медицинской помощи⁶⁴.

Необходимо эффективно организовать летний отдых детей в санаториях, пионерских лагерях и т. д.

Главный воспитатель ребенка — семья. Именно в семье он усваивает основные нормы поведения, здесь происходит его становление, из семьи ребенок приходит в школу в значительной степени уже сложившейся личностью. В этом — определяющая роль семьи, родителей. Поэтому надо расширять действенный союз семьи, школы и общественности.

Глава IV

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ В СФЕРЕ СЕМЕЙНО-БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ (МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ БРАКИ И СЕМЬИ)

В Узбекистане, где проживают представители более 100 наций и народностей, в условиях единства экономической и политической жизни, принципиального схождения социальной структуры, осуществления ленинской национальной политики происходит процесс сближения народов, что находит отражение в различных аспектах материальной и духовной культуры, распространении разных языков, двуязычия и трехязычия, а также в семейно-брачных отношениях. Важным показателем этого процесса является увеличение числа межнациональных семей.

В прошлом в царской России, в частности на одной из ее окраин — в Туркестане, межнациональные браки были редки, да и те заключались в основном между единоверцами и представителями народов, близких по культуре, быту, языку, например, между казахами и киргизами, каракалпаками и казахами, таджиками и узбеками¹. Но и такие браки обычно не одобрялись, хотя шариатом допускались². А у некоторых этнических групп, таких как среднеазиатские арабы и дунгане и других, обычай эндогамии этноса сохранялся особенно строго³.

У народов, не утративших обычай родовой эндогамии — казахов, киргизов, каракалпаков — заключение браков было запрещено даже между представителями разных родов их группы. Эндогамны были также такие сословные и этноконфессиональные группы, как санды, ходжа, мир, кора. У туркмен существовало деление на чистокровных — иг, рабов — гул и ярым — потомков чистокровных туркмен и рабынь-полутуркменок; браки между этими группами заключались очень редко, по туркменскому адату они возбранялись⁴. Браки между представителями разных религий были практически невозможны. В целом у всех народов Средней Азии при заключении брака, за редкими исключениями, соблюдался принцип эндогамии этноса. Все это объясняется не только религиозными, но и экономическими, политическими, историческими, национальными причинами, большими различиями в семейно-бытовом укладе, а также преобладанием моноэтнических сельских поселений и городских кварталов.

После Октябрьской революции межнациональные браки, особенно между представителями местных народов, получили широкое распространение. В 1930-х годах их число достигало 12% всех заключенных браков⁵. Наиболее часто в брак вступали представители местных народов с татарами. Впоследствии, в 1940-х годах в результате роста многонациональности за счет эвакуированных в годы Великой Отечественной войны в Узбекистан русских, украинцев и других народов из европейской части страны участились браки узбеков с женщинами русской, украинской и других национальностей. Увеличилось и число браков между воинами-узбеками и представительницами славянских и других народов. Демобилизованные воины привозили своих жен домой, в Узбекистан.

В послевоенный период в связи с социально-экономическими преобразованиями, урбанизацией, возросшей мобильностью населения, образованием крупных многонациональных районов, сближением культур народов и широким распространением русского языка как языка межнационального общения⁶ создавались благоприятные условия для повседневных контактов между представителями разных народов, а соответственно и для национально-смешанных браков.

В 1950—1960 гг. получили распространение межнациональные браки разных вариантов, например, узбеков с русскими, а также с представителями других некоренных наций и народностей⁷. В последующие десятилетия число таких браков еще более возросло, но преимущественно в городах⁸.

В Узбекистане, по данным переписи населения 1979 г., насчитывалось 10,5% национально-смешанных семей: среди городского населения — 17,3%, сельского — 4,7%⁹. Как видим, разница довольно велика и во многом объясняется различиями между городскими и сельскими жителями в уровне знания русского языка, в степени бытования у них национальных культурно-бытовых традиций, в отношении к религии, в уровне образования и приобщения к общесоветским и интернациональным ценностям и др.¹⁰ Хотя на первый взгляд доля межнациональных браков среди узбекских сельских семей (4,7%) кажется небольшой, однако в масштабе республики абсолютное значение этого показателя составляет до 0,5 млн человек, а вместе с членами семьи (в среднем 5—6 человек в семье) около 1,3—1,5 млн человек.

Исследованные нами колхозы представляют собой как бы в миниатюре варианты этнического состава сельского населения республики, о чем свидетельствуют следующие данные, %:

«Ленинизм» Ташкентской обл.		«Ленинград» Андижанской обл.		Им. Тельмана Самаркандской обл.	
Узбеки	70,2	Узбеки	87,5	Узбеки	85
Казахи	12,1	Киргизы	12,4	Русские	5,5
Татары	6,3	Татары	0,04	Татары	5

Русские	3	Армяне	0,04	Среднеазиатские	
Корейцы	3,1	Украинцы	0,02	евреи	1,5
Азербайджанцы	2	—	—	Корейцы	1
Таджики	1	—	—	Таджики	1
Украинцы	1	—	—	Др. народы	1
Др. народы	1,3	—	—		
Всего, чел.	12400	Всего, чел.	8336	Всего, чел.	18023

Следует отметить, что изучаемые колхозы не представляют собой одно компактное поселение, а состоят из многих участков и кишлаков, в которых национальный состав в значительной мере неоднороден. Так, колхоз «Ленинизм» состоит из центральной усадьбы и 10 участков, колхоз «Ленинград» — из 8 кишлаков и колхоз им. Тельмана — из центральной усадьбы и 13 кишлаков.

В колхозе «Ленинизм» все участки многонациональны, а в колхозах «Ленинград» и им. Тельмана поселения делятся на многонациональные и практически мононациональные, что оказывает существенное влияние на динамику межнациональных браков. Схожие результаты выявлены исследователями и в других районах СССР. Например, в Хантымансийском автономном округе доля национально-смешанных браков также высока в сравнительно крупных поселениях, характеризующихся многонациональностью состава населения, и ниже она в отдаленных районах, однородных в этническом отношении¹¹. И в нашем случае межнациональные семьи проживают во всех участках колхоза «Ленинизм», в большинстве кишлаков колхоза «Ленинград», а также на центральной усадьбе и в двух кишлаках колхоза им. Тельмана, т. е. в абсолютном большинстве многонациональных поселков. Полностью отсутствуют они в одном кишлаке колхоза «Ленинград» и в 11 кишлаках колхоза им. Тельмана, где проживают практически одни узбеки.

Близость и влияние города оказывают существенное воздействие на рост числа межнациональных браков, влияют на динамику и направление этнокультурных процессов в национально-смешанных семьях.

Для того, чтобы иметь более полное представление о факторах, влияющих на динамику смешанных браков и на этнокультурные процессы в таких семьях, следует уточнить сложившуюся в изучаемых районах этнокультурную ситуацию.

По данным опроса информаторов, в колхозе «Ленинград» из 7330 человек, назвавшихся узбеками, более 1 тыс. по происхождению киргизы, столько же уйгуров (кашгарлыки), более 800 человек — арабы. Все они во время переписи 1979 г. назвали себя узбеками. Из числа слившихся с узбеками уйгуров люди старшего и отчасти среднего поколения хорошо помнят о своем уйгурском происхождении¹², при этом говорят: «Да, наши предки были уйгурами, а мы вот узбеки. А какая разница? Ведь уйгуры и узбеки это одно и то же». Действительно, у уйгуров, живущих на территории колхоза «Ленинград», за исключением незначительных эле-

ментов, различия с узбеками в культуре и языке не сохранились. Этим они отличаются от уйгуров, проживающих в Ферганской долине большими и компактными поселениями, например, в кишлаке Долон, расположенном в соседнем Комсомолабадском районе (до 1980 г. он входил в Московский район), где у большинства населения сохранился родной язык¹⁴. Но и здесь около половины уйгуров записаны узбеками. Высока у них и доля смешанных браков с узбеками — около 30%¹⁵.

У арабов, которые полностью усвоили узбекский язык и культуру, сохраняется в большей степени, чем у уйгуров, этническое самосознание. По данным опроса информаторов, именно у арабов многие родители не дают согласие на национально-смешанный брак своих детей, и тем не менее таких браков у них становится все больше.

Киргизы колхоза «Ленинград», назвавшие себя уже при переписи населения в 1970 г. узбеками, записались узбеками в похозяйственных книгах по-разному: целыми семьями или назвали узбеками только детей либо часть детей. В этих слившихся с узбеками семьях киргизского происхождения сохранились некоторые элементы своей культуры и языка. В интерьере некоторых домов можно увидеть разных размеров «туштук»¹⁶ — вышитые стенные покрывала, которые обычно невеста готовит к свадьбе. Сейчас у киргизов колхоза «Ленинград» такие покрывала не входят в состав приданного, за исключением тех, кто берет жену из соседней Киргизии. К особенностям их жилищ относятся и наволочки на подушках с длинными — до 60 — 70 см — тесемками, которые висят над сложенными в стопку постельными принадлежностями. В пище у них сохранились боурсак, толкон, бешбармак и некоторые другие национальные блюда. Киргизским языком владеют лишь люди старшего и, частично, среднего поколения.

В целом для уйгуров, арабов, киргизов колхоза «Ленинград» характерно развитие ассимиляционных процессов — слияние с узбеками. Культурно-языковое и этническое развитие этих этнических групп (сближение с узбеками) сходно с этническими процессами, происходящими среди части казахов колхоза «Ленинчи» и таджиков колхоза им. Тельмана.

Однако в национальном составе, в расселении, в общей этнокультурной ситуации между тремя исследуемыми объектами, наряду со схожими чертами, имеются и различия, что, несомненно, оказывает определенное влияние на этнические процессы, в том числе на смешанные браки. Так, за 1976 — 1980 гг. в колхозе «Ленинизм» из 406 браков было заключено 52 смешанных (около 13%)¹⁷; в колхозе «Ленинград» из 628 браков, заключенных в 1980 — 1981 гг., 24 межнациональных (менее 4%)¹⁸, а в колхозе им. Тельмана из 481 брака (1977 — 1982 гг.) 5 межнациональных (1%)¹⁹. Сравнение этих данных показывает, что доля межнациональных браков в колхозе «Ленинград» почти в три с половиной, а в колхозе им. Тельмана в 2,6 раза меньше, чем в колхозе «Лени-

низм». Все это еще раз подтверждает преобладание смешанных браков в этноконтактных зонах.

Темпы этнокультурных процессов в городе и на селе различаются, что вызвано особенностями социально-экономического и культурного развития городских и сельских жителей. Межэтнические контакты в городских условиях значительно интенсивнее, чем в сельских²⁰.

Все факторы, влияющие на интенсивность межнациональных браков в городе, в значительной мере воздействуют и на жителей прилегающих к городу сельских населенных пунктов. При этом, как правило, чем дальше от города они находятся, тем меньше сила воздействия. Важное значение имеет и численность населения в этом городе, количество промышленных предприятий и культурных центров. Чем ближе люди живут к городу, тем чаще они ездят туда с разными целями: работать, учиться, за покупками, в гости, к родственникам, в кино, театры, музеи и др., тем больше у них в городе друзей и знакомых.

Эти обстоятельства во многом определяют значительную долю смешанных браков, заключенных в указанные годы в колхозе «Ленинизм», который находится в 8 км от г. Янгйюля и в 20 км от Ташкента.

Совхоз «Қарадарья» и колхоз им. Тельмана находятся в Каттакурганском районе Самаркандской области. Но в отличие от второго, расположенного в 22 км от Каттакургана, первый находится лишь в 1 км от города. При почти одинаковом этническом составе в этих хозяйствах в совхозе «Қарадарья» за последние 5 лет были заключены 6,9% межнациональных браков, что в 14 раз больше, чем в колхозе им. Тельмана, так как близость города позволяет значительному числу людей из совхоза «Қарадарья» ездить туда на работу или на учебу.

В ходе экспедиций 1981, 1982, 1983 гг. нами стационарно изучены 63 национально-смешанные семьи, численный и этнический состав которых представлен следующими данными:

«Ленинизм»		«Ленинград»		Им. Тельмана	
Узбекско-русских	7	Узбекско-киргизских	10	Узбекско-татарских	5
Узбекско-татарских	5	Киргизско-узбекских	7	Узбекско-русских	5
Узбекско-казахских	3	Узбекско-татарских	1	Узбекско-украинских	3
Казахско-узбекских	2	Татаро-узбекских	1	Татаро-узбекских	1
Татаро-русских	1	Киргизско-русских	1	Татаро-немецких	1
Татаро-узбекских	1			Таджикско-узбекских	1
Русско-узбекских	1			Узбекско-уйгурских	1
Таджико-русских	1			Ирано-мордовских	1
Уйгуро-узбекских	1			Корейско-русских	1
				Русско-корейских	1
				Татаро-русских	1
Итого	22		20		21

Менее детально, но также по многим показателям (этнический и социально-профессиональный состав вступивших в межнацио-

нальный брак, имена их детей, выбор детьми национальности и некоторые другие) нами изучено значительно большее количество смешанных семей.

В колхозе «Ленинград» из числа исследованных нами 35 смешанных семей в 32 случаях были заключены браки между узбеками и киргизами, в двух — между узбеками и татарами и в одном — между киргизом и украинкой; в колхозе «Ленинизм» из 55 смешанных семей в 20 брачными узами связаны представители коренных наций и народностей европейской части страны²¹, в 21 — коренных и в 11 — европейских национальностей; в колхозе им. Тельмана из 54 смешанных семей 39 относятся к среднеазиатско-европейским²², 5 — среднеазиатским и 10 — к европейским национальностям.

В смешанные браки с представителями европейских народов больше вступают мужчины местных национальностей, чем женщины. Последние чаще вступают в смешанные браки с представителями среднеазиатских народов или с татарами. Из этой разновидности нами зафиксировано 5 браков, в том числе 2 в колхозе «Ленинизм», 1 — в колхозе «Ленинград» и 2 — в колхозе им. Тельмана. Лишь в одном случае в колхозе «Ленинизм» (участок станции «Узбекистан») узбечка замужем за русским.

В этом отношении изучаемые районы схожи с соседними среднеазиатскими республиками. Например, в Туркмении браки туркменок с представителями европейских народов все еще крайне редки²³.

В других регионах страны, где народы исповедовали ислам, например, в Казахстане и на Северном Кавказе, браки женщин местных национальностей с представителями других национальностей также составляют меньшинство, но все же больше, чем в изучаемых нами районах. Так, в Северном Казахстане — 0,9 — 2,4% всех заключенных смешанных браков²⁴, в Дагестане — до трети таких браков. Скорее всего это объясняется тем, что в этих районах выше мозаичность населения, дисперсность расселения, а потому и интенсивнее межэтнические контакты. Например, в Татарии, где мозаичность населения очень велика, в 1965 г. в смешанные браки вступило равное число татарских женщин и мужчин²⁵.

Большая доля мужчин местных национальностей по сравнению с женщинами среди вступивших в межнациональные браки с представителями народов европейской части страны обусловлена лучшим знанием ими русского языка, их большей мобильностью: мужчины чаще, чем женщины учатся и работают в городах, а также служат в рядах Советской Армии, являющейся отличной школой интернационализма²⁶.

Приверженность к национальной и региональной эндогамии у местных женщин в значительной мере объясняется тем, что у них сравнительно менее интенсивно, чем у мужчин, общение с представителями других национальностей. Поэтому некоторые традиции в быту, в особенности европейских народов, непривычны для

них. Определенную роль в этом играет и худшее знание женщинами русского языка — основного средства межнационального общения. Тем не менее, хотя браки между узбечками и русскими мужчинами единичны, в прошлом они были немыслимы. Это свидетельствует о постепенном преодолении женщинами-узбечками национальных предрассудков. Показателен и брак среднеазиатской еврейки с узбеком в колхозе им. Тельмана. В прошлом такой брак для еврейки окончился бы не только строгим осуждением сородичей, но и изгнанием из общины. По такой женщине служили поминки как по умершей²⁷.

Относительная легкость заключения смешанных браков между представителями среднеазиатских народов, а также между европейскими народами объясняется их культурно-бытовой и языковой близостью.

Близость интернационализированной культурно-бытовой традиции у татар Узбекистана и европейских народов в значительной мере способствует смешанным бракам между ними. В то же время принадлежность татар в прошлом к народам, исповадовавшим ислам, а также близость татарского языка тюркским языкам народов Узбекистана играет важную роль в сближении и заключении браков между ними. В значительной мере это относится и к башкирам.

Таким образом, можно сделать вывод, что этнокультурная специфика оказывает значительное влияние на динамику межэтнических браков. Воздействует на нее и такой фактор, как существующая половая диспропорция у некоторых народов Узбекистана, в частности, у татар. По данным переписи населения 1970 г., из 153 тыс. татар, проживавших в сельской местности насчитывалось 86 тыс. женщин и 66 тыс. мужчин, т. е. разница составляла 20 тыс. человек, или более 23%²⁸. Это, несомненно, способствовало тому, что часть татарских женщин выходила замуж за представителей других народов. В определенной мере это относится и к русским²⁹.

В исследованных нами хозяйствах наиболее распространены браки между представителями узбекской и татарской национальностей (более 24% всех заключенных браков); всего же с участием татар насчитывается свыше 33% браков. Этим Узбекистан отличается от республик европейской части страны и Закавказья, где в супружеских союзах преобладает сочетание представителей коренной национальности данной республики с русскими. В Латвии и Эстонии, например, национально-русские семьи составляют более 32% общего числа межнациональных семей, в Армении — около 40%, в Грузии и Азербайджане — 24—26%³⁰. Иная картина наблюдается в Средней Азии; например, в Туркмении туркмено-узбекские, в Таджикистане — таджикско-узбекские браки в 2,5 раза превышают туркмено-русские, таджикско-русские³¹.

Этнокультурную ситуацию у татар Узбекистана отражают данные о межнациональных браках в колхозе им. Тельмана.

Татары составляют здесь 5% населения, являются одним из супругов в 25 межнациональных семьях. Из этих семей в 22 в браке состоят женщины-татарки. Схожая ситуация сложилась у татар колхоза «Ленинизм», где из 10 подобных браков в 8 вступили женщины. Все это в значительной мере подтверждает сказанное о влиянии половой диспропорции на заключение межнациональных браков.

Второе место по количеству смешанных семей с представителями неместных национальностей во всех трех хозяйствах занимают браки с русскими. Последние составляют в этих хозяйствах небольшую долю населения, но их дисперсное расселение в значительной мере способствует вступлению в межнациональные браки. Так, в колхозе «Ленинизм» русские (3% населения) состоят в 17 (33%) смешанных браках; в колхозе им. Тельмана соответственно с представителями русского населения, составляющего 5,5%, заключено 17 браков (30% всех межнациональных браков).

Значительный интерес представляет изучение вопросов о влиянии социально-профессионального состава и образовательного уровня на вступление в национально-смешанные браки. Так, для заключения среднеазиатско-европейских браков необходимо прежде всего хорошее знание местными жителями русского языка. Как правило, это люди с более высоким образовательным и квалификационным уровнем. Для заключения браков между представителями местных национальностей такие условия не обязательны. В изучаемых хозяйствах в такие браки вступают люди различных профессий. Рассмотрим этот вопрос на конкретных примерах.

В колхозе «Ленинград» межнациональные браки в абсолютном большинстве (32 из 35) были заключены между жившими здесь узбеками и киргизами. В силу культурно-бытовой и языковой близости у этих народов для добрачного общения между ними нет необходимости иметь высокий уровень образования. Поэтому интеллигенция и служащие, вступающие в межнациональные браки, составляют среди них 29%, а колхозники и рабочие — 70%.

Другое положение выявлено в колхозах «Ленинизм» и им. Тельмана, где доля интеллигенции и служащих, вступивших в смешанные браки, составляет соответственно 42 и 53% всех вступивших в такой брак, а колхозников и рабочих соответственно 58 и 47%. Напомним, что в первом из них 20 из 52, а во втором 39 из 54 таких браков являются среднеазиатско-европейскими. Поскольку для заключения подобных браков необходимо знание русского языка, наблюдается и более высокий процент интеллигенции, вступившей в смешанные браки в этих колхозах. Эту закономерность отмечают и исследователи смешанных браков в других регионах страны, например, в Эстонии³² и на Северном Кавказе³³.

Среди 58% колхозников и 47% рабочих колхозов «Ленинизм»

и им. Тельмана, вступивших в среднеазиатско-европейские браки, большую часть составляют работники квалифицированного труда: механизаторы, шоферы, продавцы и другие. Такое же положение и в других республиках, например, в Грузии³⁴. Другая часть колхозников и рабочих является малоквалифицированными работниками. Все это свидетельствует о том, что на вариативность межнациональных браков влияет образовательный и квалификационный уровни супругов. При этом следует отметить, что все большее число людей независимо от их социального положения не придает значения национальной принадлежности будущих спутников своей жизни.

Для межнациональных браков (к какому бы времени они ни относились) характерно то, что их инициаторами выступают исключительно сами брачующиеся. Наши исследования полностью подтвердили этот факт. В то же время внутринациональные браки у коренных среднеазиатских народов даже в последние десятилетия заключаются по инициативе или с согласия родителей брачующихся³⁵ (от 88 до 92% узбеков считают, что на брак необходимо благословение родителей)³⁶.

Женитьба исключительно по инициативе самих молодых при заключении смешанных браков не исключает традиции благословения родителей: наоборот, молодые стремятся получить его.

В 63 семьях исследованных колхозов супруги познакомились на работе, по месту учебы, жительства, во время службы в рядах Советской Армии. Но между тремя изучаемыми объектами в вопросе о добрачном знакомстве есть некоторые различия, обусловленные национальным составом вступивших в смешанные браки. Так, в колхозе «Ленинград», где такие браки в основном заключены между местными узбеками и киргизами, будущие супруги в основном познакомились по месту жительства, и лишь меньшинство — за пределами своего хозяйства, по месту учебы, работы и т. д. В колхозах же «Ленинизм» и им. Тельмана, где преобладают среднеазиатско-европейские браки, знакомство будущих супругов за пределами этих хозяйств составляет в первом около 55%, а во втором — более 65%. Из них около 40% мужчин привезли невест после окончания воинской службы в различных городах страны³⁷. В остальных случаях мужчины, вступившие в межнациональный брак в этих хозяйствах, познакомились в своих селах.

В исследованных семьях все браки заключены по инициативе самих молодых и в большинстве случаев не встречали противодействия со стороны родителей. Лишь в 6 случаях (два — в колхозе «Ленинизм» при заключении таджикско-русского и узбекско-русского, один — в колхозе «Ленинград» — киргизско-украинского и три — в колхозе им. Тельмана — узбекско-русского и двух узбекско-украинских браков) родители мужа были против брака, но вскоре после приезда молодых (в пяти из шести случаев мужья привезли невест после военной службы) примирились, и впоследствии между семьями поддерживались тесные родствен-

ные отношения. В последнем случае из шести у мужа не было родителей, а имелись братья и сестры. Через полгода после женитьбы молодые навестили его родственников в Самарканде, и с тех пор у них установились нормальные родственные связи.

По данным информаторов, в изучавшихся нами селах лишь в редких случаях заключение узбекско-европейских браков устраивалось по настоянию родителей юноши.

Следует отметить, что среди узбекских и других юношей среднеазиатского происхождения, вступивших в смешанные браки с представительницами народов европейской части страны, более чем в 30% случаев супруг не имеет одного или обоих родителей, либо даже близких родственников. Это в известной мере оказывает влияние на выбор брачного партнера. Организация традиционной узбекской свадьбы при женитьбе на девушке местной национальности обходится иногда непосильно дорого для одинокого юноши. Избрание жен других национальностей упрощает все свадебные церемонии и уменьшает материальные издержки. Кроме того, над молодыми не довлеет авторитет взрослых.

Вместе с тем главным мотивом при заключении межнациональных браков является взаимное уважение, любовь вступающих в брак, раскрепощающие их от консервативных традиций.

Среди изученных нами смешанных браков значительную часть (около 20%) составляют вторые браки одного или обоих супругов. Характерно, что такие же результаты получены при обследовании, проведенном нами на обувной фабрике г. Чирчика³⁸. Подобные браки, как правило, заключаются обдуманно, здесь уже принимаются в расчет не столько влечение, сколько доводы разума. Возможно, именно поэтому такие браки способствуют взаимопониманию супругов и в абсолютном большинстве устойчивы. Кроме того, возраст супругов при заключении межнациональных браков, как правило, старше, чем при этнически однородных браках. На большую устойчивость национально-смешанных супружеских союзов, например, в Латвии, указывает А. И. Холмогоров³⁹.

В целом исследования показали, что именно при заключении смешанных в национальном отношении браков проявляется во всей полноте свободный от национальных предрассудков, социального и материального положения брачный выбор, основанный на любви и взаимопонимании.

В свадебном оформлении браков между тремя основными группами смешанных браков — среднеазиатско-европейскими, внутрисреднеазиатскими и внутриевропейскими, наряду с общими чертами, существует определенное отличие. Так, на всех среднеазиатско-европейских свадьбах (за исключением двух узбекско-татарских) в кишлаках им. Тельмана устраивалась не традиционная узбекская свадьба, а небольшой свадебный вечер. При этом в большинстве случаев (за исключением опять-таки указанных узбекско-татарских браков) свадебное торжество проводилось

уже в процессе совместного проживания молодых. Такие вечера отличаются от традиционной узбекской свадьбы меньшей пышностью пиршества и небольшим количеством гостей. Как отмечали свидетели, именно на таких вечерах наблюдается больше всего общесоветских свадебных элементов. В значительной мере этому способствует присутствие на них людей разных национальностей⁴⁰.

Свадебная обрядность здесь значительно упрощена. При этом отпали многие громоздкие элементы традиционной узбекской свадьбы. Коренным изменениям и упрощениям подверглись до-свадебные и послесвадебные обряды, которые при заключении узбекско-европейских браков сводятся лишь к посещению женихом, иногда с кем-нибудь из родственников семьи невесты, которое заменяет традиционное сватовство, сговор и помолвку. Отсутствуют и послесвадебные обряды и такие обычаи, как избегание женихом родителей невесты, пока те не пригласят его на угощение — куёв чақириш», «куёв салом» или «чарлар»⁴¹ (ныне избегание в его традиционном виде почти изжито и при заключении мононациональных браков)⁴². Аналогий этому много. Я. С. Смирнова по материалам народов Северного Кавказа пишет: «Когда женятся на русской или украинке, справляют полутрадиционную или новую свадьбу, в которой нет места реликтам брачного выкупа, нет традиционных подарков семье жениха, свадебного скрывания, перерастающего впоследствии в избегание»⁴³. На первый план в оформлении такой свадьбы выдвигается торжественная регистрация брака, а собственно свадьба часто отходит на второй план. В этом проявляется положительная роль межнациональных браков: упрощение свадебной обрядности и ее интернационализация.

В то же время при заключении среднеазиатско-европейских браков до 1950-х годов, как правило, читался никох — т. е. было религиозное оформление брака, принятое в исламе. В последующие годы этот обряд изживался при заключении смешанных браков намного быстрее, чем этнически однородных.

Рассмотрим некоторые вопросы оформления смешанных браков между представителями разных среднеазиатских народов. Как отмечает Л. Ф. Моногарова, «при заключении смешанных браков в доме каждого из новобрачных свадебные церемонии проводили в прошлом по традиционному обычаю данной местности или этнической группы, да и теперь (т. е. 1960-е годы. — М. С.) иногда этого придерживаются»⁴⁴. Например, потомки полукочевых узбеков племени «юз» при женитьбе на представительницах других народов до 1960-х годов устраивали на свадьбах кокпар — козлодранье, как и при заключении однородных браков⁴⁵. Но в последующие годы в результате этнокультурных процессов этот ритуал значительно изменился. Такие свадьбы все чаще празднуются по общеузбекскому обычаю с введением некоторых элементов общесоветской свадебной обрядности.

Интернационализация свадебной обрядности наблюдается и

при заключении браков между местными народами. Так, все свадьбы узбеков при браке их с представителями других народов среднеазиатского региона, а также две указанные выше узбекско-татарские свадьбы в абсолютном большинстве проходили по образцу новой узбекской традиции: во дворе накрывали длинные праздничные столы, жених и невеста сидели за столом, звучала узбекская музыка, выступали артисты самодеятельных ансамблей. На узбекско-казахских (в колхозе «Ленинизм»), узбекско-киргизских (в колхозе «Ленинград») и двух узбекско-татарских (в колхозе им. Тельмана) свадьбах звучали помимо узбекских также казахские, киргизские и татарские мелодии, готовились казахские и киргизские блюда: боурсак, бешбармак и др.

Заключение браков между представителями европейских народов, в том числе татарами, башкирами, в исследованных хозяйствах оформлялось в основном по-русски: со свадебным застольем, танцами, веселыми развлечениями.

По такому же образцу, но с некоторыми элементами корейской свадебной обрядности проходила и свадьба при заключении корейско-русского брака; она была в основном похожа на современную корейскую свадьбу в Средней Азии и Казахстане⁴⁶. При образовании русско-корейской семьи (у жены это был второй брак) было организовано лишь скромное застолье для близких родственников.

Все это свидетельствует о том, что при заключении неоднородных в национальном отношении браков в свадебные торжества включаются наиболее интересные элементы свадебной обрядности разных национальностей, т. е. такая свадьба становится новым, интернациональным торжеством, в котором нет места реликтам брачного выкупа и другим пережиткам прошлого.

Языковая ситуация в национально-смешанных семьях не одинакова. Так, в узбекско-европейских семьях все жены, как правило, владеют узбекским языком, и вместе с тем мужья и дети, по сравнению с мононациональными семьями, лучше говорят по-русски. Само по себе знание русского языка является важным фактором, способствующим росту числа межнациональных браков. Как правило, именно при общении на русском языке происходит знакомство будущих супругов из межнациональных семей. И в дальнейшем в таких семьях «в силу субъективных пожеланий супругов, а также объективных потребностей общества, языком общения становится межнациональный русский язык»⁴⁷. Тем не менее в условиях узбекской микросреды супруги с родителями говорят исключительно по-узбекски, а между собой и с детьми большей частью по-узбекски, меньше — по-русски. Только в четырех семьях в колхозе им. Тельмана и в шести в колхозе «Ленинизм» супруги между собой и с детьми чаще говорят по-русски.

Исследователи этого вопроса отмечают сходную ситуацию в смешанных семьях других регионов. Например, на Северном Кавказе русские или украинские женщины, вступившие в брак с местными мужчинами из сельской местности, как правило, в ско-

ром времени усваивают язык мужа. Но тем не менее дети в таких семьях знают и русский язык⁴⁸, т. е. члены этих семей двуязычны. Сходные данные по семейному двуязычию получены и исследователями Татарской АССР, с той лишь разницей, что дети там усваивают преимущественно русский язык⁴⁹.

Дети в узбекско-европейских семьях владеют русским языком лучше, чем в однородных узбекских семьях. В с. Пайшанба (центральная усадьба колхоза им. Тельмана более 60% детей из узбекско-европейских семей ходят в школу с русским языком обучения, остальные 40% — с узбекским).

Несколько иное положение, чем в изученных хозяйствах, складывается в совхозе «Карадарья» в связи с близостью города. Здесь в большинстве семей дома говорят по-русски и более 90% детей из смешанных узбекско-европейских семей ходят в русскую школу.

В то же время дети в некоторых смешанных семьях других вариантов, например, татаро-русских в колхозах «Ленинизм» и им. Тельмана ходят в узбекскую школу. Так, татаро-русская семья Ахмедовых из колхоза «Ленинизм» не только послала троих детей в узбекскую школу (все они круглые отличники), но и дома родители между собой и с детьми большей частью говорят по-узбекски, иногда только вставляя русские слова. Это опять-таки объясняется преобладанием здесь узбекского населения.

Узбекско-среднеазиатские семьи, проживающие в плотной узбекской среде, в подавляющем большинстве говорят по-узбекски. Лишь на одном из участков колхоза им. Ленина, где живут практически одни казахи, казахско-узбекские семьи говорят по-казахски.

В межнациональных европейских, а также в ирано-мордовской, таджикско-русской, татаро-немецкой и русско-корейской семьях в абсолютном большинстве дома говорят по-русски и дети ходят в школы с русским языком обучения.

В исследованных узбекско-европейских, татаро-узбекских и некоторых татаро-русских семьях получают газеты и журналы, имеются книги в домашних библиотеках на русском и узбекском языках, смотрят телепередачи и слушают радиопередачи также на обоих этих языках, что свидетельствует о важности распространения двуязычия как прогрессивного явления в Узбекистане. Если рассматривать все это с точки зрения идентификации языка и этнического самосознания⁵⁰ членов межнациональных семей, то в зависимости от национальной принадлежности супругов в них и окружающей этнической среды выявляются две основные тенденции: сближение и слияние с узбекским или русским населением.

Антропонимия детей в межнациональных семьях, предоставляющая большой интерес в плане взаимовлияния традиций различных народов и вхождения в быт общественных элементов, мы имели возможность исследовать подробнее, в том числе по данным похозяйственных книг. В семьях, где один супруг узбек, де-

тям преимущественно дают узбекские имена, причем характерные для узбеков определенного района республики. Например, в колхозе им. Тельмана в подобных семьях дети носят широко распространенные здесь имена с окончанием — таш (камень): Турсунташ, Гулсинташ и др. В этом же колхозе в двух узбекско-русских, а также в трех таких семьях в колхозе «Ленинизм» у детей только русские имена. В двух узбекско-татарских семьях колхоза им. Тельмана дети носят только татарские имена. Кроме того, в некоторых узбекско-европейских семьях у детей узбекские, татарские, русские и украинские имена. И, как правило, отмечает В. Б. Сузанович, в таких семьях тюркские имена мальчикам выбираются чаще, чем девочкам⁵¹, что, по мнению исследователя, «связано с многовековой традицией тюркских народов видеть в мальчике будущего хозяина и продолжателя рода»⁵². В таких семьях у детей также много интернациональных имен, например, Эльвина, Эльвира, Венера, Жанна, Рузанна, Альберт, Руслан и др. Возможно, родителей привлекает нейтральность этих имен по отношению к именам обеих национальностей, представленных в семье⁵³. К тому же сам ребенок от национально-смешанного брака — явление интернациональное, поэтому интернациональное имя в наибольшей степени ему соответствует⁵⁴. По этому же принципу родители дают имена детям в татаро-русских, татаро-немецких, украинско-татарских, ирано-мордовских и корейско-русских семьях.

Рост числа русских и интернациональных имен у детей в узбекско-европейских семьях объясняется и тем, что такие семьи, как правило, живут отдельно от родителей мужа, которые на селе по-прежнему играют важную роль в выборе имен внукам.

В узбекско-европейских семьях⁵⁵, как правило, детям, в свидетельстве о рождении которых записано узбекское имя, в семье (обычно мать) дают еще и второе, русское имя. И, наоборот, если в документе записано русское имя, то отец и его родственники дают второе, узбекское имя. Часто оно начинается с той же буквы, что и имя, записанное в документе, например, Олимжон — Олег, Вали — Владимир. Об этом же пишут Л. Ф. Моногарова, исследовавшая узбекскую семью в среднеазиатской долине Узбекистана в 1960 г.⁵⁶, Я. С. Смирнова, изучавшая семью народов автономных республик и областей Северного Кавказа⁵⁷. Некоторые европейские женщины из национально-смешанных семей, образованных до 1950-х годов, также помимо своих имен имели еще и узбекские имена, которые были даны им при мусульманском бракосочетании — чтении никоха. Например, в киргизско-украинской семье Таджибаевых в кишлаке Куриксай колхоза «Ленинград» в 1953 г. при чтении никох жене Вере дали имя Муслимахан, которым ее называют односельчане.

Следует отметить, что во всех трех исследованных хозяйствах в национально-смешанных семьях женщин, сохранивших девичьи фамилии, больше чем в однонациональных семьях. Так, в колхозе «Ленинизм», по выборочным данным, первых насчитывается —

7%, вторых — 2%; в колхозе «Ленинград» соответственно 6 и 2% и в колхозе им. Тельмана — 66 и 35%⁵⁸. Это свидетельствует о более демократичном отношении к выбору женой фамилии при регистрации национально-смешанных браков.

В целом в именах детей и в национальных именах супругов в национально-смешанных семьях четко прослеживается тенденция интернационализации.

Вопросы отражения этнокультурных процессов в материальной культуре национально-смешанных семей и процесс ее интернационализации рассматриваются нами на примере жилища и его интерьера, пищи и одежды.

Материальная культура тесно связана с разнообразными сторонами производства и быта народов, их социальной структурой, и отражает их этнические особенности⁵⁹. За годы Советской власти в результате социально-экономических преобразований, научно-технического прогресса, усиления связей с городом материальная культура народов Узбекистана претерпела значительные изменения, выражающиеся во взаимовлиянии и взаимообогащении этнических традиций, появлении и развитии общесоветских черт. Тем более интересным представляется изучение ее в межнациональных семьях, идущих в авангарде этих этнокультурных процессов взаимовлияния и сближения.

В смешанных семьях, где супруги являются представителями разных национальностей, естественно различные сочетания элементов их национальных культур. Наиболее наглядно это проявляется в узбекско-европейских семьях, а также в семьях, образованных из представителей других народов среднеазиатского региона и европейской части страны, у которых наиболее существенны различия в культуре и быте⁶⁰. Преобладание в таких семьях тех или иных элементов национальной культуры во многом зависит от окружающей среды, социального положения и времени заключения таких браков.

В узбекско-европейских семьях в исследуемых селах, где большинство составляет узбекское население, преобладают узбекские элементы культуры и быта, но вместе с тем в них бытует много элементов национальной культуры их жен. Главным же в материальной культуре и быте этих семей является наличие многих элементов общесоветской культуры в ее среднеазиатском варианте, что отражает тенденцию более ускоренного процесса интернационализации.

В таких семьях двор, как и у этнически однородных семей узбеков, застраивается жилыми и подсобными помещениями по периметру, образуя замкнутый прямоугольник или схожие в плане с буквами П или Г. Здесь, как правило, имеются печь для выпечки хлеба — тандыр, земляное возвышение — супа, а сейчас чаще железная или деревянная кровать (высотой около 1 м, размерами от 1,5×1,5 до 3×3 м), устланная паласами и коврами, на которой летом едят, отдыхают, спят. Супа может находиться на айване-веранде или во дворе, под тенью виноградников и де-

реьев. На приусадебном участке отводят место для посадки овощей и зелени.

Отличием домашнего хозяйства узбекско-европейских семей от чисто узбекских является меньшее количество скота. Так, по нашим данным, лишь менее 20% таких семей имеют коров и менее 30% — баранов. Кроме того, в таких семьях на приусадебном участке больше деревьев и соответственно меньше площадь, занятая под овощами, чем у однонациональных узбекских семей. Возможно, это объясняется тем, что в изучаемых семьях больше доля сельской интеллигенции и квалифицированных рабочих. Меньшее количество выращиваемых овощей в таких семьях связано с ориентацией главным образом на собственное потребление, а не на продажу, как во многих мононациональных узбекских семьях.

Для жилища узбекско-европейских сельских семей, образованных до 1970-х годов, характерна каркасно-столбовая конструкция, заложенная вылепленными руками кирпичами — гувалаяк — или с несущими пахсовыми стенами; как правило, в плане дом представляет собой вытянутый прямоугольник. У большинства таких семей, образованных в 1970-е годы и позднее, жилой дом в плане приближается к квадрату и построен из формованного сырого или жженого кирпича с несущими стенами, что отражает общую тенденцию развития жилища у узбеков. Полы в таких домах в отличие от узбекских, как правило, деревянные. Попутно заметим, что в последнее время все сельские жители Узбекистана настилают в своих жилищах деревянные полы.

Кроме того, некоторые межнациональные семьи живут в типовых домах (коттеджах), построенных колхозом, или в квартирах двухэтажных домов (колхоз им. Тельмана).

Наиболее рельефно выгладит сочетание элементов национальных культур супругов в интерьере узбекско-европейских семей. Но в зависимости от давности заключения брака существуют различия. В интерьере домов большинства семей, образованных до 1970-х годов, преобладают узбекские традиции, а в семьях, сложившихся позднее (включая те, что живут в коттеджах и квартирах двухэтажных домов) вместе с узбекскими в равной мере присутствуют и культурные традиции жен. Наблюдается тенденция постепенного роста интернациональных элементов интерьера.

У всех узбекско-европейских семей как минимум в одной комнате на полу поверх паласа или кошмы по периметру расстелены узкие стеганные на вате одеяла для сиденья — курпачи; у одной из стен на сундуке или чемодане сложены в стопку постельные принадлежности. Эта комната обычно служит для приема гостей. Там, где недостаточно жилых комнат, здесь же спят и некоторые члены семьи, чаще всего муж. Комнат, оформленных в таком стиле, у семей, образованных до 1970-х годов, обычно больше.

Во всех узбекско-европейских семьях обязательно наличие комнаты-спальни и детской с кроватями и с обычными для европейских народов спальными принадлежностями: простынями,

пододеяльниками, наволочками (на день их застилают покрывалами). В таких семьях дети спят на кроватях, их в младенчестве не укладывают в бешик — люльку (среднеазиатского типа). Сами супруги чаще всего спят на кроватях, реже — на полу, по среднеазиатской традиции. Из мебели у этих семей обычно бывает высокий стол, за которым едят члены семьи, а также обязательно стол в детской или другой комнате, где дети готовят уроки или занимаются родители.

В этих семьях такие предметы домашнего обихода, как высокий стол, стулья, кровать, простыни, пододеяльники и прочие повседневно выполняют непосредственную функциональную роль, в то время как во многих других узбекских сельских семьях в большинстве случаев они играют лишь декоративную, «престижную» роль и практически мало используются. Эти предметы интерьера на современном этапе можно характеризовать как наметившуюся тенденцию функционального вхождения в быт новых элементов заимствованной культуры.

В смешанных узбекско-европейских семьях в основном готовят узбекские блюда, а в меньшей мере блюда, характерные для европейской кухни. Последние чаще готовятся в семьях, образованных в 1970—1980 гг. В других республиках, например Казахстане, в национально-смешанных семьях жены неказакского происхождения, наряду со своими национальными блюдами, как правило, хорошо готовят и казахские блюда⁶¹. Такое же сочетание традиций в пище характерно и для других республик, например, Эстонии⁶².

Таким образом, в изучаемых селах, где проживает в основном узбекское население, в пище большинства национально-смешанных семей преобладают узбекские традиции. Вместе с тем в этих семьях готовятся и национальные блюда жен неузбекского происхождения, а также блюда, характерные для всего Среднеазиатского региона. Все это отражает общую традицию интернационализации, наблюдающуюся и в этом наиболее консервативном элементе материальной культуры.

Одежда в узбекско-европейских семьях мало отличается от одежды в однонациональных узбекских семьях. Этому способствуют и климатические условия Средней Азии. Поэтому, например, ношение узбекских платьев на короткой кокетке женщинами других национальностей — не только результат этнического влияния, но и черта зональных особенностей одежды.

В некоторых случаях женщины из узбекско-европейских семей, когда идут в кино или едут в город, надевают платья, суженные в талии, но ни в коем случае не облегчающие фигуру. В этих семьях примерно более 70% женщин дома носят узбекские штаны, доходящие у девушек до щиколотки, с цветной каймой внизу. Некоторые женщины надевают штаны в особых случаях, например, когда приезжают родственники мужа, а также на похороны или свадьбу. Многие женщины европейского происхождения никогда не носят узбекские национальные штаны. Например, на

участке станции «Узбекистон» в колхозе «Ленинизм», где узбеки составляют менее 20% населения, женщины из узбекско-европейских семей больше носят на работе и на досуге суженные в талии платья и брюки. Некоторые женщины из таких семей по примеру окружающих узбечек носят и безрукавки. Почти во всех национально-смешанных семьях (за исключением одной, опять-таки на участке ст. «Узбекистон») женщины голову покрывают платками и косынками, причем повязывают их как узбечки, сложив по угловому диаметру, завязывают на затылке; иногда, перекрещивая концы сзади, завязывают платок спереди, надо лбом узлом. Некоторые женщины (татарки) из изучаемых семей носят платки из белой кисеи (дока), как узбечки, перекрещивая под подбородком и забросив концы платка на плечи.

Одежда мужчин в узбекско-европейских семьях, включая татаро-узбекскую, не имеет каких-либо отличий от обычной для мужского населения.

Узбекские элементы одежды — тюбетейки, халаты они одевают лишь в некоторых случаях, например, на похоронах. В то же время в смешанных семьях мужчины чаще, чем в однонациональных, носят современную и модную одежду, спортивные костюмы.

Таким образом, в национально-смешанных семьях в одежде сочетаются узбекские национальные и интернациональные элементы, а также преодолеваются бытовые взгляды на ношение некоторых видов современной одежды. Ношение женщинами узбекских платьев, штанов и платков, мужчинами — узбекских тюбетеек и халатов в значительной мере объясняется, помимо влияния этнического окружения и климатического фактора, еще и соблюдением норм узбекского этикета. О последнем будет подробнее сказано ниже.

В целом в материальной культуре смешанных в национальном отношении семей сосуществуют в различных вариантах элементы национальных культур обоих супругов, составляющие основу интегрирующей культуры народов Среднеазиатского региона.

В национально-смешанных семьях, особенно в узбекско-европейских, имеются некоторые отличия от однонациональных в их преобладающем типе, структуре, в семейных отношениях, в составе друзей семьи и в семейно-бытовой обрядности. Так, смешанные узбекско-европейские семьи по своему типу в абсолютном большинстве относятся к малым нуклеарным, т. е. живут в основном одной женатой парой с детьми, отдельно от родителей и женатых братьев. Неразделенных семей среди изучавшихся нами лишь две: одна узбекско-русская в колхозе «Ленинизм» и одна узбекско-украинская в колхозе им. Тельмана. В то же время среди однонациональных семей в этих хозяйствах число неразделенных семей превышает 30%.

Интересна в этом отношении узбекско-русская семья Саматовых. Мать (отец умер) живет в одном дворе с двумя женатыми сыновьями, у нее хорошие отношения и с сыновьями, и с невестками, она помогает им растить и воспитывать детей, однако хо-

зяйство они ведут отдельно, что отражает русскую семейную традицию.

Почти всеобщая нуклеарность таких семей, возможно, объясняется тем, что в узбекско-европейских семьях «обычай и этикет родителей одного из супругов непривычен для другого и требует приспособления»⁶³. Преобладание нуклеарности смешанных семей наблюдается и в других регионах страны, например, на Северном Кавказе, в Тувинской АССР, Казахстане⁶⁴ и др., т. е. здесь проявляется определенная закономерность, общая для различных районов страны в развитии типов межнациональных семей. Это в общем характерно и для однородных в национальном отношении семей, но национально-смешанные опережают их в данном процессе.

Отличаются такие семьи от однонациональных и по демографической структуре, и по средней численности, и по числу детей. Так, если в колхозе «Ленинизм» однородные узбекские семьи насчитывают в среднем 6,8 человека, из них 4,4 детей, то узбекско-европейские соответственно 5,3 и 3,2; в колхозе «Ленинград» — 6,6 и 4,2; 5,1 и 3,0; в колхозе им. Тельмана — 6,3 и 4,0; 5,2 и 3,0. Как видим, численность членов семьи и количество детей в узбекско-русских семьях значительно ниже⁶⁵. Объясняется это упомянутой нуклеарностью таких семей, а также принадлежностью в них женщин к народам, у которых традиционно невысока рождаемость, но все же она выше, чем, например, в однородных русских или татарских семьях, живущих в Узбекистане. В них средняя численность сельской семьи составляет соответственно 3,5 и 4,2 человека⁶⁶. Это свидетельствует о том, что и здесь существует синтез ценностных ориентаций супругов.

Вследствие влияния всего комплекса более интернационализированной культуры и быта национально-смешанных семей и отсутствия в них каких-либо предубеждений к общению с представителями других народов, дети в таких семьях в свою очередь легко вступают в межэтнические браки. Примером может служить узбекско-татарская семья Ариповых из совхоза «Карадарья», три дочери замужем за узбеками, одна за чувашем, одна за русским и один сын женат на татарке. В киргизско-украинской семье Таджибаевых из кишлака Куриксай колхоза «Ленинград» сын женат на узбечке, одна дочь замужем за татариним, вторая — за узбеком, третья — за киргизом; в узбекско-украинской семье Насруллаевых из колхоза им. Тельмана один сын женат на татарке, другой — на русской, а две дочери замужем за узбеками.

Подобных примеров можно привести множество. Такая же тенденция наблюдается и в других регионах страны, например, в Татарской АССР⁶⁷.

Одним из показателей дальнейшего развития процесса демократизации семейных отношений в республике является место и роль, занимаемая женщиной в семье. Характерным для этого является повышение статуса женщины во всех сферах семейной

жизни. Но все-таки в национально-смешанных семьях женщина играет более заметную роль, чем в однонациональных.

Более высокая демократичность семейных отношений в национально-смешанных семьях обусловлена самой природой таких браков — они заключаются исключительно по любви и инициативе самих брачующихся. Здесь наблюдается не только прямая причинно-следственная связь между этнокультурными процессами и демократизацией семьи, но и обратная — «демократизация» семьи делает менее жесткими этнокультурные традиции и облегчает ход как эндогенных, так и экзогенных этнокультурных процессов⁶⁸. Это же характерно и для однонациональных семей, но наиболее последовательно они прослеживаются в межнациональных.

Говоря о главенстве в разнонациональных семьях, следует отметить, что в них фактически признано равенство супругов. Формально главенство в сельской местности проявляется более четко, чем в городе. Например, за главой хозяйства записан приусадебный участок и он является юридически ответственным лицом. Тем не менее, как видно из данных похозяйственных книг, женщины являются главами семей больше в двунациональных, чем в однонациональных семьях. Так, в колхозах «Ленинизм», «Ленинград» и им. Тельмана из всех глав семей женщины составляют соответственно 2%, 6,3 и 6%⁶⁹. В национально-смешанных семьях эти данные в 1,5—2 раза выше, что объясняется более широким участием женщин в общественном производстве и более демократичными внутрисемейными отношениями. Это существенно отражается и на планировании семейного бюджета: вопросы о расходах семьи в основном решаются супругами равноправно.

Отличие межнациональных семей проявляется и в других сферах статуса женщины в сфере внутрисемейных отношений. Это более независимое и равноправное положение женщин по сравнению с мононациональными семьями, что проявляется в первую очередь в более активном их участии в общественном производстве и культурной жизни. Как показали опросы в однонациональных узбекских семьях колхоза им. Тельмана, у старшего поколения и некоторой части среднего бытуют в определенной мере предубеждения в вопросе выбора профессии женами, дочерьми, невестками, сестрами и внучками⁷⁰.

Для узбекско-европейских семей характерны более прогрессивные взгляды на выбор женщиной профессии. В то же время в этих семьях мужчины шире вовлечены в сферу домашних дел: покупку продуктов в магазинах и на базаре, уход за детьми.

В семьях, образованных в разное время, имеются определенные различия в степени участия мужчин в ведении домашнего хозяйства. Так, в семьях, созданных в 1970—1980-х годах, мужчины более активны в домашних делах семьи, чем в семьях, возникших ранее. Видимо, это объясняется бытованием более сильного влияния местных традиций несколько десятилетий назад, когда еще устойчиво было деление работ в семье на

«мужские» и «женские», постепенно эти предубеждения ослабевают. В целом в распределении трудовых нагрузок в узбекско-европейских семьях намного рельефнее проявляются современные демократические принципы семейных отношений, чем в мононациональных.

Женщина в узбекско-европейских семьях почти во всех случаях усваивает тонкости традиционного узбекского быта и этикета. При встрече с родителями и родственниками мужа, с его и своими узбекскими друзьями и знакомыми она обнимается и по-узбекски обменивается приветствиями, расспрашивая о здоровье всех членов семьи, о работе, учебе, домашнем хозяйстве и т. д. Со старшими, в особенности с мужчинами, стараются меньше говорить, больше слушать, кивая головой в знак согласия. При подаче еды или чая также соблюдается узбекский традиционный этикет гостеприимства⁷¹. Вместе с тем в отношениях с детьми женщины европейского происхождения не стесняются открыто проявлять к ним при старших и посторонних нежность и ласку, традиционную для европейских народов.

Усвоение инонациональными женщинами норм традиционного узбекского этикета во многом способствует укреплению супружеских и семейных уз в таких семьях, установлению доброжелательных отношений с родственниками мужа. И наоборот, пренебрежение жены к национальным традициям мужа приводит к конфликту в семье, иногда и разводу или переезду семьи на другое место жительства. Например, в с. Эшонкишлак колхоза «Ленинград», где до 1968 г. жила одна узбекско-русская семья, из-за нежелания жены адаптироваться к узбекскому быту она вынуждена была уехать в Новосибирск, откуда в свое время, после службы в Советской Армии привез ее муж. Очень точно определила проблему отношения женщин из национально-смешанных семей к традициям супругов народная поэтесса Дагестана Фазу Алиева: «...Каждый из нас в меру своих сил должен бороться с пережитками прошлого, которые противоречат нашей социалистической морали, с национальными предрассудками. Сделка с совестью еще нигде и никому счастья не приносила. Но важно помнить, что в культуре каждого народа есть и такие традиции, к которым нужно относиться с должным уважением. Тогда и счастье будет прочнее»⁷².

Межпоколенные отношения в исследованных семьях во многом схожи с таковыми в однородных семьях узбеков. Как правило, в них поддерживаются почтительность и внимание к родителям и старшим. В принятии важнейших решений личного характера (женитьба, учеба, работа, переезды и др.) дети обязательно советуются с родителями.

Традиции матери европейского происхождения также сказываются на некоторых аспектах семейных отношений и быта. Например, дети в таких семьях довольно легко по сравнению с детьми из чисто узбекских семей относятся к переездам, к выбору профессии или места работы, связанного с частыми переезда-

ми, например, геолога, военнослужащего и др., что более характерно для европейских народов.

Отношение супругов в межнациональных семьях к различным сторонам материальной культуры чаще всего формируется в процессе совместной жизни. Иное дело в духовной жизни. Здесь общность интересов и вкусов как важное условие при решении молодых людей вступить в брак получает дальнейшее развитие в семье, прививается детям. Особенно отчетливо это проявляется в отношении к таким различным национальным ценностям, как язык, искусство, общественная жизнь, нормы поведения и др. Так, жены в узбекско-европейских семьях, как правило, хорошо знают узбекский язык, любят узбекские песни и танцы наряду со своими национальными, смотрят спектакли узбекских драматургов на узбекском языке. Они охотно воспринимают такие собственные узбекскому народу традиции, как тесные родственные связи, взаимопомощь, уважительное отношение к старшим и друг к другу. Очень часто женщина европейского происхождения, выйдя замуж за узбека, быстро усваивает и узбекские обычаи и следует им, активно участвует в общественной жизни кишлака, махалли. Показателен пример, когда русская женщина из узбекско-русской семьи в Самарканде много лет является распорядителем на свадьбе (дасторханчи) в узбекской махалле⁷³. Мужья с уважением относятся к национальной культуре своих жен.

Кроме того, духовная близость вступающих в интернациональный брак в значительной мере объясняется тем, что супруги, как правило, являются представителями одной социальной группы и равного культурного уровня. Все это способствует складыванию в таких семьях общности взглядов, находящей отражение в семейных отношениях, в различных аспектах духовной жизни.

В национально-смешанных семьях в силу воздействия на воспитание детей традиций двух народов они в большинстве наследуют наиболее положительные этнопсихологические установки своих родителей. В итоге синтеза лучших традиций воспитания дети с уважением и внимательно относятся к родителям, их отличает, с одной стороны, привязанность к родному очагу, с другой — готовность отправиться на самый тяжелый участок трудового фронта, как бы далеко ни потребовалось уехать от родного дома. Много таких примеров можно встретить в печати⁷⁴, имеются они и в наших полевых материалах.

Между двумя условно разделенными (по принципу времени возникновения) группами узбекско-европейских семей, как в материальной, так и в духовной культуре сложились некоторые различия, обусловленные интенсивностью этнокультурных процессов в периоды образования и существования семей. Интересны в этом плане ориентации членов семей этих двух групп в отношении к таким культурно-массовым зрелищам, как кино, театр, концерты и т. д. В первой группе семей больше приверженцев узбекской музыки, песен, танцев, предпочтение отдается передачам по радио и телевидению на узбекском языке, индийским и другим

фильмам с несложными сюжетами, с музыкой и танцами. Во второй группе семей предпочитают фильмы на современную тематику, радио- и телепередачи на русском языке, классическую, а также современную джазовую и рок-музыку.

Многие люди из первой группы в основном не воспринимают такие виды искусства, как балет, оперетта, что в общем совпадает с отношением к этим видам искусства во многих узбекских семьях⁷⁵. Иная картина наблюдается в молодых семьях, где любителей балета, оперы и оперетты намного больше (но пока еще значительно меньше, чем среди горожан). Разумеется, сказанное не распространяется абсолютно на все семьи обеих групп: и в той, и в другой есть исключения или наблюдается сочетание различных вкусов. Но важно еще раз подчеркнуть, что вкусы у супругов, как правило, совпадают. Это отражает общую ситуацию в трансмиссии инноваций в культуре, которая «идет в значительной мере от более образованной и знающей молодежи к старшему поколению, особенно в сельских условиях»⁷⁶.

Кроме того, у детей, выросших в смешанных семьях, наблюдаются устойчивые интернационалистические взгляды в отношении к культурному наследию народов. Если у представителей однопациональных семей чаще всего проявляется повышенный интерес к истории и культуре одного своего народа, то у выходцев из национально-смешанных семей — к культурным традициям и историческому прошлому по крайней мере двух народов, к которым принадлежат их родители. Эту особенность хорошо выразил таджикский писатель Тимур Зулфикаров: «Мой отец — таджик, мать — русская. И поэтому две культуры, две цивилизации особенно притягивают, волнуют, томят меня: Азия и Русь»⁷⁷.

В семейно-бытовой обрядности межнациональных семей, в частности узбеков с другими представителями среднеазиатских народов — татарами и башкирами, исповедовавшими в прошлом ислам, в свадебных, похоронных и поминальных обрядах, нет различий с однопациональными узбекскими семьями. В узбекско-русских и узбекско-украинских семьях женщины часто противятся таким обрядам, как обрезание или поминальный цикл, в том числе ежегодное поминание в период уразы — поста (ифторлик) или выражают несогласие на устройство пышной свадьбы с множеством приглашенных людей. Они считают целесообразным устроить скромный вечер с близкими родственниками и друзьями, а на оставшиеся деньги отправить молодых в свадебное путешествие либо купить что-нибудь для семьи. В то же время некоторые европейские жены, опасаясь, что их обвинят в жадности и в неуважении к национальным традициям или к родне мужа, соблюдают некоторые из перечисленных обрядов. Тем не менее выступление женщин против этих традиционных ритуалов играет определенную роль в их упрощении и в отказе от некоторых из них, например, от обрезания. В результате в таких семьях быстрее, чем в однопациональных узбекских семьях, преодолеваются устаревшие, изжившие себя обычаи и обряды.

В многонациональных поселениях (например, в поселке станции «Узбекистон» на территории колхоза «Ленинизм») большинство смешанных семей отказались от обрезания. В поселке Туябугуз Среднечирчикского района Ташкентской области среди русских, украинцев, татар и других народов узбеки составляют меньшинство. Здесь детей из узбекско-европейских семей подвергают обрезанию лишь в отдельных случаях. Отход от разных пережитков происходит еще быстрее в узбекско-европейских семьях в том случае, если муж сам происходит из такой семьи.

Своеобразны также похоронные обряды смешанных семей. Так, в большинстве случаев умерших из узбекско-русских или узбекско-украинских семей хоронят на мусульманских кладбищах, значительно реже — на русских. При этом главным доводом служит то, что они проходили при заключении брака мусульманский обряд никох. Для утверждения факта совершения никох служителям мусульманского кладбища необходимы показания двух свидетелей. Если же этот обряд не соблюдался, женщин хоронят на русском кладбище. Поминальный цикл также проходит по обычаям этих народов. Но, как правило, в таких похоронах или поминках, проходящих по обычаям жен, участвуют и узбеки — родственники со стороны мужа, т. е. здесь происходит определенная интернационализация самых консервативных из семейно-бытовых обрядов.

Интересным представляется и отношение членов узбекско-европейских семей к различным праздникам. В подобных семьях некоторые мужья старше 50 лет отмечают мусульманские праздники: окончание поста — ураза-хайт и жертвоприношение — курбан-хайт. На ураза-хайт, например, готовят вареный горох. На пасху в некоторых узбекско-русских и узбекско-украинских семьях красят яйца. Это объясняется не религиозностью людей, а скорее приверженностью к соблюдению народных традиций. Абсолютное большинство членов таких семей равнодушно относятся к религии и религиозным праздникам, но всегда отмечают общесоветские праздники и памятные даты, события, причем часто вместе с коллективом, в котором работают и учатся. В этих семьях каждый год обязательно празднуют дни рождения всех членов семьи, а в одноплеменных узбекских семьях за редким исключением отмечают лишь дни рождения детей.

В тех смешанных семьях, где отсутствуют представители старшего поколения — родители супругов, являющиеся главными «трансляторами» национальных традиций, также скорее происходит отход от религиозных и семейно-бытовых пережитков и облегчается восприятие инноваций.

Наиболее важный вопрос, возникающий при изучении межнациональных браков и семей, — этнические последствия заключения таких браков. Ведь в подобных семьях дети «выбирают национальность одного из родителей, прерывая тем самым этническую линию другого»⁷⁸.

Анализ данных похозяйственных книг в трех изучавшихся

хозяйствах показывает, что в подавляющем большинстве дети в национально-смешанных семьях записаны по национальности отца. В узбекско-европейских семьях, а также в семьях, где муж — узбек, а жена — представитель другой коренной среднеазиатской национальности, практически все дети записаны узбеками. Следует отметить, что аналогичные результаты в сельских местностях республики и других регионов страны получены и другими исследователями⁷⁹. Исключение составляет одна узбекско-татарская семья из колхоза им. Тельмана, где ребенок записан по национальности матери.

В национально-смешанных семьях у национальных групп Узбекистана дети чаще всего записываются по национальности отца, в особенности строго придерживаются этого принципа корейцы, меньше — уйгуры и цыгане. В 10 киргизско-узбекских семьях колхоза им. Ленина все дети (в 16 таких семьях — часть детей), а также в двух татаро-узбекских семьях того же колхоза и колхоза им. Тельмана, в казахско-узбекской и уйгуро-узбекской семьях из колхоза «Ленинизм» дети записаны узбеками. В последних семьях дети уже взрослые и опрос их показал, что они при получении паспорта были согласны с указанной ранее родителями их национальной принадлежностью. Во многих случаях дети из цыгано-узбекских и дунгано-узбекских и некоторых других семей при браках, заключенных между представителями этих национальных групп и узбечками, записываются по национальности матери⁸⁰, что обусловлено влиянием преимущественно узбекской этнической среды.

Итак, в Узбекистане, как и повсеместно в стране смешанные браки являются следствием интеграционных процессов между живущими здесь народами, основанных на сближении их быта, языка и других компонентов культуры.

Национально-смешанные семьи Узбекистана как результат межэтнического сближения являются носителями, как правило, прогрессивных традиций представленных в них народов. Это относится ко всем сферам материальной и духовной культуры, которые присутствуют в таких семьях в различных сочетаниях. По сравнению с гомогенными семьями в них значительно больше общесоветских черт и элементов, что отражает интернациональную природу таких семей, играющих существенную роль в социалистической интернационализации культуры и быта.

В области внутрисемейных и дружеских отношений подобные семьи служат примером развития межнациональных контактов. Все это в итоге отражается на этническом развитии потомства этих семей, которое в русле общего хода этнических процессов в Узбекистане обычно постепенно сливается с преобладающими по численности народами.

Таким образом, национально-смешанные семьи в Узбекистане, как и в других регионах страны, являются микросредой межэтнических отношений и одним из важнейших звеньев межнациональных контактов, способствующих дальнейшему сближению народов, населяющих республику.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ От редактора

- ¹ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 154.
- ² См. об этом: Ганцкая О. А. Семья: структура, функции, типы//Сов. этнография (далее — СЭ). 1984. № 6. С. 17.
- ³ Дробижева Л. М. Духовная общность народов СССР. Историко-социологический очерк межнациональных отношений. М., 1981. С. 238; Арутюнян Ю. В., Дробижева Л. М. Многообразие культурной жизни народов СССР. М., 1987.
- ⁴ Социально-культурный облик советских наций. По результатам этносоциологического исследования. М., 1986.
- ⁵ Бромлей Ю. В. Этносоциальные процессы: теория, история, современность. М., 1987. С. 319.
- ⁶ Там же. С. 319—320.
- ⁷ Наливкин В., Наливкина М. Очерк быта женщины оседлого туземного населения Ферганы. Казань, 1986.
- ⁸ Остроумов Н. Сарты. Этнографические материалы. Вып. I. 1-е изд. Ташкент, 1890; 2-е изд. — 1896; 3-е изд. — 1908.
- ⁹ Лыкошин Н. С. Полжизни в Туркестане. Очерки быта туземного населения. Пгр., 1916.
- ¹⁰ Шишов А. Сарты. Ч. I. Этнография//Сб. материалов для статистики Сыр-Дарьинской области. Т. XI, 1904.
- ¹¹ Гребенкин А. Д. Узбеки//Русский Туркестан. Сб., изданный по поводу политехнической выставки. Вып. II. М., 1872 и др. статьи.
- ¹² Диваев А. А. Проводы невесты (обычай сартов г. Чимкента)//Сб. материалов для статистики Сыр-Дарьинской области. 1885, IV. Он же. Этнографические материалы. Сартские пословицы. Там же, 1896, V и др.
- ¹³ Хорошхин А. П. Сборник статей, касающихся до Туркестанского края. СПб., 1876.
- ¹⁴ Гаврилов М. Сартовская свадьба//Турк. ведомости. 1911. № 150, 152; Он же. Два слова об обычаях сартов. Там же, № 162 и др.
- ¹⁵ Андреев Гр. Гап (из общественной жизни сартов)//Турк. ведомости. 1909. № 91—94; Он же. За запретной стеной (рассказ из жизни сартской ичкари); Там же. 1917. № 15, 18, 21.
- ¹⁶ Маев Н. Очерки Гиссарского края//Турк. ведомости, 1876, № 2—7. 9—14, 17.
- ¹⁷ См. об этом периоде развития этнографии: Лунин Б. В. Начальный этап этнографических исследований в Узбекистане (20-е годы XX века)//Общественные науки в Узбекистане (ОНУ). 1985. № 11. С. 63—71.
- ¹⁸ Андреев М. С. Некоторые результаты этнографической экспедиции в Самаркандскую область в 1921 г./Изв. Туркест. отдела РГО. Т. XVII. 1924; Троицкая А. Л. Первые сорок дней ребенка («чилля») среди оседлого

населения Ташкента и Чимкентского уезда//Сб.: В. В. Бартольд... Ташкент, 1927; Гершеневич Р. С. О бытовой гигиене узбекского грудного ребенка//Труды САГУ, Сер. XII, этнография. Вып. I. Ташкент, 1928; Пещерева Е. М. Некоторые игры среди оседлого населения Туркестана//Бюллетень САГУ. Вып. II. Ташкент, 1925; Боровков А. К. Игры узбекских детей//Сб. научного кружка при Восточном факультете САГУ. Ташкент, 1928, № 1; Потапов Л. П. Материалы по семейно-родовому строю узбеков-кунград//Научная мысль. Вып. I. Самарканд — Ташкент, 1930.

- ¹⁹ Лунин Б. В. Начальный этап... С. 71.
- ²⁰ Задыхина К. Л. Узбеки дельты Амударьи//Труды Хорезмской экспедиции. Т. 1. М., 1952; Сазонова М. В. К этнографии узбеков Южного Хорезма. Там же; Снесарев Г. П. О некоторых причинах сохранения религиозно-бытовых пережитков у узбеков Хорезма//Сов. этнография. 1957. № 2; Он же. Материалы о первобытнообщинных пережитках в обычаях и обрядах узбеков Хорезма//Материалы Хорезмской экспедиции. Т. 4. М., 1960; Он же. Реликты домусульманских верований и обрядов у узбеков Хорезма. М., 1969 и др.; Лобачева Н. П. Свадебный обряд хорезмских узбеков//Краткие сообщения Института этнографии АН СССР (КСИЭ). Вып. XXXIV. М., 1960; Она же. О формировании новой свадебной обрядности у народов Узбекистана//Сов. этнография (СЭ). 1967. № 2 и др. Позднее ее же монография: Формирование новой обрядности узбеков. М., 1975.
- ²¹ Сухарева О. А. Ферганская этнографическая экспедиция//СЭ. 1954. № 3; Она же. Этнографическое изучение колхозного крестьянства в Средней Азии//СЭ. 1954. № 3.
- ²² Сухарева О. А., Бикжанова М. А. Прошлое и настоящее селения Айкыран. Ташкент, 1955.
- ²³ Бикжанова М. А. Семья в колхозах Узбекистана. На материалах колхозов Наманганской области. Ташкент, 1959; Сухарева О. А. Ислам в Узбекистане. Ташкент, 1960.
- ²⁴ Шаниязов К. Ш. Узбеки-карлуки (историко-этнографический очерк). Ташкент, 1964; Он же. К этнической истории узбекского народа (историко-этнографическое исследование на материалах кипчакского компонента). Ташкент, 1974; Бороздина Н. Г. Некоторые черты традиционной свадебной обрядности узбеков-дурменов южных районов Таджикистана и Узбекистана//СЭ. 1969. № 2; Она же. К вопросу о формах семьи у полукочевых узбеков (на материалах узбеков-дурменов)//Семья и семейные обряды у народов Средней Азии и Казахстана. М.: Наука, 1978. С. 41—54; Она же. Социалистические преобразования в хозяйстве и быте узбеков-дурменов долины Кафирнигана и Бабатагских гор. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1966; Файзиев Т. Узбеки-курама (в прошлом и настоящем). Автореф. ... дис. канд. ист. наук. Ташкент, 1963; Кубаков К. К истории развития узбекской семьи//Этнографическое изучение быта и культуры узбеков. Ташкент, 1972 и др.
- ²⁵ Арипов Ф. Изучение быта и культуры рабочих-узбеков в 1958—1959 гг.//СЭ. 1960. № 5; Он же. Некоторые вопросы изучения современных рабочих семей//Этнографическое изучение... Он же. Быт и материальная культура рабочих Узбекистана. Ташкент, 1978 (на узб. языке); Курбангалиева К. Быт и культура рабочих-узбеков шелковой промышленности г. Маргелана. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. 1966 и др.
- ²⁶ Этнографические очерки узбекского сельского населения. М., 1969.
- ²⁷ Толстов С. П. Древний Хорезм. М., 1948. С. 282—338; Кисляков Н. А. Проблемы семьи и брака в работах советских этнографов (по материалам Средней Азии и Казахстана)//СЭ. 1967. № 5; Он же. Сохранение экзогамных норм и народов Средней Азии и Казахстана в XIX — начале XX в.//История, археология и этнография Средней Азии. М., 1968; Он же. Очерки по истории семьи и брака у народов Средней Азии и Казахстана. М., 1969; Он же. Наследование и раздел имущества у народов Средней Азии и Казахстана (XIX — нач. XX в.). Л., 1977 и др.; Абрамзон С. М. К вопросу о патриархальной семье у кочевников Средней Азии//КСИЭ. Вып. XXVIII, 1957; Он же. Отражение процесса сближения наций на семейно-бытовом ук-

ладе народов Средней Азии и Казахстана//СЭ. 1962. № 3. и др.; Снесарев Г. П. Традиция мужских союзов в ее позднейшем варианте у народов Средней Азии//Материалы Хорезмской экспедиции. Т. 7. М., 1963; Он же. К вопросу о происхождении празднества суннат-той//Среднеазиатский этнографический сборник. 3. Л., 1971 и др.; Задыкина К. Л. Пережитки возрастных классов у народов Средней Азии//Сб.: Родовое общество. Этнографические материалы и исследования. М., 1951; Лобачева Н. П. Различные обрядовые комплексы в свадебном церемониале народов Средней Азии и Казахстана//Сб.: Домусульманские верования и обряды в Средней Азии. М., 1975 и др.

²⁸ Сухарева О. А. Бухара. XIX — начало XX вв. М., 1966; Она же. Квартальная община позднефеодального города Бухары. М., 1976; Она же. Традиция семейно-родственных браков у народов Средней Азии (в порядке дискуссии)//Сб.: Семья и семейные обряды... и др.

²⁹ В теоретических трудах Ю. В. Бромлея уделяется много внимания проблемам семьи как социальной системы с характерной для нее структурой, с разными ее типологическими вариантами, а также проблемам брака, этническим традициям и др. См., например: Современные проблемы этнографии. М., 1980. С. 192—194, 202—206 и др.; Очерки теории этноса. М., 1983. С. 27 и др., а также монографию (в соавт. с М. С. Кашубой); Брак и семья у народов Югославии. Опыт историко-этнографического исследования. М., 1982.

³⁰ Современные этнические процессы в СССР. 2-е изд. М., 1977.

³¹ Ганцкая О. А. Семья: структура, функции, типы//СЭ. 1984. № 6 и др.; Неразик Е. Е. Сельское жилище в Хорезме (I—XIV вв.). Из истории жилища и семьи. Археолого-этнографические очерки. М., 1976; Джабаров И. М. Общественный прогресс, быт и религия (социально-философское исследование на материалах УзССР). Ташкент, 1973; Таштемиров У. Современная социалистическая семья и тенденции ее развития (Из опыта республик Средней Азии). Ташкент, 1982; Борзых Н. П. Межнациональные браки в СССР в середине 1930-х годов//СЭ. 1984. № 3 и др.

³² Харчев А. Г. и Мацковский М. С. Современная семья и ее проблемы. М., 1978; Харчев А. Г. Брак и семья в СССР. Изд. 2-е. М., 1979; Он же. Исследования семьи: на пороге нового этапа//Социологические исследования. 1986. № 3; Янкова З. А. Городская семья. М., 1979; Она же. Советская семья. Проблемы и тенденции развития. М., 1981; Васильева Э. К. Семья и ее функции (статистико-демографический анализ). М., 1975; Она же. Семья в социалистическом обществе. М., 1985; Голлод С. И. Стабильность семьи: социологический и демографический аспекты. Л., 1984 и др.

³³ См.: Арутюнян Ю. В. Социально-культурные аспекты развития и сближения наций в СССР (программа, методика и перспективы исследования)//СЭ. 1972. № 3; Арутюнян Ю. В., Дробижева Л. М., Кондратьев В. С., Сусоколов А. А. Этносоциология: цели, методы и некоторые результаты исследований. М., 1984.

³⁴ Мирхасилов С. Современная семья сельского населения Узбекистана//ОНУ. 1977. № 6; Он же. О некоторых тенденциях развития современной семьи в Узбекистане//Социологические исследования. 1979. № 1; Он же. Социально-культурные изменения и отражение их в современной семье сельского населения Узбекистана//СЭ. 1979. № 1; Он же. О некоторых тенденциях в изменении культурного облика сельского населения Узбекистана//Всеобщая сессия по итогам полевых этнографических и антропологических исследований 1978—1979 гг. Тезисы докладов. Уфа, 1980; Арутюнян Ю. В., Мирхасилов С. М. Этносоциологическое исследование культуры и быта в Узбекистане//ОНУ. 1979. № 1 и др.; Ташбаева Т. Х. Социализм и дети//Коммунист Узбекистана. 1979. № 7; Она же. Новые обряды по воспитанию детей (на узб. яз.). Ташкент, 1980; Атамирзаева У. Современная узбекская свадьба (на узб. яз.)//ОНУ. 1978. № 1 и др.

³⁵ Социально-культурный облик советских наций. По результатам этносоциологического исследования. М., 1986. С. 108—179; См. также: Дробиже-

ва Л. М. Духовная общность народов СССР (гл. 5, § 2); Арутюнян Ю. В., Дробижева Л. М. Многообразие культурной жизни народов СССР (гл. V).
³⁶ Жданко Т. А., Васильева Г. П. Новое и традиционное в быту сельской семьи народов Средней Азии и Казахстана. Программа этнографического исследования современных этнокультурных процессов. М., 1980.

³⁷ Семейный быт народов СССР (в печати).

³⁸ Находится в печати монография Л. Ф. Моногаровой и И. Мухиддинова о сельской семье таджиков Южного Таджикистана, подготовлены к печати в издательствах Академии наук среднеазиатских республик работы авторских коллективов о семье у киргизов, казахов, туркмен.

³⁹ Характеристику этих колхозов см. в главе «Производственная жизнь семьи».

⁴⁰ В процессе работы над книгой авторы опубликовали ряд статей: Ташбаева Т. Х. Свадебная обрядность у узбеков: традиции и современность//ОНУ. 1986. № 8; Ташбаева Т., Савуров М. Роль новых советских обрядов в коммунистическом воспитании//Коммунист Узбекистана. 1986. № 6; Савуров М. Советские праздники, обряды и их роль в коммунистическом воспитании молодежи. Ташкент, 1985; Он же. Некоторые вопросы участия узбекской сельской семьи в общественном производстве (по материалам колхозов Ташкентской, Андижанской и Самаркандской областей)//ОНУ. 1986. № 7.

Глава I

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 27. С. 402.

² Подробнее см.: Васильева Г. П. Туркмены-нохурли. Среднеазиатский этнографический сборник. Вып. 1. М., 1954. С. 187; Ершов Н. Н., Кисляков Н. А., Пещерева Е. М., Русайкина С. П. Культура и быт таджикского колхозного крестьянства. Труды ИЭ. Нов. сер. Т. XXIV. 1954. С. 162; Сухарева О. А., Бикжанова М. А. Прошлое и настоящее селения Айкыран. Ташкент, 1955. С. 173—178; Абрамзон С. М., Антипина К. И., Васильева Г. П., Махова Е. И., Сулайманов Д. Быт колхозников киргизских селений Дархан и Чичкан. Труды Института этнографии АН СССР. Нов. сер. Т. VII. М., 1958. С. 212—213; Кисляков Н. А. Семья и брак у таджиков. М.—Л., 1959. С. 30—31; Народы Средней Азии и Казахстана. Вып. 1. М., 1962. С. 323—329; Кисляков Н. А. Очерки по истории семьи и брака у народов Средней Азии и Казахстана. Л., 1969. С. 20—21, 46; Этнографические очерки узбекского сельского населения. М., 1969. С. 193—243; Семья и семейные обряды у народов Средней Азии и Казахстана. М., 1978. С. 42—54, 125 и др.

³ Сухарева О. А., Бикжанова М. А. Прошлое и настоящее селения Айкыран. С. 175; Бикжанова М. А. Семья в колхозах Узбекистана. Ташкент, 1959. С. 24.

⁴ О социальных функциях семьи см.: Ганцкая О. А. Семья: структура, функции, типы//Советская этнография. 1984. № 6.

⁵ Подробнее см.: Глава II настоящей работы «Производственная жизнь семьи».

⁶ Чеботарева В. Г. Актуальные проблемы повышения социальной активности женщин в современных условиях//Общественные науки в Узбекистане. 1987. № 5. С. 11; Население СССР. Справочник. М., 1983. С. 49.

⁷ XXI съезд Коммунистической партии Узбекистана. Отчетный доклад Центрального Комитета Коммунистической партии Узбекистана//Правда Востока. 1987. 31 января.

⁸ Население СССР. Справочник. М., 1983. С. 150.

⁹ Там же. С. 111.

¹⁰ Чеботарева В. Г. Указ. работа. С. 16.

¹¹ Полевые записи 1983 г. в Каттакурганском районе (здесь и ниже полевые записи автора Т. Ташбаевой).

- 12 Полевые записи 1983 г. в Каттакурганском районе.
- 13 Полевые записи 1982 г. в Московском районе.
- 14 Полевые записи 1984 г. в Янгиюльском районе.
- 15 Полевые записи 1981 г. в Янгиюльском районе.
- 16 Население СССР... С. 91, 97.
- 17 Кадыров Ш. Х. Рождаемость в туркменской семье (Результаты пилотажного обследования)//Детность семьи: вчера, сегодня, завтра. Сер. Демография: проблемы и перспективы. М., 1986. С. 117.
- 18 Полевые записи 1981 г. в Янгиюльском районе.
- 19 Воспроизводство населения СССР. М., 1983. С. 188.
- 20 Штемпель Д. Население мира в 2000 году. Численность, рождаемость, продолжительность жизни... М., 1988. С. 140 (прим. науч. ред.).
- 21 Кадыров Ш. Х. Указ. работа. С. 129.
- 22 Исламов С. И. Особенности репродуктивного поведения таджикской семьи//Детность семьи: вчера, сегодня, завтра... С. 144.
- 23 Детность семьи: вчера, сегодня, завтра... С. 6.
- 24 Узбекская ССР. Цифры. 1985. Краткий статистический сборник. Ташкент, 1986. С. 3.
- 25 Население СССР... С. 94 (цифра средняя по населению Узбекистана без учета национальностей городских жителей).
- 26 Там же.
- 27 Полевые записи 1980 г. в Среднечирчикском районе.
- 28 Полевые записи 1984 г. в Янгиюльском районе; См. также: Сухарева О. А. Традиция семейно-родственных браков у народов Средней Азии (в порядке дискуссии)//Семья и семейные обряды у народов Средней Азии и Казахстана... С. 125.
- 29 Меросхур — наследник. — См. Узбекско-русский словарь. Ташкент, 1988. С. 262.
- 30 Полевые записи 1983 г. в Каттакурганском районе.
- 31 Полевые записи 1983 г. в Каттакурганском районе.
- 32 Полевые записи 1984 г. в Янгиюльском районе.
- 33 Полевые записи 1984 г. в Янгиюльском районе; Кисляков И. А. «Наследование...», с. 83; Сухарева О. А. и Бикжанова М. А. Прошлое и настоящее селения Айкыран. С. 174—175.
- 34 Полевые записи 1975 г. в Самарканд-сельском районе.
- 35 Полевые записи 1983 г. в Каттакурганском районе.
- 36 Полевые записи 1981 г. в Янгиюльском районе.
- 37 Керимов Г. М. Шариат и его социальная сущность. Москва, 1978. С. 92—105; Вагабов М. В. Ислам и семья. Москва, 1980. С. 6—78, 80.
- 38 Вагабов М. В. Ислам и семья... С. 83.
- 39 В единоличных хозяйствах на долю женщины приходилось 50—60%, в некоторых районах — 70% затрат труда в сельском хозяйстве. — См.: Аминова Р. Х. Октябрь и решение женского вопроса в Узбекистане. Ташкент, 1975. С. 48.
- 40 Вагабов М. В. Указ. работа. С. 46—78; Кисляков И. А. Наследование... С. 80—90, 86, и др. о праве женщины на имущество.
- 41 Аминова Р. Х. Октябрь и решение женского вопроса... С. 48.
- 42 Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 40. С. 157.
- 43 Декрет ЦИК Туркестанской Республики об отмене калыма от 14 июня 1921 г. Раскрепощение женщин Киргизии Великой Октябрьской Социалистической революцией (1917—1937 гг.). Сб. док. и м-лов. Фрунзе: Кыргызстан, 1973. С. 31—32; Аминова Р. Х. Октябрь и решение женского вопроса в Узбекистане. С. 75—79.
- 44 Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 40. С. 157.
- 45 Сергеева Г. П. Профессиональная занятость женщин: проблемы и перспективы. М., 1987. С. 116, 117, 120.
- 46 Полевые записи 1984 г. в Янгиюльском районе.
- 47 Современные этнические процессы в СССР. 2-е изд. М., 1977. С. 459.
- 48 Полевые записи 1984 г. в Янгиюльском районе.

- 49 Полевые записи 1984 г. в Янгиюльском районе.
- 50 Полевые записи 1982 г. в Московском районе.
- 51 Полевые записи 1983 г. в Каттакурганском районе.
- 52 Полевые записи 1983 г. в Московском районе.
- 53 Полевые записи 1982 г. в Каттакурганском районе.
- 54 Полевые записи 1983 г. в Каттакурганском районе.
- 55 Полевые записи 1981 г. в Янгиюльском районе.
- 56 Женщины Советского Узбекистана. Краткий статистический сборник. Ташкент, 1987. С. 12, 14, 15, 16, 17, 19, 30.
- 57 Там же. С. 43, 44.
- 58 Полевые записи 1984 г. в Янгиюльском районе.
- 59 Полевые записи 1981 г. в Янгиюльском районе.
- 60 Полевые записи 1981, 1982, 1983 и 1984 гг. по Андижанской, Самаркандской и Ташкентской областям.
- 61 Гап (джура, гаштак) — вечеринка, пирушка, устраиваемая по очереди одним из участников компании — традиционного сборища мужчин.
- 62 Дробижева Л. М. Духовная общность народов СССР. М., 1984. С. 187.
- 63 Там же.
- 64 Сергеева Г. П. Указ. работа. С. 127.
- 65 Полевые записи 1983 г. в Каттакурганском районе.
- 66 Полевые записи 1983 г. в Каттакурганском районе.
- 67 Правда Востока. 1988. 31 января.
- 68 Полевые записи 1988 г. в Нишанском, Яккабагском районах.
- 69 Дробижева Л. М. Указ. работа. С. 165, 190.
- 70 Полевые записи 1983 г. в Каттакурганском районе.
- 71 Полевые записи 1981 г. в Янгиюльском районе.
- 72 Полевые записи 1981 г. в Янгиюльском районе.
- 73 Полевые записи 1983 г. в Каттакурганском районе.
- 74 Полевые записи 1983 г. в Каттакурганском районе.
- 75 Полевые записи 1983 г. в Каттакурганском районе.
- 76 Полевые записи 1983 г. в Каттакурганском районе.
- 77 Полевые записи 1981 г. в Янгиюльском районе.
- 78 Полевые записи 1981 г. в Янгиюльском районе.
- 79 Полевые записи 1984 г. в Янгиюльском районе.
- 80 Полевые записи 1984 г. в Янгиюльском районе.
- 81 Полевые записи 1983 г. в Каттакурганском районе.
- 82 Полевые записи 1982 г. в Московском районе.
- 83 Полевые записи 1983 г. в Каттакурганском районе.
- 84 Полевые записи 1984 г. в Янгиюльском районе.
- 85 Полевые записи 1982 г. в Московском районе.
- 86 Полевые записи 1982 г. в Янгиюльском районе.
- 87 Полевые записи 1984 г. в Янгиюльском районе.
- 88 Полевые записи 1983 г. в Каттакурганском районе.
- 89 Полевые записи 1983 и 1984 гг. в Самаркандской и Ташкентской областях. В колхозе им. В. Терешковой (Хўжа к-к) вплоть до настоящего времени на свадьбу приглашает старший по возрасту в родне (не в семье) мужчина. Этим выражают, что свадьба — событие всей родни, а не только конкретной семьи (Полевые записи 1988 г. в Среднечирчикском районе).
- 90 Полевые записи 1984 г. в Янгиюльском районе.
- 91 Полевые записи 1983 г. в Каттакурганском районе.
- 92 Полевые записи 1983 г. в Каттакурганском районе.
- 93 Полевые записи 1983 г. в Каттакурганском районе.
- 94 Полевые записи 1984 г. в Янгиюльском районе.
- 95 Полевые записи 1984 г. и 1987 г. в Янгиюльском и Среднечирчикском районах.
- 96 Полевые записи 1987 г. в Янгиюльском районе.
- 97 Информаторы — уроженцы Самаркандской области выражали свое несогласие с тем, что зять в Ташкентской области тещу называет матерью (он,

она): «выходит, что женат на своей сестре?». Наоборот, в Ташкентской области вызывает удивление принятое в Самаркандской области положение, когда можно называть свекра «амаки» (дядя по отцу), а свекровь «ой буви» (бабушка), младшего брата мужа «подча» (муж сестры) и т. п. Различно и отношение к приданому невесты. Если в Ташкенте поощряется дорогое приданое, в Самарканде оно воспринимается как недооценка возможностей зятя, его способности обеспечить семью всем необходимым.

⁹⁸ Полевые записи в Среднечирчикском и Янгиюльском районах.
⁹⁹ Полевые записи 1983 г. в Каттакурганском районе.
¹⁰⁰ Полевые записи 1983 г. в Каттакурганском районе.
¹⁰¹ Полевые записи 1982 г. в Московском районе.
¹⁰² Полевые записи 1983 г. в Каттакурганском районе.
¹⁰³ Полевые записи 1983 г. в Каттакурганском районе.
¹⁰⁴ Полевые записи 1983 г. в Каттакурганском районе.
¹⁰⁵ Полевые записи 1984 г. в Янгиюльском районе.
¹⁰⁶ См.: Сухарева О. А. Квартальная община позднефеодального города Бухары. М., 1976. С. 292.

¹⁰⁷ Эта система сохраняется и поныне. Например, в состав колхоза «Ленинград» Московского района вошли 10 кишлаков, составляющих 4 махаллы. В колхозе им. Э. Тельмана 18 кишлаков, составляющих 22 махаллы и поселок Пайшанба, состоящий из 8 махаллы. Кишлак Ниязбаши Янгиюльского района, на территории которого расположен колхоз им. В. И. Ленина, разделен на 5 махаллы и т. д.

¹⁰⁸ Полевые записи 1987 г. в Паркентском районе.
¹⁰⁹ Полевые записи 1986 г. в Самарканд-сельском районе.
¹¹⁰ Полевые записи 1984 г. в Янгиюльском районе.
¹¹¹ Полевые записи 1986 г., 1987 г. в Самарканд-сельском и Среднечирчикском районах.

¹¹² В этом не только дань уважения старших. Аппелируя к тем, кто стоял у истоков образования их семьи, молодые супруги как бы стремятся оправдаться перед ними, обществом в своей невинности в разрушении семьи.

¹¹³ Полевые записи 1982, 1987 гг. в Московском и Среднечирчикском районах.

¹¹⁴ Полевые записи 1987 г. в Паркентском районе.
¹¹⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 502; Т. 45. С. 390.
¹¹⁶ Семья — здоровье — общество. М., 1986. С. 153.
¹¹⁷ Для конкретизации приведем данные (до IX. 1988 г.) по Чартакскому району. Общая численность населения на 1 января 1988 г. 104320 человек. Детей до 6 лет — 13359, а детсадов — 62 с охватом 725 детей (около 5,5%). Спортивных сооружений — 8, бытовых точек — 69, средняя жилая площадь на человека — 5,3 кв. м.

¹¹⁸ Вечерний Ташкент. 1988. 17 мая.

¹¹⁹ По данным итальянских специалистов, к концу условного восьмичасового трудового дня домохозяйка «сжигает» примерно 1582 килокалории, в то же время средний итальянский служащий к концу полноценного рабочего дня тратит 830 килокалорий, т. е. вполтину меньше (Литературная газета. 1988. 28 декабря). Для нас показатели должны быть еще выше вследствие низкого уровня развития службы быта, которая берет на себя сегодня лишь тридцатую часть домашних хлопот.

Глава II

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза (новая редакция)//Правда. 1986. 6 марта.

² Отчет ЦК КП Узбекистана XXI съезду Компартии Узбекистана//Правда Востока. 1986. 31 января. С. 3.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 39. С. 201.

⁴ Аминова Р. Х. Октябрь и решение женского вопроса в Узбекистане. Ташкент, 1975, и др.

⁵ Мулладжанов И. Р. Демографическое развитие Узбекской ССР. Ташкент: Узбекистан, 1984. С. 158.

⁶ По некоторым вопросам, например, соотношение числа трудоспособного населения и его распределение в колхозе и вне его, данные по колхозу «Ленинград» отсутствуют.

⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 39. С. 201.

⁸ Коммунист Узбекистана. 1985. № 4. С. 30.

⁹ Народное хозяйство Узбекской ССР в 1982 году. Ташкент, 1983. С. 152.

¹⁰ Зарплата о труде и быте женщин (в постоянных комиссиях палат Верховного Совета СССР)//Правда. 1985. 13 апреля.

¹¹ Султанова Т. Женщины Узбекистана в борьбе за развитие механизации сельского хозяйства//Общественные науки в Узбекистане, 1980. № 12. С. 55—58.

¹² Суланкулов М. А ну-ка, девушки!//Комсомолец Узбекистана. 1984. 27 июля.

¹³ Из выступления У. Болтаевой (XXI съезд КП Узбекистана)//Правда Востока. 1986. 1 февраля.

¹⁴ Гусев О., Петров Н. Филиал в глубинке (рассказываем об инициативе)//Правда. 1985. 15 апреля.

¹⁵ Отчет ЦК КП Узбекистана XXI съезду Компартии Узбекистана//Правда Востока. 1986. 21 января. С. 3.

¹⁶ Правда Востока. 1987. 20 мая; 12 июля.

¹⁷ Полевые материалы Арифхановой З. Х. и Ахмедовой Т. Бухарская область. 1987.

¹⁸ Правда Востока. 1987. 12 июля.

¹⁹ Суванкулов М. А ну-ка, девушки!//Комсомолец Узбекистана. 1984. 27 июля.

²⁰ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. С. 52.

²¹ Правда. 1985. 28 апреля.

²² Правда Востока. 1987. 21 июня.

²³ Этнографические очерки узбекского сельского населения. С. 101; Ершов Н. Н., Кисляков Н. А., Пещерева Е. М., Русякина С. П. Культура таджикского колхозного крестьянства. М.—Л.: Наука, 1954. С. 103.

²⁴ См. подробнее: Рассудова Р. Я. Семейные группы: одна из форм организации труда в орошаемых районах Средней Азии (XIX—первая половина XX в.)//Страны и народы Востока. Вып. XXV. М.: Наука, 1987. С. 68—88.

²⁵ Там же. С. 76—84.

²⁶ Правда Востока. 1987. 21 июня.

²⁷ Правда. 1987. 25 января; 16 июня; Правда Востока за 1986—1987 гг.

²⁸ См.: Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. С. 149.

²⁹ Там же. С. 156.

³⁰ Правда Востока. 1987. 26 июня.

³¹ Об этом же говорилось в телепередаче республиканского телевидения «Ахборот» 12 мая 1985 г.

³² Полевые материалы автора. Сырдарьинская область, 1980—1986 гг.

^{32a} Полевые записи З. Арифхановой, сделанные в Бухарской области в 1987 г.

³³ Гинзбург Л. И. Некоторые факторы, влияющие на изменение социального и профессионального положения сельских мигрантов коренной национальности (по материалам Узбекистана)//Полевые исследования Института этнографии. 1976. М., 1978. С. 25.

³⁴ В колхозе «Ленинград» примерно такое же количество молодых людей, переехавших в другую сельскую местность. В города уезжали жить единицы.

- ³⁵ Тониянц Г. Демографическое развитие Узбекистана и проблемы занятости//Коммунист Узбекистана. 1985. № 3. С. 47.
- ³⁶ Отчет ЦК КП Узбекистана XXI съезду Компартии Узбекистана//Правда Востока. 1986. 31 января. С. 4.
- ³⁷ Здесь мы не затрагиваем вопрос о вреде применения химических средств в сельском хозяйстве.
- ³⁸ Чамкин А. С. Думаю о селе, социолог (Внимание: проблема!)/Правда Востока. 1985. 19 февраля.
- ³⁹ Кононенко Б. Занятость населения: социально-демографические аспекты//Коммунист Узбекистана. 1983. № 12. С. 15.
- ⁴⁰ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. С. 53.
- ⁴¹ Правда Востока. 1986. 29 мая; 20 декабря; 1987. 7 июля.
- ⁴² Правда. 1986. 29 июля.
- ⁴³ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. С. 157.
- ⁴⁴ Ата-Мирзаев О., Салиев А. Урбанизация в регионе: Население Средней Азии. М., 1985. С. 81—87.
- ⁴⁵ См.: Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. С. 45—50; Правда. 1988. 24 марта; 15 мая; Коммунист. 1988. № 12. С. 6—8.
- ⁴⁶ Правда. 1988. 24 марта.
- ⁴⁷ Кроме перечисленных статей дохода, надо учесть и бесплатные детские сады и ясли, иногда бесплатные обеды в школах для учащихся 1—4-х классов и некоторые другие.
- ⁴⁸ Мамаджанов К. Р. Развитие бытового обслуживания населения в сельской местности и его влияние. Ташкент, 1982. С. 126.
- ⁴⁹ Куликов В. И. Забота о благе человека — высшая цель социализма//История СССР. 1984. № 3. С. 12.
- ⁵⁰ Асанканов А. Изменения в культурно-бытовых условиях киргизского сельского населения в 1960—1970-е гг. Автореф. канд. дисс. М., 1984. С. 13.
- ⁵¹ Народное хозяйство Узбекской ССР за 60 лет. Ташкент, 1984. С. 110, 111.
- ⁵² Там же.
- ⁵³ Там же. С. 119.
- ⁵⁴ Народное хозяйство Узбекской ССР за 70 лет Советской власти. Ташкент, 1987. С. 100—101.
- ⁵⁵ Продовольственная программа: проблемы, разработки и реализация. М., 1983. С. 193.
- ⁵⁶ Народное хозяйство Узбекской ССР за 60 лет. С. 111.
- ⁵⁷ Народное хозяйство Узбекской ССР за 70 лет Советской власти. С. 133—134.
- ⁵⁸ Там же. С. 127—128.
- ⁵⁹ Там же. С. 133—134.
- ⁶⁰ Правда Востока. 1988. 23 августа.
- ⁶¹ Народное хозяйство Узбекской ССР за 70 лет Советской власти. С. 127—128.
- ⁶² Правда. 1988. 24 марта.
- ⁶³ Правда. 1987. 26 июня.
- ⁶⁴ Народное хозяйство Узбекской ССР за 60 лет. С. 148—149.
- ⁶⁵ Там же.
- ⁶⁶ Правда Востока. 1987. 12 июля.
- ⁶⁷ Орлов А. За теплой пленкой. Размышления над фактом//Правда. 1984. 11 мая.
- ⁶⁸ Правда Востока. 1988. 23 августа.
- ⁶⁹ Усманов С. Возвращение хозяина//Правда Востока. 1989. 19 марта.
- ⁷⁰ Выступление М. С. Горбачева на IV съезде колхозников//Правда. 1988. 24 марта.

- ¹ Женщины Советского Узбекистана. Краткий статистический сборник. Ташкент, 1987. С. 41. 43.
- ² Наливкин В. и Наливкина М. Очерк быта женщин оседлого туземного населения Ферганы. Казань, 1886. С. 167—192; Троицкая А. Л. Первые сорок дней (чилья) среди оседлого населения Ташкента и Чимкентского уезда. Сб.: В. В. Бартольд... Ташкент, 1927. С. 349—360; Гершеневич Р. С. О бытовой гигиене узбекского грудного ребенка. Труды Среднеазиатского госуниверситета. Сер. XII. Этнография. Вып. 1. Ташкент, 1928. С. 3—19; Сухарева О. А., Бикжанова М. А. Прошлое и настоящее селения Айкыран. Ташкент, 1955. С. 220—233; Моногарова Л. Ф. Воспитание детей//Этнографические очерки узбекского сельского населения. М., 1969. С. 212—222; Фирштейн Л. А. О некоторых обычаях и поверьях, связанных с рождением и воспитанием ребенка у узбеков Южного Хорезма//Семья и семейные обряды у народов Средней Азии и Казахстана. М., 1978. С. 189—209 и др.
- ³ Семенов А. А. Отношение к детям у горных таджиков//Этнографическое обозрение. Т. 42. 1899. № 3. С. 99—107; Зарубин И. И. Рождение шугнанского ребенка и его первые шаги. Сб.: В. В. Бартольд... Ташкент, 1927. С. 361—273; Сухарева О. А. Мать и ребенок у таджиков (Обряды и представления, связанные с материнством и младенчеством у таджиков Са-марканда и кишлаков Кусохо, Канибадама и Шахристана). Сб. «Иран». Т. 3, 1929. С. 107—154; Амитин-Шапиро З. Л. Верования и обряды у среднеазиатских евреев, связанные с материнством и ранним детством//СЭ. 1933. № 3; Троицкая А. Л. Рождение и первые годы жизни ребенка у таджиков долины Зеравшана//СЭ. 1935. № 6. С. 109—135; Абрамзон С. М. Рождение и детство киргизского ребенка (из обычаев и обрядов Тяньшанских киргизов)//Сб. МАЭ. Т. 12. М.—Л., 1949. С. 79—179; Ниязклычев К. Обычаи и обряды, связанные с рождением детей у туркмен-чоудоров в конце XIX—начале XX в. Изв. АН ТССР. Сер. обществ. наук. 1969. № 6. и др.
- ⁴ Снесарев Г. П. Реликты домусульманских верований и обрядов у узбеков Хорезма. М., 1969. С. 76.
- ⁵ Снесарев Г. П. Реликты... С. 317—318; Баялиева Т. Д. Доисламские верования и их пережитки у киргизов, Фрунзе, 1972. С. 30—31; Фирштейн Л. А. О некоторых обычаях и поверьях... С. 190.
- ⁶ Наши полевые записи: Гершеневич Р. С. О бытовой гигиене узбекского грудного ребенка. С. 3, 4; Этнографические очерки узбекского населения. С. 213; Фирштейн Л. А. Указ. работа. С. 190.
- ⁷ Рухсора С. рассказала, что ее муж в течение двух лет (до рождения мальчика) не говорил с ней по-доброму, и все это из-за того, что она первой родила девочку. Другая женщина — Зебо Т. сообщила, что после того, так при родах (это была восьмая беременность) у нее умер ребенок, муж долго упрекал ее в смерти сына, обвинял в случившемся. «Мое здоровье, мое горе никого тогда не интересовало» — с горечью рассказывала нам Зебо.
- ⁸ О подобном, с несколько иной интерпретацией (при встрече двух женщин «с одной на другую могли перейти несчастья, беды другой») у узбеков Южного Хорезма сообщает Фирштейн Л. А. («О некоторых обычаях и поверьях». С. 192).
- ⁹ См. более подробно: Снесарев Г. П. Реликты... С. 39, 89—92; Борозна Н. Г. Некоторые материалы об амулетах — украшениях народов Средней Азии//Домусульманские верования и обряды в Средней Азии. М., 1975. С. 281—297; Васильева Г. П. Магические функции детских украшений у туркмен//Древние обряды, верования и культы народов Средней Азии. Историко-этнографические очерки. М., 1986. С. 182—195.
- ¹⁰ Нават (новот) — род кристаллического сахара местного производства.
- ¹¹ Бешик — деревянная колыбель. — См.: Узбекско-русский словарь. Ташкент. 1988. С. 64.

- ¹² Ортик — лишний, излишний, свыше, нарост; Зиеда — излишек, больше. — См.: Узбекско-русский словарь. Ташкент, 1988. С. 163, 315; Фирштейн Л. А. Указ. работа. С. 194.
- ¹³ По обычаю, если девочка рождалась в пятницу, об этом незамедлительно сообщали сестрам роженицы и сестрам ее мужа (для новорожденной это хола — тетка по матери и амма — тетка по отцу). В отдельных районах, например, в г. Коканде, девочек нарекали Одиной, т. е. «родившаяся в пятницу» (перс.) (См.: Алишер Навоийнинг унбеш томлиги илова. Тошкент, 1972. 478 б.).
- ¹⁴ См.: Наливкин В. и Наливкина М. Очерк быта... С. 173—174; Сухарева О. А. Мать и ребенок у таджиков... С. 139—142; Кисляков Н. А. Семья и брак у таджиков//Труды ИЭ. Т. XLIV, 1959. С. 55—56; Моногарова Л. Ф. Воспитание детей... С. 214—215; Фирштейн Л. А. О некоторых обычаях... С. 194—195 и др.
- ¹⁵ Об обрядах по случаю окончания чилля см. также: Наливкин В. Наливкина М. Указ. соч. С. 175; Троицкая А. Л. Первые сорок дней... С. 360; Фирштейн Л. А. Указ. работа. С. 201, и др.
- ¹⁶ Кисляков Н. А. Семья и брак у таджиков. М.—Л., 1959. С. 58—59; Снесарев Г. П. Реликты... С. 167—169; Фирштейн Л. А. Указ. работа. С. 201—203.
- ¹⁷ Сухарева О. А. Мать и ребенок у таджиков. С. 154.
- ¹⁸ Фирштейн Л. А. Указ. работа. С. 203.
- ¹⁹ Полевые записи 1987 г. в Джизакском, Самарканд-сельском, Орджоникидзевском районах.
- ²⁰ См.: Гершенович Р. С. Указ. работа. С. 11; Троицкая А. Л. Рождение и первые годы жизни ребенка у таджиков долины Зеравшана//СЭ. 1935. № 6. С. 132; Фирштейн Л. А. Указ. работа. С. 204; Полевые записи 1987 г. в Среднечирчикском районе.
- ²¹ Наиболее распространенным был обычай обмакивания перед стрижкой пальчиков ребенка в муку (Полевые записи в Паркентском и Самарканд-сельском районах 1981, 1987 гг.).
- ²² Ислам. Краткий справочник. М., 1983. С. 6—8.
- ²³ Снесарев Г. П. К вопросу о происхождении празднества суннат-той в его среднеазиатском варианте//Труды ИЭ. 1971. Нов. сер. Т. XC. С. VII; Народы Средней Азии и Казахстана. Т. 1. М., 1962. С. 320; Керимов Г. М. Шариат и его социальная сущность. М., 1978. С. 87—91, и др.
- ²⁴ Этот обряд имитировал переход мальчика из детского возраста в юношеский. Именно этим можно объяснить обилие спортивных состязаний. — См.: Снесарев Г. П. К вопросу о происхождении...; Наши полевые записи по областям республики.
- ²⁵ Полевые записи 1964, 1967, 1987 гг. в Андижанской, Бухарской, Самаркандской, Сурхандарьинской, Ташкентской, Хорезмской областях. В Ахангаранском районе, например, суннат-той продолжался в течение четырех-пяти дней. В первый день мероприятия проходили под наименованием «подготовка очага для плова» («учок ковшаш»); на следующий устраивали угощение для пожилых с чтением Корана как дань уважения памяти предков («хадими Кур'он»), на третий день собирались мужчины для «резки моркови» (сабзи туграш). Завершалась свадьба большим угощением (ба'зим). На угощение приглашали помимо своей улицы почти всех жителей населенного пункта. Только на выпечку лепешек расходовали до 12 мешков муки. Сейчас торжество проводят в два дня: «совет» (маслахат) с ближайшими родственниками и представителями махаллинского комитета и на следующий день — вечер на 30—40 человек.
- ²⁶ Айни С. Дохунда. М., 1956. С. 65, 66.
- ²⁷ Лобачева Н. П., Тульцева Л. А. Традиции в современной обрядности узбеков//СЭ. 1977. № 6. С. 37.
- ²⁸ Пещерова Е. М. Игрушки и детские игры у таджиков и узбеков (по материалам 1924—1935 гг.)//Сб. Музея антропологии и этнографии. Т. XVII. М.—Л., 1957. С. 22—94.
- ²⁹ Лыкошин Н. С. Полжизни в Туркестане. Очерки быта туземного населения. Вып. 1. Пг., 1916. С. 359—361; Боровков А. К. Игры узбекских детей//Сб. научного кружка при восточном факультете Среднеазиатского государственного университета. Вып. 1. Ташкент, 1928; Андреев С. М. Таджики долины Хуф. Вып. 1. Сталинабад, 1953. С. 96—119; Таджики Каратегина и Дарваза. Вып. 3. Душанбе, 1976. С. 96—117. Игры тысячи детей (на узб. яз.). Ташкент, 1978; Джикиев А. Традиционные туркменские праздники, развлечения и игры. Ашхабад, 1983. С. 82—110 и др.
- ³⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 41. С. 309.
- ³¹ Там же. С. 317.
- ³² Постановление Пленума ЦК КПСС. 18 февраля 1988 г.//Коммунист. 1988. № 4. С. 74—75.
- ³³ Женщины Советского Узбекистана... С. 51, 52.
- ³⁴ Известия. 1987. 27 ноября.
- ³⁵ Полевые записи 1984 г. в Янгийольском районе.
- ³⁶ Женщины Советского Узбекистана... С. 37.
- ³⁷ Выступление М. С. Горбачева в ЦК КП Узбекистана перед руководящими работниками республики//Правда. 1988. 10 апреля.
- ³⁸ Полевые записи 1982 и 1984 гг. в Янгийольском и Московском районах.
- ³⁹ Женщины Советского Узбекистана... 1987. С. 39.
- ⁴⁰ Там же. С. 40.
- ⁴¹ Полевые записи 1981 г. в Янгийольском районе.
- ⁴² Дробижева Л. М. Духовная общность народов СССР. Историко-социологический очерк межнациональных отношений. М., 1981. С. 163.
- ⁴³ Моногарова Л. Ф. Воспитание детей... С. 216.
- ⁴⁴ Лобачева Н. П. Общесоветское и национально-специфическое в новой обрядности//Традиционные и новые обряды в быту народов СССР. М., 1981. С. 47; Арутюнян Ю. В. О национальных особенностях социально-культурной жизни советской деревни//Современные этносоциальные процессы на селе. М., 1986. С. 9. 10; Баялиева Т. Дж. Традиции и обряды, связанные с первым годом жизни ребенка у киргизов//Тезисы докладов Всесоюзной научной сессии по итогам полевых этнографических и антропологических исследований 1986—1987 гг. Сухуми, 1988. С. 95—96; Гадирзаде Г. И., Аббасова С. К. Традиции и новации в обрядах, связанных с рождением и уходом за ребенком у азербайджанцев. Там же. С. 101—103.
- ⁴⁵ Бикжанова М. А. определяет такое отношение «с педагогической точки зрения... неправильным» и считает следствием «недостатка культуры». — См.: Прошлое и настоящее селения Айкыран... С. 221.
- ⁴⁶ Полевые записи 1981, 1982, 1983, 1984, 1987 и 1988 гг. в Янгийольском, Московском, Каттакурганском, Среднечирчикском, Галляларальском, Октябрьском районах.
- ⁴⁷ Арутюнян Ю. В. О национальных особенностях социально-культурной жизни советской деревни//Современные этносоциальные процессы на селе. М., 1986. С. 8.
- ⁴⁸ Бромлей Ю. В. Новая обрядность — важный компонент советского образа жизни//Традиционные и новые обряды в быту народов СССР. М., 1981. С. 5—28; Он же. Этносоциальные процессы: теория, история, современность. М., 1987; Актуальные задачи изучения современных национальных (этносоциальных) процессов в СССР.
- ⁴⁹ Полевые записи 1981, 1982, 1983, 1984 гг. в Янгийольском, Московском, Каттакурганском районах.
- ⁵⁰ Лобачева Н. П. Формирование новой обрядности узбеков... С. 101—102; Эштуттаров Х. Учреждения культуры и духовная жизнь села. Ташкент, 1985. С. 102; Полевые записи 1983, 1984, 1987 гг. в Каттакурганском, Янгийольском и Галляларальском районах.
- ⁵¹ Полевые записи 1984, 1988 гг. в Янгийольском и Янгикурганском районах.

- ⁵² Лобачева Н. П. Формирование новой обрядности узбеков. С. 101—102; полевые записи автора.
- ⁵³ Лобачева Н. П. Формирование новой обрядности узбеков. С. 121; Тульцева Л. А. Современные традиции... С. 107—111; Евстифеев А. Старые обычаи, новые традиции. С. 12—15; Наши полевые записи.
- ⁵⁴ См.: Материалы XXVII съезда КПСС. С. 49.
- ⁵⁵ О перестройке и кадровой политике. Доклад Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева на Пленуме ЦК КПСС 27 января 1987 г. // Правда Востока. 1987. 28 января.
- ⁵⁶ Постановление февральского (1988 г.) Пленума ЦК КПСС «О ходе перестройки средней и высшей школы и задачах партии по ее осуществлению» // Коммунист. 1988. № 4. С. 70.
- ⁵⁷ Детность семьи: вчера, сегодня, завтра (Сер.: Демография: проблемы и перспективы). М., 1986. С. 192.
- ⁵⁸ Комсомолец Узбекистана. 1987. 21 февраля.
- ⁵⁹ Комсомолец Узбекистана. 1987. 30 июля.
- ⁶⁰ Там же.
- ⁶¹ Ташкентская правда. 1988. 9 сентября.
- ⁶² Численность и состав населения СССР по данным Всесоюзной переписи населения 1979. М., 1984. С. 358.
- ⁶³ Чеботарева В. Г. Актуальные проблемы повышения социальной активности женщин в современных условиях // Общественные науки в Узбекистане. 1987. № 5. С. 16.
- ⁶⁴ Правда Востока. 1987. 18 августа.

Глава IV

- ¹ Абрамзон С. М. Отражение процесса сближения наций на семейно-бытовом укладе народов Средней Азии и Казахстана // СЭ. 1962. № 3: Он же. Этнический состав киргизов Северной Киргизии // Труды киргизской археолого-этнографической экспедиции. Т. IV. М., 1960. С. 5—26; Жданко Т. А. Быт колхозников рыболовецких артелей на островах Южного Арала // СЭ. 1961. № 5: Ершов Н. Н., Кисляков Н. А., Пещерова Е. М., Русаякина С. П. Культура и быт таджикского колхозного крестьянства // Труды Института этнографии АН СССР. Нов. серия. Т. XXIV. М., 1954. С. 174.
- ² Бикжанова М. А. Семья в колхозах Узбекистана. Ташкент. 1959. С. 112; См.: Стратанович Г. Г. У дунган Ошской области. Краткие сообщения Института этнографии АН СССР. Вып. 4. М., 1948. С. 77; Юсупов И. И. Советские дунганы в период строительства социализма. Фрунзе. 1977. С. 232; Винников И. Н. Арабы в СССР // СЭ. 1940. Т. IV. С. 18.
- ³ Моногарова Л. Ф. Семья и семейный быт // Этнографические очерки узбекского сельского населения. М. 1969. С. 224; Шаниязов К. Ш. К этнической истории узбекского народа. Ташкент, 1974; Джикиев А. Свадебные обряды у туркмен-сарыков в конце XIX — начале XX в. // Труды Института истории, археологии и этнографии АН ТССР. 1963. Т. VII. С. 152.
- ⁴ Овезбердиев К. Современная семья и семейные отношения у туркмен Мургабского и Таджикского оазиса. М., 1964; Васильева Г. П. Преобразование быта и этнические процессы в Северном Туркменистане. М., 1969. С. 262; Она же. Случаи нарушения племенной эндогамии у туркмен // Этнография и археология Средней Азии. М., 1979. С. 168.
- ⁵ Борзых Н. П. Распространенность межнациональных браков в республиках Средней Азии и Казахстане в 1930-х годах // СЭ. 1970. № 4. С. 89.
- ⁶ См.: Ганцкая О. А., Терентьева Л. Н. Межнациональные браки и их роль в этническом процессе. Современные этнические процессы в СССР. М.: Наука. 1977. С. 40.
- ⁷ Полевые материалы Х. Исмаилова. Андижанская область совхоз «Савай».
- ⁸ Это объясняется уменьшением численности русских и других европейских

народов в сельской местности и соответственно увеличением мононациональности сельского населения.

- ⁹ Население СССР (справочник). М. 1983. С. 99 (табл. 43).
- ¹⁰ О факторах, способствующих установкам на межнациональные браки см.: Дробижеева Л. М., Сусоколов А. А. Межэтнические отношения и этнокультурные процессы (по материалам этносоциологических исследований в СССР) // СЭ. 1981. № 3. С. 22.
- ¹¹ В данной главе помимо названных колхозов влияние города на динамику межнациональных браков и этнокультурных процессов в подобных семьях проследживается и по материалам совхоза «Карадарья» Каттакурганского района Самаркандской области, собранным автором в 1989 г.
- ¹² Козлов В. И. Национальности СССР (этнодемографический обзор). М., 1982. С. 279.
- ¹³ Исхаков Г. М., Решетов А. М., Седловская А. Н. Современные этнические процессы у советских уйгуров // Этнические процессы у национальных групп Средней Азии и Казахстана. М.: Наука. 1980. С. 77.
- ¹⁴ Исхаков Г. М., Решетов А. М., Седловская А. Н. Указ. соч. С. 83; Аврутин С. Л., Каримова Р., Савуров М. Д. Уйгуры Ферганской долины. С. 12 (по материалам экспедиций 1977 и 1979 гг.) // Краткое содержание докладов среднеазиатско-кавказских чтений. Л.: Наука. 1978. С. 4—5; Савуров М. Д. Уйгуры кишлака Долон Московского района Андижанской области // Краткое содержание докладов среднеазиатско-кавказских чтений. Л.: Наука. 1979. С. 3—4.
- ¹⁵ Савуров М. Д. Уйгуры кишлака Долон // Краткое содержание докладов среднеазиатско-кавказских чтений. Л.: Наука. 1979. С. 3—4.
- ¹⁶ Местный вариант общепринятого у киргизов «туш кийиз».
- ¹⁷ Данные Янгйюльского районного ЗАГСа.
- ¹⁸ Данные ЗАГСа Ленинадского кишлачного Совета Московского района Андижанской области.
- ¹⁹ Данные Пайшанбинского поселкового совета Каттакурганского района Самаркандской области.
- ²⁰ Дробижеева Л. Н. Духовная общность советских народов. С. 189.
- ²¹ Включая татар и башкир. Хотя эти народы относятся к народам, исповедовавшим в прошлом ислам, по культурно-бытовым особенностям они близки к европейским народам. Поэтому мы решили в данном случае не выделять их из числа европейских народов.
- ²² В дальнейшем мы будем условно так называть все браки между представителями народов Средней Азии (включая такие малые народности, как уйгуры, иранцы, среднеазиатские евреи, дунганы и др.) и народами европейской части страны.
- ²³ Гацкая О. А., Терентьева Л. Н. Указ. соч. С. 475.
- ²⁴ Калышева Л. Б. Межнациональные браки в Северном Казахстане. С. 117.
- ²⁵ Терентьева Л. Н. Некоторые стороны этнических процессов в Поволжье. Приуралье и на европейском Севере СССР // СЭ. 1972. № 6. С. 50.
- ²⁶ См.: Советская Армия — школа дружбы и братства. М., 1982.
- ²⁷ Козлов В. М. Национальности СССР (этнографический обзор). М., 1982. С. 261.
- ²⁸ Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г. Т. 4. М., 1973. С. 208.
- ²⁹ Там же.
- ³⁰ Ганцкая О. А., Терентьева Л. Н. Указ. работа. С. 461—468.
- ³¹ Там же.
- ³² Дробижеева Л. М. Духовная общность народов СССР. С. 111.
- ³³ Смирнова Я. С. Семья и семейный быт народов Северного Кавказа. М., 1983. С. 241, 242.
- ³⁴ Дробижеева Л. М. Духовная общность народов СССР. С. 120.
- ³⁵ Мирхасилов С. М. Социально-культурные изменения и отражение их в современной семье сельского населения Узбекистана // Советская этнография. 1978. № 1. С. 13.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.	3
ГЛАВА I. Современная сельская семья узбеков	11
Типы семей, их социальная характеристика и состав	11
Внутрисемейные отношения	39
Семейно-родственные связи	52
ГЛАВА II. Производственная жизнь семьи	69
Участие узбекской семьи в общественном производстве	69
Личное хозяйство узбекской сельской семьи	85
ГЛАВА III. Роль семьи в воспитании детей	98
Мать и ребенок в дореволюционном прошлом	99
Изменение системы воспитания детей за годы Советской власти	108
ГЛАВА IV. Интернационализация в сфере семейно-брачных отношений (межнациональные браки и семьи)	121

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

Тахира Ходжиевна Ташбаева, Мане Даурович Савуров

НОВОЕ И ТРАДИЦИОННОЕ В БЫТУ СЕЛЬСКОЙ СЕМЬИ УЗБЕКОВ

Утверждено Ученым Советом Института истории АН УзССР, Бюро отделения истории, языкознания и литературоведения

Редактор А. Ярошевская
Художник А. Бахрамов
Технический редактор Л. Тюрина
Корректор А. Ковалева

ИБ № 5298

Сдано в набор 21.06.89. Подписано к печати 25.08.89. Р03423 Формат 60×90¹/₁₆. Бумага типографская № 1. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 10,25. Уч.-изд. л. 11,1. Тираж 1000. Заказ 151. Цена 2 р. 30 к.

Издательство «Фан» УзССР: 700047, Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Типография Издательства «Фан» УзССР: 700170, Ташкент, проспект М. Горького, 79.